

В.Н.МАРКОВ

**ИСТОРИЯ В ИСТОРИИ:
ТЮРЕМНОЕ ВЕДОМСТВО
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Майкоп, 2012

УДК 94 (47)
ББК 63.3(2)6
М-26

В.Н.Марков

История в истории: тюремное ведомство Кубанской области
— Майкоп: Изд-во ИП Солодовникова А.Н., 2012. — 186 с.

В исследовательской работе молодого ученого рассматриваются вопросы истории уголовно-исполнительной системы Кубанской области в период с конца XIX до 20-х годов XX века. Нетрадиционный подход к исследованию, значительное количество впервые введенных в научный оборот источников позволили охватить ранее неизученные стороны истории тюремного ведомства. Книга выделяется исторической достоверностью, региональной составляющей, объективностью подхода к описываемым событиям, новизной привлекаемых архивных материалов. Издание дополнено информационными списками, позволяющими придать ему прикладной характер.

Книга адресована широкому кругу читателей, особый интерес представляет для историков, студентов, интересующихся историей уголовно-исполнительной системы.

ISBN 978-5-905666-11-7

© Марков В.Н., 2012
© Оформление Солодовникова А.Н.

Дорогие друзья!

Служба в уголовно-исполнительной системе не проста, но необходима государству.

Важнейшее значение имеет бережное, глубоко осмысленное и уважительное отношение к лучшим традициям, урокам из истории тюремного ведомства. Книга, которую вы держите в руках, — первое исследование пенитенциарной системы Кубанской области в сложный период — две революции, империалистическая и гражданская войны неразрывно связаны и с уголовно-исполнительной системой. Автором была поставлена задача — рассмотреть общероссийские события, происходившие в тюремном ведомстве, на региональном уровне.

Исследования местного уровня крайне важны, так как они позволяют нам взглянуть на общегосударственные события по-иному — со стороны отдельно взятого чиновника тюремного ведомства, надзирателя и осужденного.

Благодаря этому книга вызовет заслуженный интерес не только у сотрудников УИС, но и у значительно более широкой аудитории — у всех, интересующихся региональной историей.

**Начальник
Управления Федеральной службы
исполнения наказаний
по Республике Адыгея
полковник внутренней службы
Ю.Ю.ЗАЕВ.**

РЕЦЕНЗЕНТ

Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Профессор кафедры отечественной истории,
историографии, теории и методологии истории
Адыгейского государственного университета

ШЕУДЖЕН

Эмилия Аюбовна

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Осужденные и лишённые свободы в Кубанской области	11
Распорядок дня в тюрьмах Кубанской области	18
Майкопский арестный дом: история в истории	28
Дело о начальнике Майкопской тюрьмы Иване Березовском	33
Об охране и вооружении тюрем Кубанской области	39
История одного бунта	46
История тюремного циркуляра	51
Пенсия для надзирателя	60
Мобилизация чинов тюремного ведомства	65
Тюремная благотворительность на Кубани	72
О Кубанском исправительном приюте	77
История одного побега	86
Об устройстве карцеров в тюрьмах Кубанской области	90
О тюремном заключении екатеринодарского врача Исая Мееровича	95
Приложения	100
Начальники тюрем Кубанской области (1874-1916 гг.)	102
Константиновская военно-исправительная рота Кубанский попечительный о тюрьмах комитет (1874—1916 гг.)	112 116
Факты, хроники, происшествия в тюрьмах Кубани	168
Вооружение надзирателей тюрем Кубанской области	178
Таблицы	184

ВВЕДЕНИЕ

... Год за годом, день за днем служащие тюрем, лагерей, колоний несут свою нелегкую, порой неблагоприятную, но такую необходимую обществу и государству службу. Заглянуть за грань повседневности — наша задача, ведь многие страницы в томе пенитенциарной истории еще остаются незаполненными, есть свободные лакуны, изучение которых позволит вписать в этот том множество славных страниц. Малая история — это та же целостная история, путь к ней, история, выстроенная «снизу», история в истории...

В последние десятилетия XX века сформировались новые исследовательские направления: «народная история», «устная история» и «микроистория». Чем же интересны они для нас?

Микроистория — конкретное, относительно узкое направление развития исторического знания, в определении которого решающим является масштаб анализа¹. Принципиальным для этого подхода является утверждение, что от выбора того или иного масштаба рассмотрения объекта зависят результаты его познания. Иными словами, в нашем случае история уголовно-исполнительной системы России выступает в качестве **Истории**, а выбранная нами в качестве объекта исследования пенитенциарная история Кубанской области — **микроистории**.

Микроистория позволяет увидеть, как те или иные события общегосударственного масштаба отражались в реалиях повседневности. Особо следует отметить, что именно обращение к повседневной истории вводит в научный оборот единичные факты и события, происходившие «на местах».

Естественно, что такой подход требует и особых источников. Самыми важными являются данные архивов — массовые, серийные источники, содержащие «сырые данные». Это протоколы, прејскуранты, сметы, приходские и расчетные книги и пр. Если в полной мере использовать неразработанный

¹Шеуджен Э.А. Историография. История исторической науки. — Майкоп, 1999. — С.213.

характер этих источников, можно обнаружить потаенные пласты информации, до этого времени скрытой от исследователей.

Каждый исторический актер участвует в Истории и в микроистории. Проведем аналогию: история уголовно-исполнительной системы Кубани — одна из тысяч страниц огромного тома общероссийской истории пенитенциарной системы. Архивные документы, хранящие судьбы и события, позволяют взглянуть в прошлое, увидеть, как это было.

Хронологически сборник охватывает период двух первых десятилетий XX века — один из наиболее сложных периодов отечественной истории, связанный с двумя войнами и двумя революциями.

Территориальные границы сборника включают Кубанскую область, состоявшую в начале XX в. из семи отделов. Кубанская область была образована в 1860 году и до революции состояла из казаков бывших Черноморского и шести бригад Кавказского линейного казачьих войск. В 1866 году прибрежные территории составили Черноморский округ, преобразованный в 1896 году в Черноморскую губернию. Кубанская область разделялась на пять уездов: Баталпашинский, Ейский, Екатеринодарский, Майкопский, Темрюкский. В 1876 году было учреждено два новых уезда: Закубанский и Кавказский. В 1888 году вместо семи уездов в Кубанской области учреждалось семь отделов: Ейский, Темрюкский, Екатеринодарский, Майкопский, Кавказский, Лабинский и Баталпашинский¹.

Одной из главных проблем исследования является проблема источников. Один из наиболее значимых источников — законодательные акты, в рамках которого объединяются нормативные документы, санкционированные верховной властью.

Также в сборнике использованы как делопроизводственные материалы, извлеченные из сборников документов, так и архивные фонды Краснодарского края и Республики Адыгея. Значительная часть архивных документов вводится в научный оборот впервые.

В ходе их исследования было выделено несколько групп местной делопроизводственной документации: переписка учреждений, внутренние документы, просительные документы. В рамках этих групп находятся документы канцелярии Кубанской областной тюремной инспекции, гражданской канцелярии начальника Кубанской области, Екатеринодарской и Майкопской городских управ.

¹Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар, 1986. С. 8, 28, 35.

Самостоятельный вид исторических источников — статистические материалы. Они являлись результатом сбора различных сведений о работе тюремного ведомства Кубанской области. Разделение их возможно как на местную статистику, так и на статистику, собираемую непосредственно ведомством.

Богатый материал для исследования дают отчеты, докладные и служебные записки, воссоздающие общую картину пенитенциарной политики на Кубани. Неформальную оценку работе тюрем дают материалы периодических изданий.

В процессе исследования пенитенциарной политики Российского государства представлялось важным и интересным сопоставить решения Главного тюремного управления и состояние их реализации на местах. В этой связи были изучены региональные архивы Республики Адыгея и Краснодарского края.

В книге использовались различные материалы делопроизводства: положения, определяющие непосредственную реализацию пенитенциарной политики, протоколы, приказы, инструкции, а также переписка учреждений и их руководителей, которая отражает характер учреждений.

* * * * *

Зарождение тюремной системы на Кубани относится ко времени правления Екатерины II, когда началось активное заселение, преимущественно казаками, земель современного Краснодарского края. Сразу после основания Екатеринодара возник и первый острог. Упоминание о тюрьме встречается уже в ордере атамана З.А.Чепеги первому городничему Екатеринодара Даниле Волкорезу от 19 ноября 1793 года: «...ночью по всему граду иметь обходы и шатающихся не в свое время брать в тюрьму и держать до утра...»

Помещение, приспособленное для содержания арестованных (острог), размещалось в одноэтажном деревянном доме с караулкой, окруженном деревянным тыном и частоколом в 10 аршин. К 1817 году Екатеринодарский острог стал совсем ветхим. 11 мая 1817 года в Черноморской войсковой канцелярии состоялось специальное заседание по этому вопросу. Новый острог, или как его еще называли тюремный замок, был выстроен за пределами городской черты. По положению о Черноморском казачьем войске 1842 года постоянный надзор за острогом поручался особому смотрителю из войсковых обер-офицеров. Он назначался наказным атаманом, а подчинялся непосредственно екатеринодарскому полицмейстеру.

Кроме войскового острога, в городе Екатеринодаре имелась тюрьма при городской больнице. Это было трехкомнатное турлучное здание на 30—40 человек. К началу 30-х годов XIX века здание тюрьмы пришло почти в полную негодность. Было построено новое по «прешпектовой улице» (улица Красная). Таким образом, в городе стало две тюрьмы.

В 1840 году в Черноморском войске числилось 6 тюрем — это войсковой острог, тюрьма при Екатеринодарской градской полиции, при Екатеринодарском земском начальстве в курене Медведовском, тюрьма при Бейсугском земском начальстве в курене Брюховецком, тюрьма при Ейском начальстве в курене Куцевском и тюрьма при Таманском начальстве в городе Тамани. В отчете за 1844 г. упомянуты тюрьмы в станицах Полтавской и Уманской.

Уже к концу 1860-х годов в Кубанской области действовали следующие тюремные заведения: в Екатеринодаре — войсковой острог и городская тюрьма при полицейском участке, в Ейске — городская полицейская тюрьма, в Майкопе — городская полицейская тюрьма, в Темрюке — городская полицейская тюрьма. По войсковому ведомству функционировали гауптвахты при бригадных и полковых штабах. Непосредственно в станицах действовали помещения для заключенных — мелких правонарушителей при станичных правлениях.

Также необходимо отметить Константиновскую исправительную роту. Такие роты в России во 2-й половине XIX в. — это особое место заключения для военнослужащих, приговоренных судом к исправительным наказаниям. Нижние чины, приговоренные к направлению в такие роты, не исключались из военного ведомства, но время пребывания в этих ротах в срок службы не зачислялось. По новому Воинскому уставу о наказаниях (1891 г.) предписывалось заключать в военно-исправительные роты лишь тех, кто совершил служебное преступление (нижние чины, осужденные за общие преступления, после приговора исключались из военного ведомства и передавались гражданскому начальству для применения к ним правил общих законов).

С 1 января 1871 года приказом от 22 ноября 1870 года по Кавказскому войсковому округу разрешалось учредить еще войсковые тюрьмы: в станице Лабинской, в станице Крымской — с марта 1874 года. Войсковая тюрьма из станицы Ладужской была переведена в станицу Усть-Лабинскую в 1877 году. Здесь для тюрьмы строилось специальное здание на 100 человек.

Армавирская войсковая тюрьма открывается в середине 1880-х годов. Новороссийская городская тюрьма создается

в 1889 году. В Майкопе к 1874 году имелось три тюремных помещения — полковая гауптвахта, городская полицейская тюрьма и «вольнонаемный дом» для заключения срочных арестантов.

Общий надзор за тюремной системой области осуществлял начальник Кубанской области. Войсковые тюрьмы содержались в основном за счет Кубанского казачьего войска, городские финансировались за счет городских сумм, станичные — из средств местных обществ. Содержание в тюрьмах арестантов обеспечивало соответствующее ведомство (государственная казна, Кубанское войско или военное ведомство).

В 1867 году по решению Кавказского комитета Попечительного о тюрьмах общества в Екатеринодаре учреждается Екатеринодарский войсковой тюремный комитет. 22 февраля 1873 года начал свою деятельность Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет. Одним из важнейших мероприятий Кубанского областного Попечительного о тюрьмах комитета по праву можно считать открытие Кубанского областного исправительного приюта «для малолетних преступников». Инициатива создания такого приюта принадлежала известному общественному деятелю Кубани — мировому судье города Екатеринодара Акиму Дмитриевичу Бигдаю. Открылся приют в апреле 1898 года. В Черноморском Мария-Магдалиновском женском монастыре — отделение для девочек, в Екатерино-Лебяжьем мужском монастыре — для мальчиков.

За сухими цифрами отчетов, строками рапортов и циркуляров проступают человеческие судьбы, история городов и отдельных зданий, история целого ведомства. Листая пожелтевшие архивные страницы, невозможно не проникнуться уважением к нашим предкам — сотрудникам ведомства, которое, несмотря на различные названия, структуру подчинения, перипетии последних десятилетий, с честью исполняет возложенные на него государством функции.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Осужденные и лишенные
свободы в Кубанской области
(по переписи 1897 года)*

Начато ..... дня 191 года
Окончено ..... дия 191 года.

На ..... листах.

Уникальным документом для исследования истории уголовно-исполнительной системы Кубанской области является Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.¹, представляющая прямой массовый статистический учет населения, проводимый с целью определения его численности, состава и размещения. В этом документе была отражена текущая статистика и систематизированы основные сведения о количественном и качественном составе лиц, лишенных свободы и отбывающих наказание в области. К этому времени на территории Кубанской области проживало 1 918 881 человек². Население области было весьма разнообразно по этноконфессиональному составу. Статистические данные переписи собирались применительно к 10 наиболее многочисленным национальным группам: великорусам, малороссам, черкесам, армянам и ряду других.

В Кубанской области к концу XIX в. общее число лиц, лишенных свободы и отбывающих наказание, составляло 1177 человек (1090 мужчин и 87 женщин). Но есть основания полагать, что реальная численность их была больше.

Проведенный анализ свидетельствует, что территории отделов не являлись местами компактного размещения заключенных в силу того, что все тюрьмы размещались в городах и крупных станицах. Свидетельством этого являются Екатеринодар и Майкоп, выделившиеся значительным числом лиц, содержащихся в тюрьмах.

Важной частью социально-демографического положения лишенных свободы является возрастная характеристика. Самая значительная возрастная группа среди лишенных свободы — это молодые люди от 20 до 39 лет (713 мужчин). Почти равны по количеству подростковые возрастные группы лиц от 12 лет и моложе (8 мальчиков и 3 девочки) и лиц от 13-14 лет (7 юношей и 1 девушка). Группа 15-16-летних подтверждает гендерную принадлежность к преступному миру (19 юношей и всего 5 девушек), а уже в категории 17-19 лет цифры говорят сами за себя (89 и 14 соответственно). Группа престарелых лиц, содержащихся в местах заключения, была незначительной (27 и 4).

Членов семей арестанты не указывали. Причин к этому могло быть множество. Можно предположить, что многие могли не иметь семьи вообще и не стремиться к ее созданию. Отметим, что «тюремное» население Кубанской области в большинстве своем составляла молодёжь в возрасте от 20 до 39 лет.

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. (далее — перепись). Т. LXV., СПб., 1905. С.1.

²Там же.

Наибольшее количество заключенных наблюдалось в городах (697 и 47). В отделах мужчин было почти в два раза меньше (393), а женщин лишь немногим меньше (40). По количеству лидировала областная столица — Екатеринодар: число содержащихся в тюрьме составило 348 человек (331 и 17), в Ейске таковых насчитывалось 109 (90 и 19), в Майкопе — 143 (137 и 6) и в станице Баталпашинской — 57 (исключительно мужчины).

По данным переписи имеется возможность проследить и национальный состав лишенных свободы: наибольшее количество составляли славяне: русские — 464 человека (431 мужчина и 33 женщины) и малороссы — 442 человека (411 мужчин и 31 женщина). Среди черкесского населения наибольшее количество содержалось в Майкопской тюрьме — 39 черкесов, осужденных за различные преступления, в других городах их были единицы. Иные национальные группы были представлены в тюрьмах как городов, так и отделов единичными случаями. Так, среди заключенных были 7 поляков, 2 немца, 6 греков, 10 армян обоего пола, 7 осетин, 6 цыган, 3 еврея и 2 грузина. (Таблицы).

Гендерный состав осужденных к лишению свободы в Кубанской области (по данным Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г.)

№ п/п	Административные единицы	Мужчины	Женщины
1.	Отделы и города	1090	87
2.	В отделах	393	40
3.	В городах	697	47
4.	Екатеринодарский отдел	106	23
5.	г. Екатеринодар	331	17
6.	Баталпашинский отдел	1	-
7.	Станица Баталпашинская	57	-
8.	Ейский отдел	2	-
9.	г. Ейск	96	19
10.	Станица Уманская	15	-
11.	Кавказский отдел	2	1
12.	Станица Кавказская	12	2
13.	Лабинский отдел	270	14
14.	Селение Армавир	-	-
15.	Майкопский отдел	1	2
16.	г. Майкоп	137	6
17.	Темрюкский отдел	11	-
18.	г. Темрюк	49	3
19.	г. Анапа	-	-
20.	Станица Славянская	-	-

№ п/п	Национальность	По области		Отделы и города		В городах		Екатерино- дарский отдел		г.катери- нодар		Батал- пагинский отдел		Станица Батал- пагинская	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
	Великороссы	431	33	182	10	249	23	1	-	126	6	1	-	3	-
	Малороссы	411	31	114	8	297	23	49	3	169	11	-	-	7	-
	Белорусы	62	20	38	20	24	-	38	20	1	-	-	-	11	-
	Поляки	7	-	2	-	5	-	-	-	3	-	-	-	1	-
	Чехи	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
	Немцы	2	-	-	-	2	-	-	-	1	-	-	-	-	-
	Греки	6	-	2	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Армяне	8	2	6	2	2	-	-	-	-	-	-	-	5	-
	Осетины	7	-	2	-	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Цыгане	6	-	3	-	3	-	-	-	2	-	-	-	1	-
	Остальные европейские языки	4	-	3	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Евреи	3	-	-	-	3	-	-	-	1	-	-	-	-	-
	Грузины	2	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Остальные картвельские языки	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Лезгины	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-
	Черкесы	75	-	14	-	61	-	-	-	12	-	-	-	8	-
	Остальные кавказские языки	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Эстонцы	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Мордовцы	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-
	Остальные финно- угорские языки	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Татары	46	-	20	-	26	-	17	-	5	-	-	-	18	-

[illegible]

Распределение лишенных свободы в Кубанской области по народностям на основании родного языка (по данным Всеобщей переписи населения 1897 г.)
Часть 2.

[illegible]

№ п/п	Национальность	Ейский отдел		г. Ейск		Станица Уманская		Кавказский отдел		Станица Кавказская		Лабинский отдел		Селение Армавир	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
	Остальные карт- вельские языки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Лезгины	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Черкесы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	14	-
	Остальные кавказ- ские языки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Эстонцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
	Мордовцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Остальные финно- угорские языки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Татары	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	-
	Карачаевцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Ногайцы	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
	Турки	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Остальные тюркские языки	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6	-
	Монголо-буряты	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Не указавшие языка	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

**Распределение лишенных свобод в Кубанской области по народностям
на основании родного языка (по данным Всеобщей переписи населения 1897 г.)
Часть 3.**

№ п/п	Национальность	Майкопский отдел		г. Майкоп		Темрюкский отдел		г. Темрюк	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
	Великороссы	-	2	59	5	1	-	1	-
	Малороссы	1	-	35	-	10	-	-	-
	Белорусы	-	-	-	-	-	-	-	-
	Поляки	-	-	-	-	-	-	-	-

№ п/п	Национальность	Майкопский отдел		г. Майкоп		Темрюкский отдел		г. Темрюк	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
	Чехи	-	-	-	-	-	-	-	-
	Немцы	-	-	-	-	-	-	-	-
	Греки	-	-	-	-	-	-	-	-
	Армяне	-	-	-	-	-	-	1	-
	Осетины	-	-	-	-	-	-	-	-
	Цыгане	-	-	-	-	-	-	-	-
	Остальные европей- ские языки	-	-	-	-	-	-	-	-
	Евреи	-	-	2	-	-	-	-	-
	Грузины	-	-	-	-	-	-	-	-
	Остальные карт- вельские языки	-	-	-	-	-	-	-	-
	Лезгины	-	-	-	-	-	-	-	-
	Черкесы	-	-	39	-	-	-	2	-
	Остальные кавказ- ские языки	-	-	-	-	-	-	-	-
	Эстонцы	-	-	-	-	-	-	-	-
	Мордовцы	-	-	-	-	-	-	-	-
	Остальные финно- угорские языки	-	-	-	-	-	-	-	-
	Татары	-	-	-	-	-	-	-	-
	Карачаевцы	-	-	2	-	-	-	-	-
	Ногайцы	-	-	-	-	-	-	-	-
	Турки	-	-	1	-	-	-	-	-
	Остальные тюрк- ские языки	-	-	2	-	-	-	-	-
	Монголо-буряты	-	-	-	-	-	-	-	-
	Не указавшие языка	-	-	-	-	-	-	-	-

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Распорядок дня в тюрьмах
Кубанской области
(1915 год)*

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

Основы тюремного режима в Российской империи определялись тремя основными документами: «Уставом о содержащихся под стражею», «Уставом о ссыльных» и «Общей тюремной инструкцией», официально введенной 28 декабря 1915 года, но фактически действовавшей с марта 1912 года.

До 1915 года тюремная система Российской империи на протяжении всего своего существования не имела единого нормативного акта, четко регулирующего режим исполнения наказания в местах заключения. Эту задачу только отчасти решали «Устав о содержащихся под стражею» и «Устав о ссыльных» в различных редакциях, циркулярные распоряжения Главного тюремного управления и другие нормативные акты. Это приводило к появлению в большом количестве губернских и местных инструкций, регламентирующих отдельные вопросы режимного характера.

Образованная в 1915 г. Тюремная инспекция Кубанской области была призвана изменить ситуацию в пенитенциарной сфере региона, оттеснив на второй план Кубанский областной тюремный комитет и оставив за ним функции по снабжению продовольствием и одеждой заключенных, их лечению и удовлетворению хозяйственных потребностей мест заключения. В свою очередь, в ведении Тюремной инспекции находились вопросы непосредственного руководства всеми местами лишения свободы Кубанской области, организации работы заключенных, формирования штатов администрации тюремных учреждений, финансирования ремонта и строительства тюремных помещений и прочее.

Процесс учреждения Тюремной инспекции на Кубани был сложным. В течение 1909—1915 гг. шел организационный длительный период, длительность которого обуславливалась не только бюрократизмом верховных властей, но и Первой мировой войной, когда весь финансово-промышленный капитал направлялся на военно-оборонную отрасль. Эта волокита продолжалась вплоть до 2 мая 1915 г., когда Высочайшим указом была учреждена Тюремная инспекция в Кубанской области. Все рычаги власти по управлению тюремной системой Кубанской области делегировались Тюремной инспекции, которая подчинялась по вертикали Главному тюремному управлению (ГТУ) Министерства юстиции, а по горизонтали — начальнику Кубанской области, поскольку входила в состав Кубанского областного правления.

В ведении Тюремной инспекции находились 8 тюрем области, все арестные помещения городских полицейских управле-

ний, а также станичные, сельские и станционные арестные помещения (карцеры, кордегардии, этапы и т.п.).

28 декабря 1915 года действующая с 1912 г. в виде проекта Общая тюремная инструкция¹ была утверждена министром юстиции Хвостовым. Это был наиболее четкий и цельный документ Российской империи, регламентирующий исполнение наказаний в виде лишения свободы и процесс управления тюремной системой. Инструкция, аккумулировавшая положения действующего законодательства и ведомственного нормотворчества, органично сочетала жесткую централизацию в управлении тюремной системой и учет специфики отдельных мест заключения.

Общая тюремная инструкция была довольно прогрессивным для своего времени документом, и вопросы распорядка дня арестантов в ней регламентировались весьма подробно.

На основе инструкции (статья 169) во всех тюрьмах Кубани в начале 1917 года были подготовлены Правила для арестантов, где оговаривались права и обязанности последних. Правила для содержащихся под стражей были вывешены во всех арестантских помещениях и надзирательской.

Заключенный в тюрьму должен был вести себя смирно и в точности исполнять правила. Составленные по единому образцу, они подразделялись на несколько параграфов, а именно:

- общие правила;
- одежда и гигиена;
- проверка и распределение дня;
- чтение книг и переписка;
- свидания, передачи и вещи, разрешенные к хранению;
- курение табака;
- дисциплинарные взыскания и др.

Общие правила гласили, что арестантам запрещалось где бы то ни было производить шум и пение, запрещалось играть в какие-либо игры (карты, шашки и т. п.), запрещалось браниться и драться, а также производить «шалости». К чинам администрации и надзора предписывалось относиться почтительно, называя надзирателя на «вы» и только «господин надзиратель», а начальствующих лиц было предписано титуловать «высокопревосходительство», «превосходительство», «высокородие», «высокоблагородие» и «благородие».

На приветствие начальников полагалось отвечать: «Здравия желаем (желаю)!», прибавляя при этом титул означенного лица. При обращении к начальствующим лицам «стоять смирно —

¹Общая тюремная инструкция 1915 г. — М., 1976.

ноги вместе, руки по швам и без головного убора», то же самое необходимо было исполнять и при проходе начальников, и когда подавалась команда дежурного надзирателя.

Так, например, арестант Екатеринодарской тюрьмы Котунов был заключен в темный карцер на двое суток заслушивание надзирателя Ковалева — первый «грубо объяснялся с надзирателем, называя его на «ты»¹.

Заключенные часто пытались заявить о своих правах. Такими проявлениями были отказы вставать перед тюремным начальством, снимать перед ним шапки, нежелание отвечать при обращениях на «ты», отказ от приема пищи — тюремные голодовки.

Арестантам воспрещалось общение путем переговоров, передачи записок, перестуков с арестантами других камер. Никакие разговоры в окна, двери и при встрече на прогулке не разрешались. А также надзирателям было приказано не допускать песен и речей при пересылке арестантов и действовать оружием, если не исполнялось требование прекратить песни или речи².

Строго преследовалось «взлазывание» на окна камер и вообще приближение к оконным решеткам. Несоблюдение этого последнего требования ставило в необходимость военного часового применить оружие, что и происходило очень часто. Циркуляр 1907 года (20 ноября, №31)³, например, приказывал стрелять в окна тюрьмы, если арестанты вступали в разговор или выбрасывали что-либо из окон. Предписывалось употреблять оружие при беспорядках, и при этом инструкция совсем не определяла, какие именно беспорядки, сопротивления и буйства дают право пускать в ход оружие против арестантов. Стрельбу вверх или холостыми патронами инструкция запрещала.

Даже вытирание оконных рам и стекол производилось в тюрьме с 8 до 9 часов утра, причем предварительно в известность об этих процедурах ставился военный (внешний) караул. В остальное время суток во избежание несчастных случаев подходить к окнам не разрешалось ни в коем случае.

Все арестанты (каторжные, ротные и срочные) были обязаны носить казенную одежду, тогда как белье и обувь могли быть собственными, но только казенного образца. Постельные

¹Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф.657. Оп.2. Д.125. Л.29.

²Циркуляр Главного Тюремного Управления №32 от 1906 г. (ГАКК. Ф.657. Оп.2. Д.125. Л.30).

³Циркуляр Главного Тюремного Управления №31 от 20 ноября 1907 г. (ГАКК. Ф.657. Оп.2. Д.125. Л.36).

принадлежности оставались в камерах только ночью. Полученные казенные вещи арестанты были обязаны содержать в целости и сохранности, а в случае незначительной порчи платья и белья были обязаны сами чинить их, получая иголки и нитки для ремонта от надзирателей.

Особое внимание уделялось вопросам гигиены. Арестантские камеры, кухни и хлебопекарни предписывалось содержать в чистоте и опрятности. Каждодневно в указанное время при обтирании оконных стекол и рам их необходимо открывать для проветривания камер. Сначала арестанты должны были мести полы, а затем протирать их влажной тряпкой.

Уборка камеры производилась по установленной очереди содержащимися в данной камере арестантами. В камерах не дозволялось развешивать тряпки, платки и белье, их предписывалось сушить в особо отведенном для этого месте. Уборка коридоров, лестниц и других помещений производилась арестантами, назначенными по усмотрению начальника тюрьмы. За эти работы им выплачивалась определенная сумма. Мусор должен был быть вынесен в определенное место, «но ни в коем случае не допускается бросать и выливать воду после мытья в отхожие места».

Арестантам вменялось в обязанность каждое утро и по окончании работы мыть руки и лицо, причем разрешалось находиться в бане не более 30 минут.

Волосы на голове и бороды у арестантов должны были опрятно подстригаться, а у лиц, состоящих под следствием или судом, прическа, усы и борода без согласия прокурора надзора не менялись. По воскресеньям или накануне бани желающие выводились в коридор, где их брили и стригли под наблюдением надзирателя.

Утром и вечером начальником тюрьмы, его помощником, дежурным старшим надзирателем производилась проверка арестантов. Давался предупредительный звонок, после которого арестанты должны были одеться и убрать в камере, приготовиться к проверке. При команде «По камерам встать — смирно!» они должны были встать, а в общих камерах — выстроиться в две шеренги и ожидать входа проводящего проверку.

После команды «Становись на молитву!» арестантам предписывалось повернуться лицом к иконам, а назначенному для чтения молитв заключенному — выйти вперед и «громким внятным голосом читать указанные ему молитвы».

Распорядок дня был четким и отлаженным. Подъем арестантов производился летом в 5 часов утра, зимой — в 6 часов.

Они были обязаны в течение 30 минут встать, одеться, умыться, отнести постельные принадлежности в отведенное место. Уходящим на работу выдавались хлеб и кипяток, арестантам, остающимся в тюрьме, в 9 часов утра выделялось 30 минут на питье чая. После возвращения работавших арестантов в 12 часов дня всех разводили по камерам и предоставляли 1,5 часа на обед, после чего производилась поверка и вновь — убытие на работы.

По инструкции арестантская пища не должна была значительно отличаться от обычной пищи местного простонародья и могла изготовляться преимущественно из тех припасов, которые при наименьшей стоимости отличались наибольшей питательностью и разнообразием. Начальник места заключения должен был принимать все меры, чтобы приобретаемые для заключенных съестные припасы были хорошего качества.

После вечерней проверки никто не выпускался из камер — даже в отхожие места. Надзиратели строго следили, чтобы в камерах была абсолютная тишина.

Грамотным арестантам из тюремной библиотеки выдавались книги для чтения в установленные дни, причем в одиночные камеры — не более двух и в общие — не более одной.

Арестантов обязывали хранить книги в целости, не делая в них никаких надписей. Лица, замеченные в порче книг, обязаны были уплатить штраф и лишались права пользования библиотекой. Кстати, еще в 1891 году Главное тюремное управление вынуждено было издать циркуляр, в котором отметило, что арестанты, получая книги, вырывают из них листки для курения — даже из Библии. Для борьбы с подобным употреблением книг было предложено вычитать с заработка заключенных стоимость книги¹.

В воскресенье и праздничные дни кубанским арестантам разрешалось писать письма и прошения. Вся переписка следственных и подсудимых арестантов, посланная и адресованная им, направляется «для просмотра участковому Товарищу Прокурору». Передача писем без просмотра воспрещалась.

Бумага для писем и канцелярские принадлежности приобретались заключенными за личные средства. Только в крайнем случае, если у арестанта вообще не было средств, они выдавались начальником тюрьмы.

В воскресенье и праздничные дни, в исключительных случаях и в будние, арестанты могли видеться с родственниками. Свидания предоставлялись в специальной комнате, в присутствии

¹Циркуляр Главного Тюремного Управления №28 от 8 июля 1910 г. (ГАКК. Ф.657. Оп.2 Д.125. Л.41).

чинов администрации и только через решетку. Как правило, во время свиданий доставлялись продукты, разрешалось передавать через дежурного старшего надзирателя: хлеб, чай, сахар, жареное мясо и другие разрешенные к передаче продукты.

В тюрьму принимались не только продукты питания, но также деньги и различные предметы, которыми было разрешено пользоваться арестантам.

Однако среди арестантов находились и такие, которым передач ждать было неоткуда. Так, например, Василий Ломакин в течение месяца писал прошения начальнику Екатеринодарской областной тюрьмы о выделении ему казенных денег на чай, сахар и табак. «Я дня три как не пил чай, а друзей у меня нет и занять не у кого»¹. Это прошение послужило поводом для серьезных неприятностей для начальника тюрьмы, так как согласно инструкции не допускалось передач² среди заключенных, а «в тюрьме... передачи допускаются»³.

Не разрешенные к передаче продукты передавались в тюрьмы нелегально. Так, в июне 1908 года один из надзирателей Екатеринодарской тюрьмы обратил внимание, что привезенное поставщицей молоко внушает подозрение, и задержал ее. При тщательном осмотре оказалось, что ведра имеют двойные стенки, а пространство между ними заполнено чистым спиртом в количестве 4 бутылок. Для вливания туда спирта было сделано маленькое отверстие около ушка ведра⁴.

Два раза в месяц по разрешению начальника тюрьмы арестанты могли делать выписку продуктов на собственные и на «зарабочие» деньги. В последнем случае можно было расходовать не более половины заработка, а оставшиеся суммы выдавались при освобождении.

Выписывать продукты разрешалось только в таком количестве, которого достаточно будет заключенному до следующей выписки, но ни в коем случае сумма не должна превышать 14 руб. 40 коп. в месяц⁵.

Арестантам разрешалось держать в камерах следующие вещи: образок или крестик, евангелие, библию, молитвенник, учебники

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.2. Д.125. Л.8.

² Обмен предметами питания, вещами и пр.

³ ГАКК. Ф.657. Оп.2. Д.123. Л.2.

⁴ Русь. — 1908 г. — 30 (17) июня.

⁵ Норма эта была установлена распоряжением Главного Тюремного Управления и носила временный характер, по случаю создавшейся дороговизны на предметы первой необходимости.

и книги для чтения, письма, съестные припасы; щетки не из металла — зубную, головную и платяную, средства личной гигиены (мыло, зубной порошок и др.). Полагалось иметь в наличии ваксу для сапог и набор для ремонта одежды — иголки и нитки, столовые принадлежности: ложки — чайную и столовую, чайник, стакан, кружку. Вилку и нож арестантам разрешалось иметь, однако последние должны были быть выполнены из дерева или из кости.

«Зарабочие»¹ деньги причитались арестантам за платные работы и услуги (нехозяйственного характера) из общей суммы 30% на накладные расходы. Причем распределение велось следующим образом: следственные крепостники и административные арестанты получали шесть десятых суммы заработка, приговоренные уже к тюремному заключению — четыре десятых, в исправительное отделение — три десятых и осужденные к каторжным работам — одну десятую.

Время и место прогулки определялись начальником тюрьмы. Во время прогулки арестантам рекомендовалось ходить попарно или по одному — в зависимости от приказа. Предписывалось двигаться в одном направлении «не спеша, не толпой, не вразброд в разные стороны». Кстати, по инструкции во время прогулок допускалось обучение арестантов военному делу.

Заключенные, испортившие что-либо из тюремного имущества, обязаны были возместить убыток.

По общему правилу курение в местах заключения было под запретом, но начальники тюрем могли разрешать некоторым арестантам курение за хорошее поведение и усердие к работам. Курить арестантам дозволялось между утренней и вечерней поверками в определенных местах, но не в присутствии тюремной администрации и начальства.

«Законными» средствами дисциплинарного воздействия являлись «разнообразнейшие лишения и того немногого, чем мог располагать заключенный»², — переписки, свиданий, прогулок, права пользования библиотекой и прочего, а над всеми этими мерами в каторжных тюрьмах, в исправительных арестантских отделениях и для ссыльных, а также в военных тюрьмах и дисциплинарных частях — розги. Кроме того, в каждом месте лишения свободы применялся карцер, и в частности темный, с выдачей горячей пищи лишь через три дня на четвертый.

За нарушение порядка арестанты подвергались следующим взысканиям:

¹ В оригинале.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.4., М., 1962. С.205.

- выговор наедине или в присутствии других арестантов;
- лишение права чтения на срок не свыше одного месяца;
- лишение права переписки на срок не свыше месяца;
- лишение свиданий на тот же срок;
- лишение права выписки на тот же срок;
- лишение заработка за прошедшее время;
- арест в светлом карцере не более 7 суток.

На арестанта, буйствующего в карцере, одевалась смиренная рубашка.

В тюрьмах ГТУ только в 1903 году было отменено приковывание к тачке, бритье половины головы и использование треххвостой плети. Но отмена этих легальных средств с лихвой компенсировалась широким применением всевозможных «формально и не указанных, но молчаливо легализованных способов истязания и надругательства». За нарушение порядка к арестантам, приговоренным к исправительным отделениям и к каторжным работам, применялись следующие наказания:

- арест в светлом карцере не более 1 месяца;
- арест в темном карцере не более 1 месяца;
- наказание розгами¹ — не свыше 50 ударов для ротных арестантов и 100 — для каторжных.

В случае буйства и беспорядков в тюрьме, сопротивления чинам тюремной администрации и стражи, нападения на часовых, чинов администрации и стражи, охраняемых лиц или посты, а также по арестанту, решившемуся бежать, чины Тюремного ведомства, которым «присвоено ношение оружия», имели право его использовать.

Инструкция, однако, не определяла, какие именно беспорядки, сопротивления и буйства дают право пускать в ход оружие против арестантов.

В секретном приказе Главного тюремного управления №13 от 30 июня 1911 г. начальникам тюрем рекомендуется обустроить в коридорах и на площадках лестниц, а также на тюремных дворах особые решетчатые металлические заграждения для вооруженных постовых надзирателей. Находясь внутри этих заграждений, охрана могла обстреливать весь тюремный коридор, лестницы и двор.

По сравнению с предшествующими инструкции нормативными актами, регламентирующими деятельность мест лишения свободы — «Устав о содержащихся под стражею» и «Устав

¹От розог в исправительных арестантских отделениях были освобождены лишь лица привилегированного сословия.

о ссыльных», в Общей тюремной инструкции и в ее местных вариантах прослеживается явное влияние демократических преобразований революции 1905—1907 гг.

Не случайно именно эта инструкция с определенными исключениями действовала и в первые годы советской власти, оказав заметное влияние на содержание соответствующих нормативных документов, подготовленных после октября 1917 г.

Правила распорядка регламентировали условия нахождения в тюрьмах Кубанской области заключенных всех категорий. К ним не применялся принудительный труд, но, в отличие от Общей тюремной инструкции, не разрешалось иметь собственную одежду (собственными на Кубани могли быть обувь и белье, но только казенных образцов). Для арестантов не было ограничений в расходовании сумм денег, на которые они могли производить закупки. В инструкции объявлялось об отсутствии ограничений в написании и отправлении прошений, но в кубанских тюрьмах эпистолярной деятельностью можно было заниматься только в праздничные и выходные дни.

Такая же ситуация складывалась с неприменением телесных наказаний и взысканий в виде ареста в карцере — на местах с неохотой отказывались от привычных установок на репрессивные меры воздействия на заключенных.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Майкопский арестный дом:
история в истории*

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

В 1885 г. тюрем гражданского ведомства в империи насчитывалось 784 и, кроме того, свыше 600 мелких тюремных учреждений в виде этапов, полуэтапов, гауптвахт, караульных домов. Сведений о количестве арестных домов за 1885 г. нет, но, судя по данным 1903—1904 гг., их было 704 с 15 922 местами. Однако в это число не входили арестные дома по некоторым регионам империи, в том числе и по областям Кубанской, Терской, Уральской и Войска Донского¹.

Кавказская война начала уходить в историю. Новоприобретенный для империи регион — Кубанская область, его крепости и казачьи станицы, основанные как форпосты, предназначенные охранять от внешней угрозы, теряли свое значение в качестве военных поселений и начинали жить мирной гражданской жизнью.

Необходимость создания арестного дома была продиктована ростом гражданского населения города. Ведь теперь Майкоп обладал статусом города, а не крепости, как прежде. Тем более что новоприбывавшие в город не отличались примерным поведением.

Еще с середины 70-х гг. XIX в. через Майкоп пролегал один из трактов, по которому приговоренные к каторге следовали к месту отбывтия наказания. В Национальном архиве Республики Адыгея сохранились дела, повествующие о тех, кто шел по этому пути². Казаки и бывшие солдаты были осуждены за различные преступления, главным образом бытовые. В городе Майкопе в личной книжке каторжника делалась пометка о его физическом состоянии, состоянии здоровья и о содержимом его заплечного мешка.

Войсковая гауптвахта, которая первое время принимала и гражданских арестантов, к середине 80-х гг. XIX в. уже не справлялась с нагрузкой. Об этом свидетельствует тот факт, что задержанный по подозрению в участии в «Майкопском чумном бунте» будущий пролетарский писатель Максим Горький — Алексей Пешков — содержался до выяснения обстоятельств в армейской казарме, специально освобожденной для подобного случая³.

Как и сегодня, в те времена введение в эксплуатацию такого значимого объекта городской инфраструктуры как арестный

¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т.4., М., 1962. — С.8.

² Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (далее — ГУНАРА) Ф.65. Оп.1.Д.1.

³ Мазурик В.Н. Неизвестный Майкоп // Литературная Адыгея. — 1999. — №5. — С. 127-130.

дом было делом нелегким. Военный министр по ходатайству наказного атамана Кавказских казачьих войск разрешил увеличить состав городской полиции г. Майкопа, были введены новые должности в штат городской полиции¹. Отдельно оговаривалось денежное содержание полицейских чинов, причем особо была введена должность смотрителя арестного помещения.

Оформление на службу в органы правопорядка того времени было делом сложным и продолжительным. Так, Антон Колесников при оформлении на службу в качестве надзирателя, помимо прошения, приложил отзыв с засвидетельствованием порядочности с места предыдущей работы. Будущий надзиратель служил в пожарном обозе, а ручался о его порядочности и подписывал характеристику местный брандмейстер Никандрин².

В 1889 г. на заседании городской думы было принято решение возводить здание арестного дома на территории Второй полицейской части города (угол Троицкой и Суворовской улиц)³. На постройку городской думой было ассигновано 1452 рубля. Как свидетельствуют архивы, никто из подрядчиков не согласился взять подряд на эту сумму, потому строительство производилось хозяйственным способом. «9 ноября 1899 года члены ревизионной комиссии нашли, что помещение, состоящее из трех комнат... для арестованных мужского и женского пола и нижних полицейских служителей... возведено прочно и аккуратно»⁴.

Из ассигнованной на возведение здания суммы оставалось 250 рублей, которые комиссия порекомендовала употребить на ремонт сарая и ретирального места Второй полицейской части. Тем более что ее пристав несколько раз в сентябре и октябре 1899 г. обращался в думу с просьбой о выделении средств на ремонт сарая и туалета, которые «пришли в совершенную негодность»⁵. При возможном остатке от данной суммы комиссия предложила изготовить письменный стол и стулья для помещения охраны.

Арестный дом нуждался во множестве мелочей, приобретение которых за собственный счет полицейскими было бы невозможным. Уже 13 ноября 1899 г. полицмейстер обращается

¹ ГУНАРА. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.9.

² Там же. Л.14.

³ Там же. Л.28.

⁴ ГУНАРА. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.40.

⁵ Там же. Л.38, 39.

с просьбой в городскую думу о предоставлении арестному дому средств для отопления и освещения: трех ламп, двух ведер, двух кадушек, дров. Пристав Второй полицейской части также просил выделения коек для надзирателей и установки возле арестного дома фонаря. «Без всего этого арестный дом не может быть открыт», — утверждал он¹.

В документах не сохранилось сведений о том, были ли выполнены просьбы о лампах, дровах и койках, но одно условие открытия было выполнено — фонарь был установлен. Этому событию посвящен целый лист в архивном деле, подробно описывающий требования, предъявляемые к фонарю. Свидетельство о его установке приложено к листу: «Зделанъ один фанаръ новой ценою за щестъ руб»².

Так как основная часть дореволюционных архивов Национального архива Республики Адыгея, в том числе и Майкопской городской управы и полицейского управления, погибла во время эвакуации и оккупации города, о периоде с 1900 по 1913 годы мы можем только догадываться. Но документы периода с Первой мировой войны до революции 1917 г. сохранились, что дает нам возможность проследить жизнь арестного дома в этот переломный момент российской истории.

Война коснулась всех сфер жизни. К лету 1914 г. у полицейских служителей, в том числе и несущих службу в арестном доме, по свидетельству комиссии Полицейского управления, летнее обмундирование признано совершенно непригодным для носки. Подряд был взят местными мастерами, в частности купцом Моисеем Вебером.

В архивном документе, помимо мерок, снятых с каждого служителя арестного дома, приложены образцы ткани двух видов — шароварная, на гимнастерки и чехлы для фуражек³.

Так как арестный дом находился в ведении Городской управы, понятно, что градоначальник живо интересовался текущими делами и запрашивал информацию лично у полицмейстера. «Городская Управа просит Вас, Милостивый Государь, сообщить, какое число арестованных доходило во вверенном Вам арестном доме при 2 полицейской части»⁴.

Ежемесячно на стол городского головы попадали бумаги о количестве подвергшихся аресту. «Сообщаю Управе, что число

¹ ГУНАРА. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.42.

² Там же. Л.34.

³ ГУНАРА. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.52-56.

⁴ Там же. Л.44.

арестованных во вверенном мне арестном помещении доходило до 70 человек. Пристав 2 части (подпись неразборчиво)»¹.

Итоги подводились в конце года. Так, в 1914 г. на просьбу городского правительства был получен следующий ответ: «В прошедшем 1913 году при арестном помещении было арестованных: 1) по приговорам судов — 217 мужчин и 36 женщин; 2) по предварительным следственным делам — 40 мужчин и 15 женщин; 3) до отрезвления и выяснения личности — 280 мужчин и 20 женщин. Кроме того, несовершеннолетних преступников до 30 человек и пересыльных арестантов до 300 человек. Пристав 2 части»².

В 1918 г., во время нахождения в городе белой администрации, в газете «Майкопское эхо» помещались следующие объявления: «В мастерских Майкопской тюрьмы (бывшая 2 полицейская часть) принимаются заказы на следующие виды работ: портняжские сапожные, пряжа шерсти, вязания чулок и перчаток, шитье шуб, починка часов, пилка и рубка дров, стирка белья»³. Очевидно, что контингент, содержащийся в Майкопской тюрьме, давал возможность производить эти работы, тем более, что от суммы заработка арестантов зависел и их скудный паек.

История арестного дома при Второй полицейской части города Майкопа — лишь малая часть истории ведомства, и нельзя не замечать того, что смещение интереса исследователей от «центральных областей» исторической действительности к «периферийным», от столичной — к провинциальной повседневной жизни происходит повсеместно, в том числе и в пенитенциарной истории.

¹ ГУНАРА. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.45.

² ГУНАРА. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.61.

³ Майкопское эхо. — 1918. — №4. — С.4.

Система наказаний и их исполнения — основа любого государства. Тем более в Российской империи, где тюрьма и государство перепутались, переплелись в причудливом клубке. Характерная черта российской истории...

Картину тюремной жизни Майкопа тех времен восстановить сложно. Отдельные факты деятельности тюремной администрации при работе в архивах приходится «собирать» в общую картину, как мозаику.

Майкопская городская тюрьма стала одним из значимых объектов городской инфраструктуры. Надзиратели и руководство тюрьмы набирались из казаков, отслуживших в армии и подходящих к тюремной службе по здоровью и личным качествам.

Чины в тюремном ведомстве соответствовали гражданским чинам Российской империи. При этом, в отличие от современности и советского периода истории уголовно-исполнительной системы, они не являлись специальными званиями и при переходе из одного ведомства в другое сохранялись за их обладателями. Иными словами, титулярный советник тюремного ведомства, перейдя, например, в лесное или телеграфное ведомства, оставался в том же чине.

Тем не менее, в отличие от чиновников большинства гражданских ведомств, имевших знаки различия на петлицах, классные чины, служившие в тюремном ведомстве, носили погоны. Но и от погон чиновников других ведомств, имевших погоны, например, железнодорожников, лесников, геологов, эти погоны тоже отличались — погоны тюремных чиновников были сходны с армейскими и отличались от них шириной, которая составляла три четверти от ширины армейского погона¹.

Следует также отметить, что при переходе в ведомство с военной службы за офицером сохранялся его армейский чин, и он мог носить погоны армейского образца.

Все чины тюремного ведомства имели право на ношение оружия и снабжались им и боевыми патронами из военных складов. Всем тюремным надзирателям, помимо денежного вознаграждения, из казны отпускали форменную одежду (за исключением обуви)².

¹Интересный курьез: статский советник В.Я.Лукин — председатель Кубанского краевого военно-окружного суда в нарушение всех правил носил такие широкие погоны, что репортеры считали его за военного и в отчетах титуловали генералом. Цит. по И.М.Калинин «Русская Вандея»//<http://mykniga.com/chitat-onlain-russkaya-vandeya.html>

²Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. СПб, 1890 г. Ст.29.

Тюремные надзиратели освобождались от призыва из запаса в армию, в действующие команды флота и от службы в государственном ополчении¹. Тюремные надзиратели не производились в гражданские чины (относились к нижним, некласным чинам), а получали дополнительное вознаграждение за выслугу лет в тюремном ведомстве. Так, за 15 лет беспорочной службы и за дальнейшую службу назначался двойной оклад содержания².

Пенсии и пособия назначались тюремной страже на общих основаниях с гражданскими чиновниками. Тюремные надзиратели как некласные чины не награждались императорскими орденами за службу, для них были установлены особые медали и знаки отличия. Очевидно, что в статусе тюремной стражи присутствуют элементы военной организации³.

При приеме на службу надзирателей проверяли очень тщательно. Если в надзиратели поступали из состоявших по военному ведомству или из иных силовых организаций, у начальников войсковых частей, полицейских участков, пожарных команд требовали рекомендации. Следовало предоставить свой послужной список и еще ряд документов. По инструкции надзиратели постоянно тренировались в стрельбе, а при посещении тюрьмы тюремным инспектором устраивалось что-то вроде показательных выступлений. Победители получали призы. Хорошо отработанная система поощрений, вознаграждений, замечаний и выговоров — свидетельство четкой и хорошо налаженной службы.

Начальник тюрьмы — должность сложная и противоречивая. Еще дореволюционный «Тюремный вестник» подчеркивал, что в идеальном руководителе тюрьмы «должны сочетаться все возможные профессии: в одно и то же время он и воин, и администратор, интендант и архитектор, техник и коммерсант, и даже психиатр и юрист». Всегда и при любой власти для работы в тюремном ведомстве требовались умные, инициативные и ответственные сотрудники. К сожалению, о главах администрации городской тюрьмы мало что известно. Но благодаря архивам мы можем рассказать о судьбе одного из них.

Вообще, карьера чиновников тюремного ведомства не была однолинейной — многие из них начали службу в армии или гражданских ведомствах. В нашем случае все,

¹Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. СПб, 1890 г. Ст. 32.

²Там же. Ст. 33.

³Там же. Ст. 14-44.

занимавшие классные должности, являлись военнообязанными казаками. Наиболее часто кубанские казаки на работу в тюремную систему переходили из Министерства внутренних дел и армии.

Служба не только военная, но и в иных государственных сферах, считалась у казаков не столько повинностью, сколько делом чести. Казаки активно использовали власть для организации как конвойной службы, так и непосредственно административной службы в тюрьмах. Не случайно современники отмечали: «За казаками арестантам всегда лучше...»

Пожелтевшие листы архивного дела скупыми строками рассказывают нам о жизненном пути тюремного офицера.

Казак станицы Гиагинской Иван Дмитриевич Березовский пришел в тюремное ведомство в 1913 году. До этого он с 1904 по 1910 год отслужил в армии, был награжден медалью. На службу в тюрьму он пришел сразу же после окончания действительной службы и за три года успел послужить в различных должностях — в Екатеринодаре¹, станице Лабинской² и в Майкопе³.

О его высоком статусе свидетельствовал тот факт, что он к моменту назначения на должность начальника уже имел классный чин коллежского регистратора, в то время как его коллеги — начальники тюрем других отделов Кубанской области — чина не имели.

По существовавшим тогда правилам в случае неоконченного образования необходимо было сдать экзамен на первый классный чин. Поэтому чиновники (служащие) могли десятилетиями нести службу, занимая при этом довольно высокие должности, но не иметь классного чина. Примеров в тюремном ведомстве Кубани множество — только трое из шести начальников тюрем имели чин, остальные же так и записывались — «не имеющий чина».

Отсутствие образования и сдачи экзамена на классный чин являлось препятствием для присвоения его вне зависимости от срока службы должности и сословного происхождения.

Вне зависимости от срока службы и занимаемой должности первым в гражданской службе (к которой относились служащие тюремного ведомства и полиции) присваивался самый низкий

¹ В должности помощника начальника Екатеринодарской тюрьмы (по данным Кубанских календарей 1910-1913).

² В должности исполняющего должность начальника Лабинской тюрьмы.

³ В должности начальника Майкопской тюрьмы.

классный чин — коллежского регистратора, соответствующий XIV классу (или прапорщику¹ среди военных чинов, хорунжему — среди казачьих). Следующим был чин XII класса — губернский секретарь (соответствовавший поручику) за отсутствием чинов XIII класса.

Предположительно, чин коллежского регистратора Березовскому был присвоен аналогично имевшемуся у него казачьему (обер-офицерскому) званию хорунжего (аналог современного лейтенанта). И подчиненные, и лица, содержащиеся в тюрьме, согласно чину обязаны были обращаться к нему «ваше благородие».

Очевидно, он был на хорошем счету у начальства, так как в 1916 году был представлен сразу к классному чину губернского секретаря.

Также о высокой оценке Ивана Березовского тюремным начальством свидетельствует то, что ему — подлежащему призыву уже в военное время: в период Первой мировой войны и первого года гражданской — отсрочка предоставлялась целых четыре раза.

В это время тюремное ведомство переживало сложный период, так как военные действия требовали мобилизации военнообязанных, в том числе и классных чинов из числа служащих мест заключения. Все казаки были военнообязанными и подлежали немедленному призыву на фронт. С 1915 года ежегодно в местные отделы Кубанской области поступали следующие разъяснения:

«Тюремная служба, особенно в переживаемое тяжелое время, является тяжелой и весьма ответственной, поэтому замена начальников тюрем может весьма отразиться на управлении местами заключения, а также послужит большим тормозом в проведении тюремного строительства».

Ежегодно в областную Тюремную инспекцию предоставлялись списки лиц казачьего сословия, которым давалась отсрочка от призыва в действующую армию. В числе классных чинов есть и имя нашего земляка Ивана Березовского.

Рукописный рапорт Ивана Березовского на имя областного тюремного инспектора рассказывает нам о семье офицера. Всего лишь однажды он обращался в областную Тюремную инспекцию с ходатайством о выделении денежного пособия, помимо собственных детей называя еще и приемных — трех детей умершего брата шести, четырех и полутора лет.

¹ Современный аналог — младший лейтенант внутренней службы.

Телеграфный бланк, датированный 27 марта 1917 года, — ценный исторический источник. Рукой самого Березовского написаны строки: «Прошу экстренно командировать заместителя ввиду мобилизации в армию». Однако областной тюремный инспектор запретил мобилизацию, указывая на действующую в отношении Березовского отсрочку.

Отсрочка предоставлялась губернскому секретарю Березовскому вплоть до 1918 года. И только когда власть в городе перешла к советской администрации, он, вероятно, покинул Майкоп. О его дальнейшей судьбе нам ничего неизвестно.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Об охране
и вооружении тюрем
Кубанской области
(1920 г.)*

Начато ..... дня 1917 года
Окончено ..... дня 1917 года.

На ..... листах.

– Что у тебя, Бондаренко, у руках?..
 – Ружо, дяденька.
 – Бреешь. Разве ж это ружо? Ты бы еще ска-
 зал по-деревенски — рушница. То, брат, дома было
 — ружо, а на службе оно вже зовется по-другому...
 У нас это зовется просто: скорострельна, пехот-
 на винтовка, системы Бердана, номер уторой, со
 скользящим затвором, образца 1871 года...

И.Куприн «В казарме»

1919 год в Кубанской области был очень сложным и проти-
 воречивым. Военная администрация на местах зачастую пре-
 валировала над гражданскими институтами кубанского прави-
 тельства. Но обе власти нуждались друг в друге. В частности, в
 отдел по делам юстиции Кубанского правительства в этот год
 поступали документы, в которых места заключения Кубани про-
 сили помощи от военных властей¹.

Вообще, согласно Инструкции по охране мест заключения
 1906 года задачи по внешней охране возлагались на чины тю-
 ремного ведомства. Однако в период гражданской войны пред-
 ставляется затруднительным проследить, кто же конкретно
 осуществлял охрану — надзиратели или прикомандированные
 военнослужащие Вооруженных сил на Юге России и Кубанского
 краевого правительства.

Следует отметить, что в начале XX века в России расширилась
 категория граждан, которая с появлением различных законода-
 тельных ограничений на огнестрельное оружие включила в себя
 особые категории граждан, именуемые теперь: «лица, состоя-
 щие на военной, полицейской и гражданской службе, а равно
 получившие разрешение на ношение оружия при отправлении
 службы». Кроме военных, огнестрельным оружием в империи
 были вооружены служащие целого ряда ведомств (таможенная,
 корчемная и пограничная стража, почтальоны и др.), к которым
 относилась тюремная стража «...при исправительных и арестант-
 ских ротах и отделениях гражданского ведомства».

Служебные обязанности тюремной стражи ограничивались
 как внутренним надзором за арестантами, так и внешним ока-
 рауливанием мест заключения. В числе основных структурных
 звеньев тюремной системы первостепенное место всегда зани-
 мала служба охраны.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1.Д.113.Л. 5, 11, 14, 20.

В низовом звене особое место занимала тюремная стража
 — старшие и младшие надзиратели, в обязанности которых вхо-
 дило обеспечение надзора за лицами, отбывающими наказание
 в виде тюремного заключения. Надзиратель выступал главным
 должностным лицом тюремной охраны в обеспечении порядка
 в местах заключения и их окарауливания. Сложность комплек-
 тования и закрепления кадров надзора вызывала необходи-
 мость установления законом ряда льгот, которые обеспечивали
 моральный и материальный интерес продолжения службы в
 тюремной системе.

Тюремные надзиратели освобождались от призыва из запаса в
 армию и в действующие команды флота, а также от службы в государ-
 ственном ополчении. При условии безупречной службы в тюремной
 страже в течение пяти лет назначенный им оклад содержания увели-
 чивался на одну треть, прослужившим десять лет к окладу добавля-
 лась еще одна треть, прослужившим пятнадцать лет назначался за
 дальнейшую службу двойной оклад содержания.

По утвержденному 5 октября 1885 года описанию тюремной
 страже выдавались особая форма чёрного цвета и вооружение.
 Старшие надзиратели и ключники носили шашку с темляком
 военного образца. При исполнении служебных обязанностей
 старшие и младшие надзиратели вооружались револьвером си-
 стемы Смита-Вессона в кобуре из черной юфтевой кожи.

Стоит отметить, что в России в конце XIX века проходил
 очень болезненный процесс перевооружения армии стрел-
 ковым оружием. В связи с постоянной экономией казенных
 средств, отпускаемых на вооружение, в частности стрелковое,
 технический уровень отечественных образцов стрелкового
 оружия значительно отстал от реальных потребностей. Ар-
 тиллерийский комитет решает принять на вооружение в ка-
 честве личного оружия модель «Смит и Вессон» №3, дав ей
 название «4,2-линейный револьвер Смита-Вессона образца
 1869 года». Главными причинами, послужившими основанием
 для этого выбора, стали, во-первых, довольно крупный калибр —
 10,67 мм, во-вторых, длинный ствол, обеспечивающий доста-
 точную начальную скорость пуле и большую длину прицельной
 линии, что определило высокую точность стрельбы, наконец,
 оригинальная система перезарядки.

К началу XX века этот револьвер устарел, уступив место
 производству конструктора Нагана, который выиграл за-
 каз на поставку для русской армии уже семизарядного ре-
 вольвера. Справедливости ради следует сказать, что револь-
 веры Нагана прошли очень жесткие испытания и доказали

свою безотказность и надежность. После принятия армией на вооружение револьвера Нагана «Смит и Вессон» в большом количестве использовались в полиции и иных ведомствах, в том числе и тюремном.

Что касается длинноствольного оружия, то оно также стояло на вооружении чинов ведомства. На вооружении в тюрьмах стояли винтовки — системы Бердана и системы Мосина, изредка и других систем.

Появилось оружие системы Бердана в России в 1870 г., а предыстория его появления такова. Введение — в предыдущие годы — в русской армии патронов с металлической гильзой для винтовок калибра 6 линий (15,24 мм), находившихся в то время на вооружении, повлекло за собой значительное увеличение веса боеприпасов. Это, в свою очередь, поставило вопрос о переходе к уменьшенному калибру (в 4 линии).

«Берданке» суждена была долгая служба — после перехода на 3-линейный (7,62 мм) патрон 200 тысяч «берданок» было перестроено на новый боеприпас и передано гарнизонным частям до полного насыщения армии винтовками Мосина. В 1901 году они были отправлены «на покой» на склады резерва (для вооружения ополчения в случае войны) — к тому времени перестроенных «берданок» было уже более 360 тыс. Однако 7,62-мм «берданки» составляли лишь малую часть из старых винтовок, хранившихся на складах.

В 1914 году с началом Первой мировой войны 7,62 мм «берданки» были выданы тыловым и охранным частям (чтобы освободить «трехлинейки» для фронта). Именно в это время чинам тюремного ведомства Кубанской области в значительном количестве были переданы эти уникальные винтовки, к сожалению, уже устаревшие для фронта, но продолжавшие служить для поддержания порядка во внутренних границах империи.

Переписка 1919—1920 гг. изобилует подобными документами: во избежание массового побега заключенных из тюрем области прокурор Екатеринодарского суда просил Министерство юстиции принять меры к увеличению и усилению охраны тюрьмы в станице Усть-Лабинской¹.

По ходатайству прокурора члены специальной комиссии под руководством помощника прокурора Рыбальченко выехали в спешном порядке в станицу, выяснив реальную ситуацию в тюрьме. По всему выходило, что охрана в тюрьме недостаточна, а контингент, содержащийся в ней, числом 312 человек,

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.113. Л.2.

из которых больше 2/3 осуждены за большевизм, требовал безусловного увеличения штата охраны.

Внутреннюю охрану несут постоянно 26 надзирателей, однако среди них 6 человек больны тифом. Наружной охраны в тюрьме нет, и дело усугубляется еще и тем, что в станице не стоит ни одной воинской части и местная команда также не сформирована. Проблемой является и этапирование арестантов за пределы тюрьмы, так как сопровождающих приходится снаряжать из чинов внутренней охраны тюрьмы, что также ослабляет режим.

Ситуация почти для всех была практически идентичной. Не хватало сотрудников — внутренней и внешней охраны, оружия, обмундирования.¹

Уже в мае 1919 года краевая тюремная инспекция обратилась в тюрьмы с требованием представить потребность в дополнительном количестве надзирателей, их вооружении (ружей, револьверов и шашек), а также постах охраны, необходимых для должной безопасности тюрем области.

Но, например, в Темрюкской тюрьме к имеющемуся штату в 19 надзирателей военные власти отказали в прикомандировании еще 11 казаков в качестве внутренней охраны тюрьмы. Решение от 28 июня 1919 года №5862 было принято начальником войскового штаба Кубанского краевого правительства

Гораздо лучше обстояло дело в областной столице. Там наружная охрана осуществлялась военным караулом из 4 постов, а за тюремной оградой этим занимались уже нижние чины тюремного надзора.

Всего в Екатеринодарской тюрьме количество личного состава — 77 человек, но 22 из них числились больными тифом и другими инфекционными заболеваниями.

Содержащиеся в тюрьме в летнее время работали на огородах, и эти мероприятия также требовали должной охраны и соответственно увеличения количества привлекаемых надзирателей. С другой стороны — рост количества больных тифом среди заключенных также вызывал необходимость привлечения большего числа чинов надзора. Ввиду этих обстоятельств обслуживание еще 4 постов в пределах тюремной ограды представлялось совершенно невозможным.

Тюремный инспектор просил для сохранения должного функционирования учреждения как можно скорее прислать воинских чинов для замещения постов внутри тюрьмы.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.113. Л. 4—8.

Чтобы предостеречь так необходимых тюрьме военных от возможного заражения тифом, начальником тюрьмы была предусмотрена изоляция больных в другие корпуса тюрьмы, тем самым исключая их общение с находящимися на постах.

В апреле в области распространились слухи об оставлении Добровольческой армией Крыма. К тому же большевики сумели занять станицу Великокняжескую. Все это подвигало заключенных, содержащихся в Екатеринодарской тюрьме, на неповиновение администрации. Согласно рапорту начальника Усть-Лабинской тюрьмы «в настроениях заключенных наблюдается нервность». Ввиду отсутствия в тюрьме наружного караула и войсковой части начальник срочно просил создать местную команду, которая бы окарауливала снаружи тюрьму. Одной из самых веских причин являлось то, что в тюрьму «поступают уголовные арестанты»

Начальник тюрьмы в течение марта 1920 г. обращался к военным, ведомству юстиции, тюремной инспекции с требованиями, просьбами, ходатайствами об учреждении местной команды. Он приводил в пример станицу Лабинскую, где при постоянном населении в 60—70 человек функционирует местная команда, а в Усть-Лабинской при общем количестве заключенных в 350 человек местной команды нет.

Начальник тюрьмы предлагал даже место для дислокации команды — казарму, из которой планировалось выселить армейский ветеринарный лазарет. Занять ее требовалось как можно скорее, так как другие тыловые подразделения могли опередить местную команду.

В 1920 году важнейшим вопросом было вооружение чинов тюремного ведомства. Как видно из документов¹, комплектование оружием нижних и классных чинов производилось по остаточному принципу.

Так, в 1920 году в Баталпашинской тюрьме было 12 револьверов и 360 патронов к ним, а винтовок системы Бердана всего 11 штук при 220 патронах. Требуются кобуры, поясные ремни, шнуры, патронные сумки по 12 комплектов. В Армавирской тюрьме надзирателей всего 26: старших — 2 и младших — 24 (а также военных — 14), трехлинейных винтовок — 14 штук, «четырёхлинеек» — 12 штук.

В Екатеринодарской тюрьме на 77 надзирателей (старших — 6 и младших — 71, военных — 4) всего 7 револьверов с 35 патронами. Требуется 74 револьвера и 3 000 патронов.

¹Ф.657. Оп.1. Д.61. Л. 12.

Винтовок системы Бердана — 10 (1670 патронов), трехлинейных Мосина — 34 (114 патронов), требуется еще 2 000 для «мосинок», 500 для «берданок», шашек нет вообще. Требуются кобуры (74) и поясные ремни (74), патронные сумки (22), портупей (10).

Вполне очевидно, что с таким вооружением любое серьезное волнение в тюрьмах могло окончиться поражением администрации.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

История одного бунта

Начато ..... дня 1917 года
Окончено ..... дня 1917 года.

На ..... листах.

Государственный переворот в феврале 1917 года нанес удар по всем без исключения сторонам жизни империи. Власть была не в состоянии справиться со все нарастающим революционным движением. Ее главная опора — армия — была деморализована, вакуум безвластия захлестнул тыл.

В крупных городах прокатилась череда волнений среди заключенных тюрем — в Москве, Нижнем Новгороде, Омске, Ростове-на-Дону. В некоторых демократически настроенные нижние чины тюремной стражи сами освобождали заключенных¹.

На периферии столичные события воспринимались неоднозначно, тем более в Кубанской области — регионе, сильном своими патриархальными нравами. В течение продолжительного времени в область прибывали агитаторы из числа рабочих, демократически настроенная интеллигенция с окраин Российской империи, оккупированных войсками стран Тройственного союза. Однако в большинстве случаев подобные личности, уличенные в «пораженчестве», пополняли собой число арестантов тюрем Кубани.

5 марта 1917 г. в декларации Временного правительства была объявлена полная амнистия по всем политическим и религиозным делам. На следующий день — 6 марта 1917 года Временное правительство выпустило указ о массовой амнистии заключенных. Согласно ему лица, осужденные за политические преступления, подлежали освобождению из мест заключения и восстановлению во всех своих прежних правах². С помощью телеграфа эта новость в считанные часы стала известной всем. Возможность скорейшего освобождения волновала теперь арестантов с удвоенной силой, но Кубанская областная Тюремная инспекция не могла позволить одновременно освободить столь значительное число заключенных, среди которых было и немало откровенных уголовников. В империи всего по амнистии на свободу было отпущено свыше 88 тыс. человек, из них 67,8 тыс. — уголовные преступники.

Разумеется, подобная позиция побуждала арестантов к неповиновению администрации. В качестве конкретного примера рассмотрим рапорт исполняющего должность начальника Лабинской тюрьмы Филиппа Ивановича Кныша от 9 марта 1917 года³.

¹Реент Ю.А. История уголовно-исполнительной системы России. Рязань, 2006. С.103.

²Вестник Временного правительства. Пг., 1917. — №1 (46). — С. 1.

³ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.1250. Л.7-8.

9 марта в 9 часов утра группа арестантов, выведенных на прогулку, при возвращении в камеру напала на постового надзирателя и отняла у него ключи от камер. Другие надзиратели, опасаясь расправы, спрятались в казарме и не помешали заключенным открыть все оставшиеся камеры и выпустить своих товарищей. Толпа арестантов с криком «Ура!» попыталась открыть запертые выходные ворота, но безрезультатно.

Следует отдать должное реакции и профессионализму начальника, который, заметив произошедшее из окна конторы, дал команду внешнему караулу запереть ворота снаружи, воспрепятствовав тем самым попытке группового побега. Начальник тюрьмы Кныш «передал» (а по сути прокричал) о бунте начальнику местной команды (внешнего караула), прося передать информацию о нем всем частям, дислоцированным в станице Лабинской. И начальник, и надзиратели остались один на один с толпой возбужденных арестантов.

Чтобы выиграть время, начальник вышел навстречу заключенным и начал их уговаривать прекратить беспорядки, обещая с «обновлением правительства» скорейшую амнистию многим присутствующим. Воспользовавшись началом бурного обсуждения своего предложения, он подал знак разоружиться и спрятать оружие надзирателям, находящимся во дворе и казарме.

Прибывшая местная команда и казаки привели с собой «какого-то оратора», который стал уговаривать арестантов «прекратить бунт». Однако заключенные выдвинули собственные требования, при соблюдении которых беспорядки будут прекращены: «1) разгуливать целый день во дворе ограды; 2) чтобы ночью не запирали на замок; 3) петь песни; 4) чтобы давали всевозможные газеты и книги». Оратор все эти требования поддержал и обращался уже к администрации с требованием немедленного их выполнения, обещая скорейшее освобождение всем, при условии, если они (арестанты) «будут держать себя спокойно и останутся в месте заключения».

Если бы Кныш не пошел на уступки, то он, по собственному признанию, «должен был подвергнуться растерзанию арестантами», тем более что в тюремном дворе он был один и спасения в случае расправы ожидать было неоткуда. Как только начальник объявил о своей согласии, «тут же арестанты с пением национальных песен начали расходиться», пообещав не нарушать тюремной дисциплины.

Начальник, внешне пойдя на уступки агрессивно настроенной группе заключенных, по прошествии нескольких часов стал вести беседу с лояльно настроенными по отношению к админи-

страции арестантами о том, что «камеры должны закрываться на ночь», так как «за некоторых... нельзя поручиться». Судя по всему, эти доводы возымели действие, и уже в 6 часов вечера камеры были заперты по-прежнему при полученном обещании, что с утра арестантам будет предоставлена возможность целый день гулять по двору, а также читать газеты и книги.

По последующим выводам начальника тюрьмы, зачинщиками беспорядков стали несколько заключенных, чьи преступления не позволяли надеяться на скорое освобождение посредством какой-либо амнистии. В силу того обстоятельства, что в станице Лабинской тюрьма не была настолько капитальным учреждением, как в Екатеринодаре, им были возбуждены ходатайства о переводе группы зачинщиков в областную тюрьму.

Надзирателей, которые не оказали сопротивления бунтовщикам и ретировались в казарму, начальник наградил метким эпитетом «бабы». В рапорте было заявлено о решении как можно скорее уволить большинство из них, привлекая к работе более опытных людей, соответствующих данным должностям, в том числе и из членов «местной команды». Также в рапорте было запрошено о разрешении увеличения штата охраны на пять человек «сверх штата».

В течение короткого времени по факту «группового неповиновения» кубанским областным инспектором было произведено расследование, отчет о котором был представлен комиссару Временного правительства по Кубанской области К.Л.Бардижу¹. Тюремный инспектор выезжал в тюрьму для «улаживания... среди арестантов волнений по вопросам предоставления им различных льгот ввиду последних событий».

Следует отметить, что по примеру комиссара, который на днях посетил Екатеринодарскую тюрьму, инспектором «для лучшей бдительности и убедительности» были приглашены представители Совета солдатских и казацких депутатов. Эта делегация обошла все камеры, пообщалась с арестантами, выслушав и обсудив их требования, которые в большинстве своем сводились к проблемам улучшения условий содержания, ускорения судебного производства, некоторые арестанты требовали держать камеры открытыми, никогда их не запирая. Однако со всеми была проведена разъяснительная работа, которая заключалась в объяснении того, что «прежде существовавшие законы... должны тюремной администрацией исполняться впредь до отмены или изменения их новым правительством».

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.1250. Л.10.

Тюремный инспектор полагал целесообразным для «полного успокоения в местах заключения» командировать в последние представителя от местного гражданского комитета либо разрешить им посещения тюрем в случае необходимости. Для этого требовалась резолюция комиссара, и потому инспектор просил дать подробные указания, «кто может быть допускаем в места заключения для постановки в известность начальников тюрем».

Очевидно, что в условиях неопределенности сотрудникам мест заключения приходилось нелегко. Постоянные заигрывания с псевдодемократическими новообразованными комитетами, советами, прочими объединениями разрушали изнутри слаженную систему исполнения наказаний. Главное управление местами заключения вынуждено было издать специальный циркуляр от 17 августа 1917 г. №682. Теперь от того, как арестант ведет себя в период отбывания наказания, зависела возможность предоставления ему тех или иных льгот: содержание в камерах, не закрывающихся на замки, предоставление свиданий не через решетки, кратковременные отлучки в город и т.д.

Поглощенные революционными событиями в столице, событиями на фронтах, преобразованиями в общественной жизни, власть предрежающие не могли и не хотели уделять должного внимания местам заключения. За 8 месяцев 1917 года сменилось 5 министров юстиции, пытавшихся внести в систему элементы либерализма, но ни один из них проявить себя не успел.

Старая модель системы исполнения наказаний была полностью разрушена, а для создания новой не хватило ни средств, ни времени, ни сил¹. События Первой мировой войны, революция и гражданская война в корне изменили социально-политическую обстановку в Кубанской области, затронув и морально-психологическое состояние кубанского общества.

¹Реент Ю.А. Указ. соч. — С.106.

В настоящее время уголовно-исполнительная система России находится в стадии реформирования. Реформы в истории ведомства проводились и ранее. Об историческом событии — создании централизованного Главного тюремного управления империи в 1879 году — написано значительное количество исследований.

В организационном плане наиболее крупным результатом данной тюремной реформы стало формирование системы управления тюремными учреждениями. Центральным органом этой системы стало образованное в 1879 году Главное тюремное управление — ГТУ, ставшее высшей контролирующей и распорядительной инстанцией, осуществляющей непосредственное руководство подчиненными местными органами тюремного ведомства через Тюремную инспекцию и Совет по тюремным делам.

С целью обеспечения управленческих функций ГТУ издавало циркуляры. В частности, в них затрагивались вопросы религиозно-правительственного воздействия на осужденных, режима арестованных по политическим преступлениям и др.

В региональных архивах сохранились различные циркуляры — ведомственные акты ГТУ (в 1917 г. — Главного управления местами заключения — ГУМЗ), часть из которых имела нормативный характер. Наряду с актами областного правления и тюремного инспектора, немногочисленные циркуляры ГТУ играли существенную роль в регулировании тюремного быта и иных сторон деятельности ведомства.

Принятым циркулярам присваивались порядковые номера, возобновляемые с начала календарного года. Их первые экземпляры подписывались начальником ГТУ (П.Граном) или ГУМЗ (проф. А.А.Жижиленко), затем они тиражировались типографским способом и рассылались губернаторам и градоначальникам. Специальных названий у циркуляров не было, но каждый обычно посвящался конкретному вопросу.

Судя по содержанию, они издавались по мере появления новых проблем в стране или в тюремной системе. Именно один из таких циркуляров от 23 июня 1915 года за №19286, адресованный начальнику Кубанской области, обращает на себя особое внимание¹.

Открывается циркуляр преамбулой, в которой обосновываются принципы тюремной политики в Кубанской области. ГТУ на основании Второго отдела утвержденного 2 мая 1915 года Положения совета министров² «О введении тюремной

инспекции на некоторых местностях» информирует начальника о преобразованиях тюремной части области¹. ГТУ считало своим долгом указывать руководству на общие начала, составляющие сущность реформы, в постановке заведывания тюремной частью Кубанской области.

Следует отметить, что во внутренних губерниях на протяжении длительного периода времени деятельность тюрем определялась произволом местных властей. Региональные власти глубоко не вникали в содержание работы их администрации, круг своих обязанностей ограничивали, главным образом, назначением смотрителей тюрем, контролем за обеспечением изоляции преступников, предотвращением их побегов. В официальных документах комиссии по тюремному преобразованию прямо говорится о цели этого вида наказания: «Правительство имело в виду возмездие за сделанное зло и ограждение общества от новых преступлений». Вероятно, данный циркуляр, представленный руководством Кубанской области, преследовал цели, направленные на ослабление произвола местных властей.

Руководствуясь требованиями упомянутого выше закона, а также приложенного к нему штата, в составе Кубанского областного правления учреждалось Тюремное отделение в составе областного тюремного инспектора, которому полагались 3500 руб. в год содержания, 5 класс по чинопроизводству и 1 степень 3 разряда по пенсии.

По сути областной тюремный инспектор становился фактически главой местного тюремного управления. Именно на него возлагалась задача проведения тюремных преобразований на местах, где этому новому институту «были подведомственны все места заключения как общеуголовные, так и политические». Как отмечает исследователь М.Г.Детков, тюремная инспекция являлась «совершенно новым структурным звеном, не имеющим аналогов в зарубежной пенитенциарной практике, на которое возлагались обязанности разработки проектов законодательных актов, проведение ревизий местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью».

Также учреждалась должность помощника областного тюремного инспектора, которому присваивались 6 класс по чинопроизводству, 2200 руб. в год содержания и 2 степень 3 разряда по пенсии. Были введены должность секретаря при инспекторе и должности канцелярии, состоящей из двух делопроизводителей

¹ ГАКК. Ф. 657. Оп.2. Д.117. Л. 1-5.

² Собрание Узаконений. №137 ст. 1057.

¹ На основаниях, изложенных в законе 21 марта 1890 года об учреждении губернской тюремной инспекции.

и двух помощников делопроизводителя (9 класс по чинопроизводству, 800 руб в год содержания и 7 разряд по пенсии каждому).

Все они являлись служащими Министерства юстиции, причем Высочайшим указом им была присвоена форменная одежда чинов тюремного ведомства¹.

Вообще ранее в деле управления местами заключения гражданского ведомства высшая власть принадлежала губернаторам, начальникам областей и градоначальникам. Именно им вменялось в обязанность наблюдение за благоустройством мест заключения, а также контроль за исполнением всех постановлений правительства о порядке содержания заключенных. Губернаторам предоставлялось право назначения, перемещения и увольнения от должности начальников тюрем и их помощников, состоящих в должностях от XIV до VII класса включительно.

Законом от 31 марта 1890 года для местного заведывания тюремной частью были учреждены в некоторых местностях губернские тюремные инспекции.

Заведывание тюремным отделением Кубанской области возлагалось на областного тюремного инспектора², причем подчеркивалось, что вся деятельность инспектора проходит под непосредственным руководством начальника области. Тюремному инспектору, или так называемому младшему помощнику начальника области, присваивались права и обязанности, подобные вице-губернаторским.

Главная функция деятельности тюремного инспектора состояла в инспектировании мест заключения. С этой целью ГТУ были утверждены «Временные правила для первоначального руководства тюремным инспекторам». Именно этот нормативный документ определил общий порядок деятельности тюремных инспекторов.

Тюремное отделение области было подчинено областному инспектору как в порядке делопроизводства и хозяйства, так и в отношении надзора за благоустройством и порядком в отделениях.

Также областному тюремному инспектору в отношении тюремного отделения принадлежали следующие права:

- наложения взыскания на служащих в отделении;
- представления начальнику области чиновников для назначения в должность по отделению.

¹ Согласно высочайше утвержденным 13 октября 1904 года правилам. — См. Приложение.

² Согласно ст. 5 отдела 1 закона 21 марта 1890 года ст.23 Уст. о сод. под стражей.

Инспектор в отношении переписки по тюремному отделению пользовался правами и обязанностями, определенными для младшего помощника, то есть правами вице-губернатора.

И если ранее все права и обязанности по тюремно-арестантской части и заведыванию тюремным отделением принадлежали младшему помощнику начальника области, то сейчас эти права с учреждением областной тюремной инспекции переданы областному тюремному инспектору.

В целом стоит отметить определенную автономность инспекций, ведь тюремные инспекторы и их помощники назначались Главным тюремным управлением. Причем согласия руководства регионов на такое назначение не требовалось.

Согласно ст.3 отдела 1 Положения Совета Министров от 12 мая 1915 г. в тюремном отделении была сосредоточена следующая переписка:

- по всем вообще делам, касающимся тюремно-арестантской части;
- по вопросам пересылки арестантов;
- по исполнению судебных приговоров в делах установленной действующими узаконениями подведомственности этих дел начальнику Кубанской области и Областному правлению.

Анализируя отмеченное выше, все отношения начальника области по тюремным делам как с высшими учреждениями, так и с другими регионами и должностными лицами, должны были исходить исключительно по тюремному управлению через канцелярию областного тюремного инспектора, вместо начальника области, как это было ранее.

К тому же областной тюремный инспектор пользовался определенной властью над начальниками городской и уездной полиции, а также другими подведомственными областному правлению должностными лицами и учреждениями.

Циркуляр определял и кадровые вопросы, подведомственные тюремной инспекции: так в ведении инспектора находились дела о личном составе отделения и администрации мест заключения (начальников и помощников начальников тюрем, врачебного и фельдшерского персонала и священно- и церковнослужителей) и тюремной стражи. В ведение инспекции входили следующие вопросы:

- определение;
- увольнение;
- производство жалования;
- представления к наградам;
- предание суду;
- прохождение службы.

Отмечалось, что работа инспекции и администрации мест заключения должна быть «совместной и единокорной». Также было полезным признать необходимость (в интересах дела) участия инспектора в решении начальником области следующих вопросов:

рекомендации должностных лиц, представляемых к следующим должностям: секретаря, делопроизводителя и помощников делопроизводителей тюремного отделения:

- о порядке содержания арестантов в местах заключения;
- о заготовлении одежды для ссыльных и для содержащихся в местах заключения разных наименований;
- по заведыванию тюремными делами по распоряжению всеми ассигнуемыми по смете Министерства юстиции по тюремной части области.

В России действовало Попечительное о тюрьмах общество (создано в 1819 году), ставившее задачей нравственное исправление преступников.

В течение XIX века им были внесены некоторые новшества в тюремный быт: разрешение членам комитетов посещать тюрьмы и знакомиться с положением содержащихся там преступников, привлечение церковнослужителей к работе с заключенными и иными категориями лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Если поначалу характер Общества был филантропический и благотворительный, то в связи с постепенной передачей ему строений тюремного управления оно сосредоточило в своих руках все тюремное хозяйство и непосредственное заведование тюрьмами. Но с момента, когда органы правительственной власти начали входить в распоряжение тюремных комитетов, между администрацией и комитетами стали возникать недоумения и пререкания, что привело к коренному преобразованию попечительного общества.

В частности, в Кубанской области с учреждением Тюремной инспекции за областным комитетом «общества попечительного о тюрьмах» сохранились лишь дела их прямой подведомственности, такие как:

- по продовольствию и лечению заключенных;
- по снабжению их одеждой;
- по содействию развитию арестантского труда;
- по удовлетворению разных хозяйственных потребностей мест заключения.

Однако Общество было поставлено в строгие рамки: непременным условием было, чтобы все ассигнуемые по тюремной

смете на арестантские нужды суммы состояли в распоряжении начальника области по бюджету Тюремной инспекции. Отпускались суммы Обществу и его отделениям «при соблюдении правил устава счетного о денежных выдачах».

Циркуляром предусматривалось назначение специального должностного лица, которое бы взяло на себя ведение дел тюремного хозяйства. В качестве оправдательного аргумента предполагалось, что на инспектора возлагается полная ответственность за состояние мест заключения не только в административном, но и в хозяйственном плане, что очень для него затруднительно. Что касалось комитета Общества, то так как он состоял из должностных лиц, обремененных лежащими на них прямыми служебными обязанностями, было необходимо подыскать среди членов инспекции такое лицо, «которое могло бы принять на себя требующее много времени и труда ведение и прочих дел комитета».

Ему в обязанности также предполагалось вменить наблюдение за делопроизводством комитета. В общем циркуляр предполагал необходимым в интересах «тюремного дела» возложить производство дел комитета на кого-либо из членов инспекции с выдачей определенного вознаграждения из экономических сумм. Осуществление этой меры, как декларировалось ГТУ, даст возможность подчинить деятельность комитета необходимому контролю инспекции.

В подтверждение того, что инспекция присваивала себе полномочия комитета, лишив его самостоятельности и превратив в чисто декоративное обрамление тюремной части, служит следующий факт. Он указывает на то, что «в целях должного ознакомления инспектора с перепиской по делам, производимым в комитете», именно на него была возложена обязанность скреплять все бумаги по комитету. Сам инспектор в звании директора входил¹ в состав комитета и местных его отделений, принимая участие в заседаниях.

Областная тюремная инспекция руководствовалась ст.22 «Устава о содержащихся под стражею» при решении вопросов по тюремной части. Дела, относимые к ведению тюремного отделения, решались при руководстве следующими нормативными документами: учреждения губернского, учреждения Кавказа и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных.

В ходе обсуждения вопросов и дел тюремно-арестантской части тюремный инспектор и его помощник участвовали

¹ На основании ст.77 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею.

в заседаниях областного правления, причем оба пользуясь одинаковыми с прочими членами правительства правами. Доклады о делах, отнесенных к ведению тюремного отделения, возлагались исключительно на инспектора и на его помощника, так же, как ведение переписки по тюремным делам относилось к обязанностям канцелярии тюремного отделения¹.

Интересен также вопрос отношений тюремного отделения и строительного отделения областного правительства. Главное тюремное управление предлагало строительному отделению ограничиваться сообщением отделению тюремного ведомства собственных соображений и предложений строительного свойства. В свою очередь принятые решения о строительстве впоследствии предполагалось передавать опять из тюремного отделения в строительное. Переписка как с центральным управлением, так и с подчиненными местами и должностными лицами по ремонту, постройкам и переустройству казенных тюремных зданий и по найму частных помещений должна была производиться по тюремному отделению.

Вся полнота решений по вопросам тюремно-строительной части на заключение строительного отделения областного правления должна зависеть от решения областного тюремного инспектора. Предполагалось, что во избежание излишней переписки инспектор принимал на себя обязанность распоряжаться производством мелкого ремонта и переделок в тюремных зданиях. Обращаться к содействию техников-строителей он мог только в тех случаях, когда переделки могли бы или изменить внешний вид здания, или влиять на его прочность.

Одним из важных вопросов становился вопрос об обеспечении тюремного отделения канцелярскими средствами. ГТУ трезво оценивало свои возможности и возможности Кубанской области и потому принимало во внимание невозможность выделять из бюджета области средства на наем писцов и канцелярские расходы тюремного отделения. Для решения этой проблемы ГТУ определило следующий порядок: отпуск канцелярских средств на нужды инспекции из кредита по п.2 ст.4 тюремной сметы специальных средств в 6 250 рублей в год, в том числе 500 рублей на расходы по предметам, предоставленным ст.24 Уст. о сод. под стражей² для непосредственного ведения

¹ По ст.4 и 5 отдела 1 Положения 2 мая 1915 года.

² Указанные 500 рублей, отпускаются не в исключительное личное распоряжение областного тюремного инспектора и поэтому в расходование этих денег должна быть представляема на общем основании лежащая отчетность.

областного тюремного инспектора, и 750 рублей на наем писцов и другие канцелярские потребности собственно тюремного отделения. В эти суммы не входили расходы на посылку служебных телеграмм, оплата которых относилась на особый кредит, об отпуске которого надо было ходатайствовать перед ГТУ.

Кроме того, ГТУ предлагало предоставить инспекции право бесплатного печатания в областной типографии канцелярских книг и бланков на тех же основаниях, как это было установлено для канцелярии областного правления. Разумеется, ГТУ пыталось осовременить делопроизводство. С этой целью предлагалось обеспечить инспекцию различными принадлежностями, как то: машинами, приборами, штемпелями и т.д.

Для инспекции была актуальной проблема размещения, так как в зданиях Областного правления места для служащих ГТУ не нашлось. В этой связи ГТУ ходатайствовало перед начальником области о поручении тюремному инспектору подыскать здание, арендная плата за которое, а также расходы по освещению, содержанию в чистоте, на сторожей могла быть приемлемой.

Но главная функция деятельности тюремных инспекторов — инспектирование мест заключения. С этой целью были утверждены «Временные правила для первоначального руководства тюремным инспектором во время командировок с целью осмотра и ревизии учреждений, входящих в состав карательной системы». Именно этот нормативный документ определил общий порядок деятельности тюремных инспекторов.

Главное тюремное управление указывало, что в целях наблюдения за всеми местами заключения области для кубанского тюремного инспектора представляется необходимым объезжать все уездные тюрьмы, не считая случаев экстренной надобности, не менее 3 раз в год. После этих поездок начальнику Кубанской области представлялись подробные отчеты.

Нет сомнения, что созданная в составе Главного тюремного управления Тюремная инспекция была совершенно новым институтом, не имеющим аналогов в зарубежной тюремной практике. На нее возлагались обязанности по ревизии местных тюремных учреждений, руководство их деятельностью, а также разработка законодательных предположений.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Пенсия
для надзирателя*

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

На территории Юга России, контролируемой Кубанским краевым правительством и администрацией Вооруженных сил Юга России, власти из всех сил пытались сохранить традиционные для Российского государства устои, в том числе и систему здравоохранения. В смутное время революционных выступлений и последовавшей за этим братоубийственной гражданской войны деятельность земских органов здравоохранения оставалась желать лучшего. При установлении относительно твердой власти «белой» администрации в Екатеринодаре стало возможным для многих и получение медицинской помощи, и восстановление прежних, погрязших революцией прав, в том числе и на пенсию.

Так, бывший надзиратель Ейской городской тюрьмы Ефим Родионович Ткаченко обратился в Кубанскую областную тюремную инспекцию с прошением о предоставлении ему пенсии. Срок службы в Тюремном ведомстве составил 17 лет и 3 месяца. 2 июля 1916 года он был освидетельствован по болезни и представлен к пенсии. Однако со времени увольнения (с 1 января 1916 г.) он до сих пор ничего не получал. Три года, по его словам, он не находит никакой работы. Сам Ткаченко средств к существованию не имел, так как в силу преклонного возраста не мог работать физически и в настоящее время ведет жизнь нищего. Именно в силу этого обстоятельства он вынужден был ходатайствовать себе пенсию или единовременное пособие¹.

Тюремный инспектор подошел к вопросу чрезвычайно серьезно — послал запрос начальнику Ейской тюрьмы, требуя свидетельство врачей о состоянии здоровья бывшего надзирателя, а также походатайствовал о назначении врачебной комиссии Ведомства здравоохранения Кубанского краевого правительства (декабрь 1919 г.).

В течение двух недель длилась переписка, и 11 января 1920 года согласно приказанию главного врача Кубанского войскового лазарета вследствие предписания врачебно-санитарного отдела ведомства здравоохранения Кубанского краевого правительства от 28 декабря 1919 года №35425 комиссия в составе старшего ординатора лазарета врача Панова и ординатора лазарета врача Троицкого провела освидетельствование состояния здоровья бывшего надзирателя Ефима Ткаченко на предмет назначения ему пенсии. Тюремное ведомство представлял начальник Ейской тюрьмы.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.60.Л.1.

По результатам освидетельствования был составлен акт за номером 800¹, содержащий следующую информацию: возраст, общее физическое состояние, общее самочувствие, перенесенные травмы и болезни.

Ефиму Ткаченко на момент освидетельствования было 67 лет. По замечанию экспертов: «телосложения правильного, роста выше среднего», Особо отмечено «подкожный жировой слой развит слабо». Бывший надзиратель три года ведет полуголодный образ жизни — откуда же взяться жировому слою? К тому же «видимые слизистые оболочки бледны; цвет кожных покровов желтушный».

В ходе осмотра Ткаченко высказал жалобы на постоянную общую слабость, быструю утомляемость при любой физической работе, на головные боли, боли в конечностях при движении и работе последними, а также боль внутри живота в местах имеющих у него обоюдосторонних грыж живота.

По факту «образования грыж» был произведен опрос представителя Тюремного ведомства — начальника Ейской тюрьмы, который пояснил, что грыжи у Ткаченко образовались в 1906 году после падения с лестницы при исполнении им его служебных обязанностей. Сам бывший надзиратель отметил, что в том же году ему была сделана двусторонняя операция по поводу грыж, после которой грыжи появились вновь, мешая работать и причиняя боль. Ординатор Троицкий при осмотре указал, что имеющиеся двусторонние паховые грыжи величиной с яйцо выпадают при кашле и «натуживании».

Как специалист более высокого класса врач Панов при осмотре и освидетельствовании органов груди констатировал «расширение границ, вялость и глухость тонов сердца, редкий пульс ввиду склероза артерий. При выслушивании легких прослушиваются обильные сухие хрипы. Границы легких опущены, при дыхании не смещаются».

На основании осмотра после непродолжительных совещаний врачебная комиссия вынесла следующий вердикт: хотя Ефим Ткаченко и страдает миокардитом, осложненным общим состоянием организма, паховыми грыжами, однако является здоровым и в постороннем уходе не нуждается.

Однако при участии начальника Ейской тюрьмы только через две недели, 25 января 1920 года, военно-санитарный отдел Ведомства здравоохранения Кубанского краевого правительства решил, что Ефим Ткаченко продолжать службу и зарабатывать

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.60. Л.1.

средства к существованию личным трудом не может, в постоянном уходе не нуждается и при выходе в отставку подпадает под действие ст.549 установления о пенсиях Свода законов Российской империи.

В качестве явного примера можно привести разбирательство о назначении единовременного пособия в сумме 5 000 рублей вдове младшего надзирателя Майкопской тюрьмы Филиппа Черкова Матрены¹. Ходатайство было возбуждено по инициативе майкопского отделения Кубанского краевого попечительного о тюрьмах комитета.

К прошению прилагался протокол заседания комитета. Комитет принял во внимание, что семья Черкова находится в крайне бедственном состоянии, так как только его служба в тюрьме была источником их существования. Для того чтобы оказать помощь, хотя бы единовременную, комитет и возбудил ходатайство об оказании единовременной помощи.

Тюремная инспекция запросила сведения о работе в тюрьме младшего надзирателя Черкова.

Он служил в тюрьме с 1913 года, был на хорошем счету и сыпным тифом заболел на посту 22 февраля 1919 года, скончался вскоре на собственной квартире.

Комитету на заседании один из его членов довел информацию о семействе покойного Черкова, которое состояло из жены Матрены 33 лет, детей Анны 7 лет, Николая 5 лет, Павла 2 лет и Федора 3 месяцев, отца Антона 67 лет и матери Татьяны 67 лет, которые проживают при старшем сыне Степане 40 лет.

Сам Филипп недвижимого имущества не имел, существовал тем, что получал при службе в тюрьме.

Члены комитета, выслушав все доводы, согласились, что у Матрены Черковой «средства к существованию так скудны», а по малолетству детей не может даже выйти на работы и ведет почти нищенский образ жизни.

Все вышеизложенное происходило в мае 1919 года, но дело не сдвинулось с мертвой точки, и в ноябре 1919-го Матрена Черкова пишет обращение напрямую краевому тюремному инспектору. В частности, она пишет: «Майкопское тюремное отделение постановило выдать это пособие, но я до сих пор не получила никаких денег». Имея на руках четверых малолетних детей, она вынуждена просить подаяние.

К тому же в настоящее время она живет у свекра, старика 75 лет, для которого она с детьми — тяжкая обуза, поскольку вынуждена делить дом еще с десятью детьми.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.60. Л. 24.

Женщина просит как можно скорее выделить ей 5 000, потому как «растущая дороговизна» вскоре превратит эту сумму в ничто. «Мне нечем кормить детей» — это был, по сути, крик души измученной женщины.

В тюремной инспекции были крайне удивлены: выяснилось, что никакого прошения в мае не поступало (по-видимому, его утеряти либо проигнорировали), и запросили вновь материалы на младшего надзирателя. На этот раз из тюрьмы Майкопа был выслан послужной список Черкова.

Филипп Антонович Черков 33 лет являлся отставным бомбардиром и службу в армии закончил в крепостной артиллерии. В августе 1913 года приказом по Майкопской тюрьме зачислен в штат младшим надзирателем с жалованием 240 рублей в год. Умер от сыпного тифа 27 февраля 1919 года.

Решение тюремной инспекции Кубанской области о выделении семье умершего надзирателя 5 000 рублей было принято только в начале 1920 года. Дошла ли данная сумма до Матрены Черковой, нам остается только предполагать.

Также в архивах сохранились прошения об исходатайствовании пособий и пенсий Екатерины Стеблиной — вдовы погибшего надзирателя Лабинской тюрьмы Ивана Стеблина, надзирательницы Ейской тюрьмы Ефросиньи Кваша, семьи надзирателя Усть-Лабинской тюрьмы Николая Солопова и других.

Служащие тюрем и их семьи, видя поправление устоев прежней жизни, надеялись на тюрьмы — место работы как прежний источник доходов и стабильности. Этого они ожидали и от высшего органа управления тюрьмами — Тюремной инспекции.

Во время Первой мировой войны, когда в армию стали призывать чины запаса и ополчения, стал актуальным вопрос о служащих Министерства внутренних дел, некоторых категориях служащих Министерства юстиции, других ведомств. Результатом продолжительных переговоров между ведомствами стало распоряжение МВД, согласованное с военным ведомством, о предоставлении отсрочки от призыва в армию на все время службы нижним чинам запаса, ополчения и других категорий, занимающим штатные должности в областных правлениях. Тюремное отделение издало свой циркуляр, указав должностных лиц, пользующихся отсрочкой от призыва: помощников тюремных инспекторов, секретарей при инспекторах, делопроизводителей и их помощников.

Проблемным вопросом стало то, что в циркуляре не оговаривалось предоставление отсрочек нижним чинам всех сословий. Это, несомненно, волновало руководство на местах. Начальники тюрем просили подробно разъяснить, предоставляется ли льгота по призыву нижних чинов запаса войсковому сословию войска Кубанского — военнообязанным казакам, которые замещают должности по тюремному отделению. Все начальники тюрем были единодушны — если таковая отсрочка не предоставляется означенным категориям, ее необходимо срочно ввести¹.

Актуальность введения отсрочки обуславливалась следующими обстоятельствами: деятельность всех перечисленных должностей классных чинов тюремной инспекции имела только положительные стороны. Проводимые инспекциями арестантские работы, которые направлены на военные нужды, по сумме заработка и количеству занятых на работах по сравнению с прошлыми годами повысились.

На 30 марта 1917 года штатные должности по тюремному отделению занимали лица казачьего сословия:

- помощник тюремного инспектора, коллежский секретарь Александр Иванович Келебердинский²;
- секретарь при тюремном инспекторе, губернский секретарь Федор Васильевич Остроухов;
- делопроизводитель, не имеющий чина, Сирота;

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.2. Д.7. Л.2-5.

² Сын Ивана Самойловича Келебердинского, члена Кубанского областного правления. А.И.Келебердинский занимал следующие посты: и.д. чиновника для особых поручений Кубанского областного правления (1913-1914 г.), помощник атамана Майкопского отдела (1916 г.), помощник областного тюремного инспектора (1917 г.), областной тюремный инспектор (1917-1918 гг.).

- помощник делопроизводителя, коллежский регистратор Сема;
- помощник делопроизводителя, не имеющий чина, Коваленко.

В мае 1917 года был подписан срочный циркуляр ГУМЗ (Главное управление мест заключения), согласно которому в порядок предоставления отсрочек военнообязанным (в том числе и казакам) были внесены изменения.

Согласно разъяснению Главного управления Генерального штаба по делам предоставления отсрочек военнообязанным по призыву в армию для лиц, которым ранее была предоставлена отсрочка в порядке ст.348 Устава Воинского (например, классным чинам тюремных инспекций¹, а также начальникам мест заключения и их помощникам и другим), предоставленная отсрочка сохраняет силу лишь до 1 июля 1917 года для военнообязанных чинов запаса, ополчения и белобилетников и до 1 августа 1917 года для военнообязанных лиц, принадлежащих к казачьему сословию.

В местах заключения Кубанской области и в областной тюремной инспекции в то время занимали классные должности в большинстве своем казаки Кубанского казачьего войска, числящиеся в категории военнообязанных, которым предоставлялась отсрочка от призыва в войска на основании прежде существовавших правил, но теперь она стала действительна лишь до 1 августа 1917 года. По истечении означенного срока военнообязанные казаки подлежали немедленному призыву.

Тюремное руководство снова и снова утверждало, что тюремная служба, особенно в то тревожное время, является тяжелой и весьма ответственной, поэтому замена начальников тюрем и некоторых иных должностей хотя бы на короткое время весьма может отразиться на постановке управления в местах заключения, а также станет большим тормозом в проведении в жизнь нового тюремного строительства.

Руководством были представлены списки классных чинов, которым, по мнению тюремной инспекции, необходимо было предоставить отсрочку от призыва на время состояния в штатных должностях, хотя бы до 1 января 1918 года.

К 1917 году ситуация на фронте стала сложной, и правительство было вынуждено проводить активную мобилизацию чинов, состоящих в запасе. Не обошла мобилизация и тюремную инспекцию Кубанской области. Примечателен документ

¹ Помощникам тюремных инспекторов, секретарям при тюремных инспекторах, делопроизводителям и их помощникам.

по ходатайству инспекции об отсрочке от призыва классных чинов — секретаря при Кубанском областном тюремном инспекторе, губернского секретаря Остроухова и помощника делопроизводителя тюремного отделения областного правления, коллежского регистратора Сема.

Оба сотрудника были признаны по состоянию здоровья годными к военной службе и в ближайшее время подлежали призыву на службу в действующую армию нижними чинами.

С целью оставить их на службе тюремная инспекция ходатайствовала о них перед начальником области, указывая на все положительные стороны деятельности на должностях в тюремном ведомстве.

Федор Остроухов происходил из казаков Кубанского казачьего войска станицы Новосуворовской Екатеринодарского отдела, присяги 1904 года. Окончил действительную военную службу 15 августа 1908 года и служил в тюремном ведомстве уже 8 лет и 3 месяца.

Сема — также казак станицы Камышеватской Ейского отдела, присяги 1911 года, окончил действительную службу 15 августа 1913 года.

Так как руководство Генерального штаба (в соответствии с указанием от 8-9 мая с.г. за №80919 на имя Главного тюремного управления) требовало призыва данных категорий военно-обязанных, то тюремная инспекция считала «настоятельно необходимым» для пользы дела оставить этих военнообязанных казаков на занимаемых ими должностях.

Лично тюремный инспектор ходатайствовал о предоставлении Остроухову и Семе отсрочки призыва в армию на все время состояния их в занимаемых должностях.

Ходатайствовал он по следующим причинам.

Федор Остроухов занимал должность секретаря при тюремном инспекторе. Именно он являлся ближайшим помощником областного тюремного инспектора в предмете устройства тюремного дела области. Также он лично заведывал организацией и отчетом производящихся арестантских работ в тюрьмах, в том числе и работами на военные нужды.

Благодаря знанию тюремного дела Остроуховым, как указывал инспектор, работы заключенных получили самое широкое применение: они строили шоссейные дороги, имеющие общегосударственное значение, работали и на военные нужды по шитью одежды, обуви и белья для солдат, стирке белья.

Заработок по тюрьмам области, достигавший до войны едва ли 20 000 рублей, за 1916 год вырос до 200 000 рублей.

Помимо морального значения, работы арестантов вне тюрем и тюремных мастерских оказали большую пользу государству, о чем свидетельствуют указанные суммы.

Помощник делопроизводителя Сема в тюремном отделении заведывал взысканием в доход казны штрафов, налагаемых по определениям судебных учреждений и лиц. Тюремный инспектор утверждал, что дело, которым занимается Сема, имеет весьма важное значение, «ибо государство переживает критический финансовый момент». Также в ведение Семы входили и другие сложные обязанности по тюремной части, которые требуют специальных знаний.

Инспектор обосновывал свое мнение тем, что тюремное дело многосложное и трудное, а поэтому замена этих двух чиновников, хотя бы временно, новыми людьми значительным образом повлияла бы на нормальное функционирование целого областного учреждения — Тюремной инспекции, число служащих весьма ограничено по причинам отсутствия работников, уже убитых на фронт.

Начало 1920 года на Юге России было ознаменовано активной фазой боевых действий, результатом которых явилась тотальная мобилизация всех государственных и управленческих структур Кубанской области. Так, было принято решение немедленно призвать в действующую армию представителей тюремного ведомства.

В частности, начальником Баталпашинской тюрьмы было получено следующее извещение:

«Атаман... приказал сегодня же откомандировать всех надзирателей... конных и имеющих седла, в запасной Хопёрский полк, а пеших начальнику местной команды, заменив их непризывным возрастом и признанных комиссиями... на нестроевые должности»¹.

Начальник Баталпашинской тюрьмы Погорелов был уверен в необходимости и полезности для области службы собственных сотрудников и потому не пожелал выполнять приказы воинской администрации, обратился в Кубанскую краевую тюремную инспекцию.

В частности, он указывал на то обстоятельство, что надзиратели тюрем пользуются отсрочкой от призыва по мобилизации, поэтому без распоряжения кубанского тюремного начальства из тюрьмы в ряды армии он не имеет права их откомандировывать. Но самым значимым аргументом для начальника тюрьмы

¹ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.44. Л.1.

было оставление учреждения без надзора, чего, по его мнению, делать категорически нельзя.

Погорелов указывал, что уже в течение продолжительного времени надзиратели тюрем являются объектом разговоров не только среди мобилизованных военнослужащих, но и среди населения. Ему как начальнику часто доносили о следующих разговорах: «Надзиратели — люди, обладающие крепким здоровьем и силой, спрятались за тюремный забор в то время, когда они очень нужны на фронте!»

Причину объявленной мобилизации чинов тюремного ведомства Погорелов видел именно в том, что атаман отдела поверил этим пересудам. Также в тюрьме предположили, что он (атаман) уступил требованиям фронтовиков, не способных к военной службе, которые, вернувшись с фронта, желали занять места надзирателей.

Погорелов интересовался у собственного руководства о наличии дополнительных распоряжений областного правительства о мобилизации чинов тюремного ведомства или об отмене отсрочек чинам надзора¹.

Уже в начале февраля 1920 года областное правительство направило протокол Междудементальной комиссии по предоставлению казакам отсрочек, в котором отмечалась необходимость создания распоряжения тюремной инспекции об откомандировании из тюрем в распоряжение Войскового штаба всех казаков, подлежащих призыву.

В частности, в данном протоколе был разъяснен порядок отсрочек казакам. Теперь казакам 2-ой очереди призыва и старше (начиная с родившихся в 1893 году) отсрочка предоставлялась только на время состояния в должностях тюремного ведомства. На будущее планировалось замещать эти должности только лицами казачьего сословия (год присяги 1904-й и старше), родившимися не ранее 1885 г. Причем в каждом случае по каждой кандидатуре требовалось решение Воскового штаба².

Интересно, что отсрочкой пользовались только чины надзора. В случае с врачом Лабинской тюрьмы Гусевым, призванным в армию, было указано, что врачи проходят по военно-санитарному отделу ведомства здравоохранения области и не пользуются правом отсрочки³.

В феврале 1920 г. вообще все служившие в других, не армейских ведомствах, «пристроившиеся в тыловые учреждения

Кубанского войска» солдаты и офицеры Вооруженных сил на Юге России были в спешном порядке возвращены в свои части. Этого требовало Сношение, подписанное помощником дежурного генерала штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России генерал-майором Николаем Эрном¹.

Как видно из вышеизложенного, Вооруженными силами на Юге России к 1920 году велась тотальная мобилизация, в ходе которой отсрочки, предоставлявшиеся ранее, теряли свою силу.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.44. Л.2.

² Там же. Л.3.

³ Там же. Л.5.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д.44. Л.6.

Спешите делать добро
Доктор Ф.П.Гааз

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Тюремная
благотворительность
на Кубани*

Начато ..... дня 191 ..... года
 Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

Благотворительность... Многие десятилетия тема была если и не запретной, то, безусловно, «чуждой». Академический словарь русского языка 1985 года определяет термин «благотворительность» исключительно как буржуазный. Составители уже вполне современного Нового энциклопедического словаря 2004 года вообще не сочли нужным дать определение этому понятию. Благодать — есть, благочиние — тоже. А о благотворительности — ни слова.

Нечего и говорить, что тюремная благотворительность долгое время оставалась terra incognita. Между тем, если мы не на словах, а на деле стремимся к гуманизации общественных отношений, нам следует вернуться к давно забытым понятиям и традициям. В этом смысле несомненный интерес представляет практический опыт дореволюционного благотворительного движения. В частности, история многочисленных обществ, комитетов, других организаций, ставивших целью помочь заключенным, а также бывшим узникам и ссыльным.

Настоящим тюремным врачом России принято считать Федора Петровича Гааза — подлинного врача-гуманиста. Как главный врач московских тюрем он добился улучшения содержания заключенных, организации тюремной больницы, школ для детей арестантов. Именно по его инициативе в России была прекращена практика содержания в кандалах престарелых заключенных и детей. «Спешите делать добро» — девиз, которому Федор Гааз следовал всю жизнь, — высечен на его могиле в Москве.

Десятки благотворительных организаций были и на Кубани: образовательные, социальные, национальные, профессиональные, религиозные, медицинские, помощи заключенным. В историографии достаточно освещена помощь нищенствующим, детям, вдовам, тогда как благотворительность по отношению к заключенным осталась практически неисследованной.

Помощь заключенным во второй половине XIX — начале XX веков оказывали, например, Областной¹ комитет попечительства о тюрьмах (основан в 1867 году), Кубанский исправительный приют с мужским и женским отделениями (1898 год),

¹В 1860 г. Кубань, административно-территориальная единица Российской империи, получила официальное название — Кубанская область.

Кубанское общество покровительства лицам, освобожденным из мест заключения (1911 год)¹. Их целью были содействие лицам, освобожденным из мест заключения, в устройстве их быта, в возвращении к честной жизни, помощь нуждающимся семьям заключенных и ссыльных.

Социальная поддержка со стороны всех без исключения благотворительных организаций оказывалась как нетрудоспособным нуждающимся, так и дееспособным людям. К последним относились нищие, переселенцы, рабочие предприятий и заключенные.

Попытки российского общества помочь дееспособным нуждающимся предпринимались на протяжении всего XIX века. Но только к концу столетия была выстроена общегосударственная система. Предполагалось, что трудоспособных профессиональных нищенствующих следует помещать в заведения тюремного типа с принудительным трудом, в так называемые работные дома (правда, на Кубани их не было). А лиц, попавших в нужду временно, определять в дома трудолюбия, где им предоставлялись оплачиваемый труд, возможность обучаться различным ремеслам.

Екатеринодарское попечительство смогло² осуществить строительство дома трудолюбия в 1890 году³. Однако практическая его несостоятельность обнаружилась сразу же. Ввиду огромного количества бездомных он превратился в обычную ночлежку.

Помощь трудоспособным профессионально нищенствующим и заключенным оказывалась при тюрьмах. Комитет попечительства о тюрьмах поддержал идею «трудовой помощи», официально провозглашенную в империи. Вот как интересно формулировались задачи комитета: «Правильное устройство мест заключения для соблюдения удобств, которые необходимы, чтобы сберечь здоровье, забота об улучшении пищи, здоровья, обуви, учреждение больниц, врачевание, забота о занятиях и труде заключенных, выкуп лиц, отбывающих наказание за долги, переселение арестантов, улучшение их нравственности, обучение грамоте, ремеслам»⁴.

Реализация идеи трудовой помощи давала комитету возможность не только наладить культурно-просветительскую работу, но и оказать материальную поддержку заключенным.

¹ ГАКК. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

² Очерк о деятельности Кубанского областного тюремного комитета и правления Кубанского исправительного приюта и Денежный отчет за 1898 г. Екатеринодар. 1899. (далее — Очерк...). — С. 3.

³ Кубанские областные ведомости. 1893. №23.

⁴ Очерк... — С. 3.

Так, в 1892 году в девяти тюрьмах Кубанской области их было около 5500 человек¹. Для организации труда заключенных «для собственной пользы» комитетом был приобретен кирпичный завод. На заводе были налажены арестантские работы, которые дали возможность заключенным зарабатывать деньги. Благодаря успешной организации производства екатеринодарская тюрьма получала до 2 тыс. рублей ежегодного дохода. Деньги шли на улучшение положения арестантов, строительство исправительного приюта и его содержание. Арестантские мастерские были и в майкопском тюремном отделении².

Хуже обстояло дело в тюрьмах Лабинска, Темрюка, Ейска, станицы Баталпашинской. Там работа комитетов попечительства сводилась к единовременным сборам для улучшения питания в праздничные дни и к незначительным частным пожертвованиям. В 1909 году в кубанских тюрьмах были организованы работы по кройке и шитью белья для заключенных женщин. На частной выставке эти работы получили золотую медаль выставочного комитета³.

В убежище майкопского Свято-Осиевского братства были открыты корзиночная, чулочная, сапожная мастерские. В этом исправительном приюте были свои мастерские по обучению сапожному, портняжному, кузнечно-слесарному, столярному, переплетному ремеслам.

К числу постоянно призреваемых детей были отнесены несовершеннолетние заключенные. С 1893 по 1897 годы в Кубанской области ежегодно содержались в среднем 89 человек в возрасте до 17 лет⁴. В Кавказском обществе исправительных земледельческо-ремесленных колоний и приютов ежегодно содержались до 49 «малолеток»⁵. Это был самый высокий показатель для Северного Кавказа.

Проблему призрения попрошаек и малолетних преступников поставил перед общественностью А.Д.Бигдай, председатель Екатеринодарского благотворительного общества. Специальной колонии для детей-преступников в ту пору не было. Кубань, наряду с другими губерниями Кавказа, посылала осужденных в Кавказское общество исправительных земледельческо-ремесленных колоний и приютов. Поэтому, опираясь

¹ Кубанские областные ведомости. 1893. №23. — С. 1.

² Майкопское эхо. - 1914. №8.

³ Кубанские областные ведомости. 1913. №19. — С. 2-3.

⁴ Очерк... — С. 28.

⁵ ГАКК. Ф. 482. Д. 127. Л. 39-40.

на поддержку общественности и главы области, было решено построить такое заведение для детей-кубанцев — нищенствующим из Екатеринодара и осужденных несовершеннолетних со всей Кубани.

Однако бюджетная несостоятельность и «разношерстность» предполагаемого контингента привели к разграничению деятельности. В октябре 1898 года были открыты два отделения приюта: для мальчиков — при Екатерино-Лебяженском мужском монастыре, для девочек при Мариинско-Магдалинской женской пустыни. Мужское отделение в начале XX века было перенесено в Екатеринодар. Там, в саду монастырского подворья для него был выстроен двухэтажный корпус.

Знакомство с тюремной благотворительностью на Кубани подводит к выводу: ее эффективность в большей степени зависела не столько от усилий государства, сколько от просвещенности самой администрации и лиц, к ней приближенных. Ее главной финансовой опорой в дореволюционной России были пожертвования частных лиц. Они были всегда добровольными, а потому случайными. Для стабильного притока «случайных» средств в социальную сферу необходимо было создание обществ. Именно они были теми структурами, которые обеспечивали жизнедеятельность заведений призрения.

Необходимость специальных заведений для несовершеннолетних правонарушителей со специально организованным для них режимом в рамках этих учреждений давно обсуждалась в российском обществе. Официально эта проблема была высказана в «Объяснительной записке Собственной Его Императорского Величества канцелярии к проекту Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». «Тюремное заключение в тех условиях, в каких оно исполняется над взрослыми, в отношении к ребенку, вступившему на путь порока, очевидно, имело бы последствия — окончательную его порчу и гибель», — отмечалось при составлении судебных уставов.

Эту мысль поддержал Государственный Совет, и она нашла отражение в ст.6 Устава: «В тех местах, где будут учреждены исправительные приюты, несовершеннолетние от десяти до семнадцати лет могут, взамен заключения в тюрьме, быть обращены в эти приюты на срок, определяемый мировым судьей, но с тем, чтобы не оставлять их там по достижении восемнадцатилетнего возраста».

В 1867 году по решению Кавказского комитета Попечительного о тюрьмах общества в Екатеринодаре учреждается Екатеринодарский войсковой тюремный комитет. 22 февраля 1873 года начал свою деятельность Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет. Одним из важнейших мероприятий Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета по праву можно считать открытие Кубанского областного исправительного приюта «для малолетних преступников». На уровне империи заведывание воспитательно-исправительными заведениями и надзор за ними принадлежали Главному тюремному управлению.

Инициатива создания такого приюта в Екатеринодаре принадлежала известному общественному деятелю Кубани — мировому судье города Екатеринодара Акиму Дмитриевичу Бигдаю¹.

Руководство приютом сосредоточивалось в лице Кубанского областного тюремного комитета. Это объяснялось тем, что «...отдавать такое важное учреждение, как приют, инициативе группы лиц по примеру благотворительных организаций опасно, а потому к надзору и приурочен Тюремный комитет

¹Общественный деятель. С 26 июля 1888 года — мировой судья в Екатеринодаре. Член Екатеринодарской городской думы, председатель благотворительного общества, директор попечительного комитета по тюрьмам, учредитель исправительного приюта, собирал средства в пользу голодающих, работал в Кубанском экономическом обществе и в областном статистическом комитете.

как учреждение постоянное, правительственное, а потому и неподверженное такому риску и случаю как инициатива частная»¹.

С 1902 г. все расходы на содержание малолетних преступников, учебно-воспитательного персонала, школы и мастерских легли на правление, что существенным образом усложнило бюджетное состояние дел.

К 1917 году Кубанский приют находился в очень сложной ситуации: проблемы с персоналом стали причиной участвовавших побегов воспитанников. Обстоятельства были таковы, что председатель правления Попечительного комитета и председатель правления приюта отставной полковник Василий Елисеевич Черник² вынужден был обратиться с письмом к начальнику Кубанской области. Данное письмо представляет собой уникальный документ, позволяющий изнутри взглянуть на деятельность приюта³.

Черник не подвергал сомнению общий смысл закона о несовершеннолетних и иных нормативных актов, призванных служить руководством для работы приюта⁴, их суть сводилась к следующему: «Исправительные приюты и колонии для несовершеннолетних по самому своему устройству ничем не должны напоминать тюрьму, а установленный в них режим ничем не должен напоминать несовершеннолетним о их принудительном содержании в заведении». Именно ввиду этого в исправительном приюте не было ни тюремной ограды, ни решеток, ни тюремной стражи.

Даже в тщательно охраняемых тюрьмах были относительно часты побеги арестантов, хотя там и имеются «всяческие приспособления», служащие для препятствия этому, в конце концов, в тюрьмах для взрослых имеется вооруженная стража. В случае же исправительно-воспитательных заведений

¹Очерк о деятельности Кубанского областного тюремного комитета и Правления Кубанского исправительного приюта и Денежный отчет за 1898 г. Екатеринодар, 1899. — С.4.

²Черник Василий Елисеевич в течение продолжительного времени был членом Попечительного о тюрьмах комитета, совмещая эту должность с должностью полицмейстера г.Екатеринодара.

³ГАКК. Ф.657. Оп. 1.Д. 1207. Л. 16-18.

⁴Согласно общему смыслу закона о несовершеннолетних и разъяснений Сводов представителей русских исправительных заведений, утвержденных министром юстиции и предложенных к руководству исправительно-воспитательных заведений Главным тюремным управлением.

подобных приспособлений просто не было и потому возможны побеги несовершеннолетних из них. Воспитанники практически содержались на свободе, а по требованию нормативных актов побеги должны устраняться «не мерами строгости, а правильным исправительно-воспитательным режимом, неослабленным наблюдением и нравственным воздействием учебно-воспитательного персонала»¹.

Черник весьма точно указал на причины ставших возможными к 1917 году побегов из приюта. Необходима была правильная постановка дела в исправительно-воспитательном заведении, а такое возможно было лишь при надлежащем подборе лиц учебно-воспитательного персонала, а также их неформальном отношении к работе.

Бывший полицеймейстер заявлял: «Лучшим подтверждением сказанному может служить то обстоятельство, что побеги питомцев всегда составляли и составляют слабую сторону деятельности всех исправительно-воспитательных заведений. Изыскание против этого составляло предмет особой заботливости всех без исключения бывших до сего времени съездов представителей русских исправительных заведений»².

Побеги воспитанников являлись бичом времени не только для кубанского приюта, но и для иных образцовых исправительных заведений³.

Кубанский приют находился в отнюдь не благоприятных условиях. Расположение почти в центре многолюдного города, с его «улицами, базарами, трактирами, бильярдными, служащими большим соблазном для детей уже с сильно развитыми порочными инстинктами, весьма мало содействует обособленной жизни питомцев и установлению среди них правильной трудовой дисциплины»⁴.

Государственный переворот в феврале 1917 года нанес удар по всем без исключения сторонам жизни империи. Власти были не в состоянии справиться со все нарастающим революционным движением. Не обошли стороной они и исправительные приюты. Демократические преобразования будоражили молодые умы воспитанников, побуждая их к побегам и активному

¹ ГАКК. Ф.657. Оп. 1.Д. 1207. Л. 16.

² Там же.

³ Даже образцовый Рукавишниковский приют, располагающий огромными по сравнению с другими подобными заведениями средствами, не мог выработать радикальных мер против побегов воспитанников.

⁴ ГАКК. Ф.657. Оп. 1.Д. 1207. Л. 16 (об).

участию в революционной, а иногда и просто уголовной жизни города.

Только в течение марта — сентября бежали из приюта порядка 30 воспитанников. Вейц, Киянец, Шутов, Шишкин, Мельниченко, Фисенко, Терещенко, Шумов и множество других фамилий¹ — бежали из приюта в «большой город». Бежали и возвращались, снова бежали...

Надзор за воспитанниками в заведениях обеспечивали надзиратели, или дядьки, в обязанности которых входил также контроль за дисциплиной. Наличие надзирателей давало воспитателям возможность исполнять обязанности другого характера. В процессе деятельности исправительных заведений специалисты пришли к выводу, что численность надзирателей и воспитателей должна быть установлена в разумном соотношении, так как «чрезмерное преобладание в составе этих лиц надзирателей, или равно недостаточное число таковых, или полное отсутствие их нецелесообразно, ибо в первом случае нарушается педагогический характер исправительных заведений, а во втором — не обеспечивается в должной мере надзор за малолетними, чрезвычайно важный элемент дисциплинарного порядка, без наличия которого немыслимо ни воспитание, ни обучение преступников»².

Закон 1866 года впервые установил порядок учреждения и общие начала деятельности исправительных приютов. Закон не содержал в себе пунктов, касающихся личного состава заведений. В какой-то мере данный пробел восполнялся уставами заведений, где содержались общие характеристики необходимой подготовки персонала.

Вся жизнь в исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей строилась в соответствии с распорядком дня, который составлял директор. Свободного времени у воспитанников оставалось мало. Одним из требований режима, существовавшего в приютах, был неустанный контроль за воспитанниками днем и ночью. Эту обязанность выполняли все служащие заведений. Правилами внутреннего распорядка подросткам запрещалось заниматься азартными играми, курить, употреблять спиртные напитки, хотя в реальности те пренебрегали этими запретами.

Потому самой важной причиной Черник указал исключительную трудность подбора в Кубанской области учебно-

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д. 1207. Л. 3, 8, 32.

² Там же. Л. 16 (об).

воспитательного персонала. Ввиду стесненности в средствах правление приюта не могло обеспечить своим учителям-сотрудникам таких возможностей, которые предлагали городские управления и станичные общества. Помимо того, что они щедро оплачивали труд учительского персонала, эти учителя становились служащими Министерства народного просвещения и обеспечивались правами и льготами лиц, состоящих на государственной службе.

Интересный факт: в письме Черник сетовал, что учительский персонал городских и станичных сел имел право на ежедневный послеобеденный отдых и ежегодные трехмесячные каникулы, чего приют своим педагогам обеспечить не мог.

Вероятно, болеющий душой за порученное дело полковник Черник указывает на частности, которые, по его мнению, непосредственно повлияли на увеличение побегов воспитанников исправительного приюта и общую дезорганизацию.

Одной из причин была долго остававшаяся вакантной должность директора приюта. После ряда неудачных назначений правлению удалось найти подходящую кандидатуру. В 1912 году на должность директора мужского Исправительного приюта был назначен бывший заведующий 4-м мужским Екатеринодарским городским начальным училищем Александр Нилович Цецулин¹. Педагог сумел в короткий срок так поставить дела в приюте, что побегі сделались чрезвычайно редким явлением.

В 1914 году Россия вступила в Первую мировую войну, была объявлена мобилизация военнообязанных, которая коснулась и педагогических кадров приюта. По мобилизации приют лишился одного учителя-воспитателя, эконома и двух дядек, к тому же по несоответствию назначению (по причине хищения имущества приюта) был уволен учитель-воспитатель. К концу 1914 года приют с его 120 воспитанниками и обширным хозяйством оказался на руках директора, одного учителя-воспитателя и двух дядек.

29 июля 1915 года приюту «был нанесен окончательный удар» — на военную службу был призван директор А.Н.Цецулин, а спустя месяц и его заместитель. Сотрудники приюта, хоть и руководствовались документами ГТУ и служили в исправительном заведении, однако классными чинами тюремного ведомства не являлись, поэтому отсрочкой по мобилизации не пользовались.

¹ По данным Кубанского календаря на 1916 год. Екатеринодар. 1916. — С.210.

Черник в августе 1915 года ходатайствовал перед начальником Главного тюремного управления с просьбой ходатайствовать перед Военным министерством об освобождении Цецулина от военной службы и возвращении его к обязанностям директора приюта. В ином случае Черник снимал с себя ответственность за положение дел в приюте. В своем ходатайстве он ссылаясь на статью 21 Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних. В частности, она гласила: «Директоры воспитательно-исправительных заведений... на все время состояния в должностях... освобождаются от воинской повинности»¹.

Однако данное представление не увенчалось успехом. Помощник начальника Главного тюремного управления принц-телеграммой от 29 августа сообщил, что «освобождение или отсрочка от призыва директора колонии Цецулина представляются невозможными».

Черник в августе 1915 года в ходе общего собрания правления доложив о положении дел, предложил закрыть приют на время, видя в этом единственный выход из создавшегося положения.

Правление не согласилось с предложением и решило поддерживать существование приюта и не распускать воспитанников до конца войны, когда представится возможность пополнить воспитательный персонал новыми педагогами. Особо была отмечена возможность возвращения директора Цецулина.

На должности были приглашены новый директор и три учителя-воспитателя: все юноши от 19 до 21 года, из числа кандидатов на должности учителей начальных училищ были наняты новые дядьки. Но подбор новых педагогических кадров оказался настолько неподходящим, что со времени призыва Цецулина правлению пришлось сменить трех (!) директоров приюта и дважды обновить весь учительский персонал.

Черник сетовал по этому поводу: «Столь частая смена руководителей дела воспитания в приюте не могла, конечно, не отразиться на этом деле; заведенная с таким трудом дисциплина стала падать, поведение питомцев ухудшилось, а число побегов стало возрастать»².

Сам Черник и члены правления приюта³, посещая его регулярно, убедились в полной непригодности новых учителей.

¹ ГАКК. Ф.657. Оп. 1.Д. 1207. Л. 17.

² Там же.

³ В число членов Правления входил и бывший начальник Екатеринодарской тюрьмы статский советник Данил Степанович Скочко (по данным Кубанского календаря на 1916 г.).

К сожалению, иных кандидатур просто не было и не ожидалось, по его мнению, до конца войны ввиду призыва в войска большинства лиц с учительской подготовкой. Правление пошло на радикальные меры: были уволены все учителя-воспитатели, прекращены занятия в приютской школе, для надзора за воспитанниками к четырем существующим были наняты еще четыре дядьки. Содержание им назначено было из средств, причитавшихся учительскому персоналу.

«Мера эта — крайняя, — был уверен Черник. — В воспитательном смысле она скорее принесет вред, нежели пользу. Но только она (в смысле усиления надзора за воспитанниками) необходима и сможет в высшей степени подействовать уменьшению побегов воспитанников»¹.

Это все, что смогло предпринять правление: проблемы остались теми же — из-за недостатка средств подходящих кандидатур на должность директора и учителей-воспитателей приюта в настоящее время «ни за какое вознаграждение подыскать невозможно». Некоторые лица из числа совета предлагали учредить в приюте тюремную стражу и держать детей, склонных к побегам, под постоянными арестами, но Черник ни в коем случае не пожелал нарушить категорического требования ст.161 «Устава о содержащихся под стражею» т. XIV, изд. 1890 г. и §31 Устава приюта, утвержденного министром юстиции 22 апреля 1911 года.

Интересен тот факт, что о персонале приюта проявлял заботу и Совет рабочих воинских и крестьянских депутатов. В частности, в обращении в тюремную инспекцию от 25 августа 1917 года председатель совета предлагал приостановить выселение из ведомственной квартиры жены мобилизованного учителя-воспитателя приюта².

И создатели, и лица, непосредственно работающие в исправительных учреждениях для несовершеннолетних, понимали, что для работы по воспитанию подростков чрезвычайно важны условия содержания. Поэтому, стараясь отлучить подростков от преступной среды, в заведениях стремились к категорическому исключению из их жизни любой тюремной атрибутики.

Усилия отставного полковника Черника, к сожалению, были напрасными. В конце 1917 года все приютские здания были заняты Лиснянским инвалидным домом, эвакуированным из Петрограда. Воспитанники были вынуждены ютиться

¹ ГАКК. Ф.657. Оп.1. Д. 1207. Л. 18.

² Там же. Л.35.

в полуразрушенном подворье Екатерино-Лебяжеского монастыря¹. Обязанности директора исполнял один из монастырских священников. В сентябре 1919 года по приговору суда Лиснянский инвалидный дом выделил «изоляционный блок» для оставшихся несовершеннолетних воспитанников. Ситуация не подразумевала уже педагогического воздействия на них, во главу угла ставились вопросы элементарного снабжения. Воспитанники приюта не имели ни постельного, ни носильного белья, одеял, подушек и тюфяков, были плохо снабжены обувью. На обеспечение исправительного приюта не отпускалось средств, не было медикаментов, обслуживающий персонал не получал зарплаты².

Любое начатое дело нуждается в достойном продолжении. Организованный по инициативе кубанского подвижника, приют не выдержал испытания временем. Сложная внутренняя обстановка в стране, идущая война, мобилизация военнообязанных и как следствие рост подростковой преступности, маргинализация общества в целом не могли не сказаться на работе приюта.

Радеющие за приют должностные и выборные лица постепенно уставали от своих обязанностей, видя тщетность попыток сохранить его как учреждение.

¹ Вольная Кубань. 1919. №61. С.4.

² ГАКК Ф. Р-365. Оп.4. Д. Л.6-7.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

История одного побега

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

Согласно статье 405 «Устава о содержащихся под стражею» начальник места заключения должен постоянно наблюдать за исправностью тюремных зданий и за точным исполнением установленного в законе порядка «относительно содержания арестантов»¹.

Даже в беспокойном 1919 году начальник Екатеринодарской областной тюрьмы губернский секретарь Гавриил Иосифович Артюх следовал этой статье неуклонно².

Однако 19 октября 1919 года соблюсти букву закона не удалось. Об этом рассказывает протокол происшествия. Из камеры №8 главного корпуса областной тюрьмы совершили побег двое осужденных уголовников. Готовились они к побегу тщательно, и с целью подготовки к нему проделали массу работы. Так, «в камере с левой стороны был прорежен пол по-над стеной, выходящий на передний двор главного корпуса. Величина прореза составляла шириной 1 1/2 четверти длиной 3 четверти и по длине камеры 5 вершков и 2 аршина³. На месте прореза над самой стеной фундамента вырыта яма шириной 1,5 аршина и глубиной 2 аршина⁴, идущая затем над стеной фундамента вверх на передний двор главного корпуса».

Букву закона в отношении статьи 406 руководство тюрьмы также не исполнило. Согласно ей необходимо, чтобы «никаких орудий, могущих способствовать совершению побега, при арестантах не было»⁵.

В камере Артюхом были обнаружены железная лопата с переломленным держателем, «щекатурный»⁶ мастерок, нож, кусок жестянки с «вырезанными» на ней зубцами и тряпичная лестница, сделанная из разного материала — бушлатов, брюк и подобного. Найденные в камере инструменты: лопата, мастерок и нож, по мнению Артюха, были оставлены мастерами-штукатурами, производившими ремонт двумя неделями ранее.

Кроме того, в камере находилась вся выбранная арестантами из подкопа земля (примерно 4 подводы!). И снова очевидно неисполнение нижними чинами и начальником тюрьмы

¹Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Издание 1890 года. (далее - Свод). Ст.405.

²ГАКК. Ф.657. Оп.2. Д.7.

³Примерно 1 м. 65 см.

⁴Примерно 1 м. 50 см.

⁵Свод. С.406.

⁶Так в оригинале.

требований статьи 406 «Устава о содержащихся под стражею», по которому «За всеми ...должно строго наблюдать, чтобы они не убежали»¹.

Но благодаря мерам, принятым чинами надзора, побег не удался. Надзиратели, зная, что по уставу за поимку беглецов будут поощрены², проявили себя опытными сотрудниками.

В обнаружении и поимке беглецов принимали участие не только чины дежурной смены, но и просто проживавшие на территории тюрьмы надзиратели. В частности, старший надзиратель Гавриил Стаценко, непосредственно задержавший сбежавших уголовников, в своих пояснениях заявил следующее: «В ночь 19 числа примерно часа в три моя жена разбудила меня, сказав, что кто-то лезет к нам в окно». Сразу же одевшийся надзиратель, выйдя из квартиры, увидел, что в решетку окна женского отделения, выходящего в главный двор, вцепился какой-то человек. Взяв винтовку наизготовку, Стаценко побежал к женскому корпусу.

Висевшему на решетке был задан резонный вопрос:

— Кто там?

Ответ тоже был ожидаемый:

— Это мы!

— Кто это мы?!

— Мы — арестанты!

Стаценко приказал им спуститься и стоять возле дверей, в противном случае пообещал открыть огонь.

В Инструкции по охране мест заключения подробно были описаны порядок и условия применения оружия. Оно могло быть применено на совершенно законных условиях в следующих случаях:

- нападение на объект;
- защита охраняемых лиц и постов;
- возникновение беспорядков среди заключенных;
- сопротивление заключенных тюремной администрации;
- для воспрепятствования побегу из-под стражи³.

Таким образом, Стаценко мог применить оружие на вполне законных основаниях. Делать ему этого не пришлось, так как из корпуса прибыл дежурный помощник начальника тюрьмы,

¹Свод. Ст. 406.

²Там же. Ст. 41.

³Сборник постановлений и распоряжений правительства. СПб., 1908. Устав конвойной службы. Ст. 94-102.

который препроводил арестантов во внутренний коридор женского корпуса.

Был поощрен за действия, способствующие поимке арестантов, и младший надзиратель тюрьмы Иван Сухой, который в это время находился на дежурстве в женском корпусе. Он услышал шорох и вышел осмотреть прогулочный двор. Когда постовой надзиратель сказал, что совершен побег, Сухой побежал предупредить военный караул, вместе с которым организовал патрулирование внешнего периметра тюрьмы.

Страна кипела в огне гражданской войны, а простые служащие тюрем, несмотря ни на что, исполняли свои, возложенные на них законом, обязанности.

Однако, учитывая время функционирования тюрем, когда Россия в целом и Кубань в частности были объаты пламенем Гражданской войны, а на внешнем фронте Первой мировой войны деморализованная и разложившаяся армия терпела поражение, следует признать, что чины Инспекции во главе с руководством принимали все возможные меры для сохранения порядка в тюрьмах края и оптимизации управленческого процесса в пенитенциарной сфере.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Об устройстве
карцеров в тюрьмах
Кубанской области*

Начато ..... дня 1911 года
Окончено ..... дня 1911 года.

На ..... листах.

Наказание карцером стояло по своей тяжести после наказания розгами. Назначение карцера было чрезвычайно распространено в тюрьмах Российской империи. Препровождение в карцер обычно сопровождалось истязаниями. «По дороге в карцер выстраивались надзиратели по обеим сторонам лестницы и ударами кулаков перебрасывали арестованного до самого низу. Искусство состояло в том, чтобы встречными ударами кулаков не давать арестованным падать». Нахождение карцера где-нибудь в подвальном этаже давало возможность расправы без особых свидетелей. Авторы воспоминаний сообщают, что в карцер сажали людей раздетых и разутых. «Карцеры не отапливались. Вода в них замерзала. По ночам происходили избивения кулаками, плетьюми, нагайками, тюремными ключами, топтали ногами...»¹

Один из тюремных инспекторов на II съезде тюремных деятелей 28 февраля 1914 г. в своем докладе на тему «Об усмирении буйствующих арестантов» описывал употребление смирительной рубахи. «Надевание ее на заключенного в карцере имеет мало значения: буйствование там продолжается, выражаясь в ругани, пении, плеваньи, обмазывании стен карцера испражнениями. Во всех этих случаях смирительная рубаха мало помогает: опыт показывает, что арестант мажет испражнениями стены босыми ногами и даже головой». Докладчик предлагал надевать рубаху на буйствующих, когда карцер ненадежен или когда все карцеры заняты².

Исключительным показателем состояния карцеров служит признание ГТУ в циркуляре от 16 сентября 1911 г. №19. «Из имеющихся в Главном управлении сведений усматривалось, что при некоторых местах заключения или не имеется вовсе карцера, или существующие не удовлетворяют назначению. Заключенные помещались в карцер иногда в одном белье и без обуви, оставались, вопреки ст.395 «Устава о содержащихся под стражею», без горячей пищи в течение более трех дней и не всегда своевременно получали хлеб и воду»³. Наряду с этими замечаниями в том же циркуляре, Управление уже обращало внимание губернского начальства на необходимость упорядочения карцеров в строительном отношении и преподало по этому поводу

¹Л.И.Гольдман, Николаевский застенок, «Каторга и ссылка» 1925 г. — №15. — С. 224.

²См. «Право». — 1914 г. — №11. — С. 897.

³Отчет Главного Тюремного Управления за 1911 год. СПб., 1912 г. — С. 28.

ряд указаний о тех условиях, которым должны удовлетворять карцеры в местах заключения.

В 1916 году ГТУ всерьез озаботилось приведением помещений карцеров в надлежащее состояние.

Тюремное управление империи разослало губернаторам, начальникам областей и градоначальникам специальный циркуляр о необходимости создания определенных условий в карцерах мест заключения¹.

Предыстория этого циркуляра такова. В 1916 году при рассмотрении в Государственной Думе проекта тюремной сметы на год был затронут вопрос о неудовлетворительном состоянии карцеров в местах заключения. Тут же был поднят циркуляр 1911 года и ГТУ стало собирать сведения, как были исполнены требования документа. Информация должна была быть представлена к 1 июля 1916 года. Поднимались главные вопросы: какие карцеры в местах заключения области нуждаются в упорядочении и какие меры надлежало бы принять с этой целью.

К сведениям о таких мерах должны быть приложены:

- проект улучшения карцеров;
- исчисление стоимости нужных в данном случае работ;
- план арестантского корпуса, в котором помещаются карцеры, с указанием места их расположения.

Начальники тюрем области в означенные сроки представили сведения в Областную тюремную инспекцию.

Так, согласно рапорту начальника Усть-Лабинской тюрьмы в станичной тюрьме имелось пять карцерных помещений. Одно — в женском отделении тюрьмы с кирпичным полом и без печи и четыре — в главном корпусе тюрьмы с дощатыми полами. На каждые два карцера имелась одна голландская печь. Однако ни в одном из них не было требуемых вытяжных каналов и подъемных кроватей.

Начальник тюрьмы коллежский регистратор Гавриил Артюх сообщал, что для приведения названных помещений в такой вид, как это требуется циркуляром Главного тюремного управления от 16 сентября 1911 года за №19, необходимо во всех пяти карцерах:

- переделать два помещения согласно приложенному циркуляру;
- устроить вентиляцию;

¹ ГАКК. Ф. 657. Оп.1.Д.1250. Л.5. — Циркуляр Главного Тюремного Управления от 23 мая 1916 года №41.

- устроить подъемные кровати;
- постлат асфальтовые полы;
- устроить печь в карцере женского отделения.

К сожалению, составить смету означенных работ у Гавриила Иосифовича возможности не оказалось, так как в станице всех вышеперечисленных материалов не было.

По рапорту начальника Майкопской тюрьмы коллежского регистратора Ивана Березовского необходимости в упорядочении карцеров в строительном отношении в тюрьме не требовалось.

В Темрюке в 1916 году уездную тюрьму возглавлял титулярный советник Андрей Темищенко. Главной бедой в тюрьме была неоснащенность ее карцеров. В единственном карцере окон и кроватей не было. По мнению начальника, «если устроить в карцере кровать, то он будет соответствовать требованиям». Сам он предложил решение проблемы: «Об устройстве кровати будет составлен акт и предоставлен в Темрюкскую городскую управу, которая обязана будет сделать кровать».

В августе 1916-го начальник Кубанской области сообщил в ГТУ, ссылаясь на циркуляр от 28 мая сего года за №41: карцеры в тюрьмах Кубанской области находятся в удовлетворительном состоянии. Чтобы выполнить предписание циркуляра №19 от 16 сентября 1911 года по вопросу «упорядочения карцеров в строительном отношении», потребовалось бы капитальное переустройство тюрем со значительным расходом для казны. Начальник области полагал, что столь масштабные мероприятия «можно отложить до более благоприятного времени».

Судя по последовавшей реакции ГТУ, подобный ответ был расценен как нежелание провести требуемые работы. И в начале 1917 года кубанскому начальнику пришлось отвечать по данному вопросу снова. Согласно письму из канцелярии области к началу года карцеры Екатеринодарской тюрьмы, признанные в 1916 году неудовлетворяющими требованиям циркуляра, в ходе проводимого ремонта приведены в удовлетворительное состояние.

Что же касалось карцеров Баталпашинской, Армавирской, Майкопской и Лабинской тюрем, то их осмотрел лично областной тюремный инспектор при участии технических служб областного правления.

В ходе инспекции выяснено, что для приведения карцеров в состояние, требуемое циркуляром, потребовалась бы капитальная перестройка тюрем. Выполнить это не представлялось возможным ввиду ветхости перечисленных тюрем. В силу этих

обстоятельств пришлось ограничиться лишь некоторым улучшением карцеров в пределах возможного.

Ейская, Темрюкская и Усть-Лабинская тюрьмы помещались в городских общественных зданиях, арендуемых тюремным ведомством за плату на определенный срок. Если карцеры пришлось бы переделывать, то такие перепланировки, как не предусмотренные договорами, могли быть выполнены лишь с согласия городских управ. Хотя, по уверению кубанского начальства, в переделках особой надобности не было, так как карцерные помещения даже в арендуемых зданиях имелись.

В июне 1917 года в область был направлен очередной циркуляр Министерства юстиции, адресованный областным комиссарам Временного правительства, а также войсковым атаманам Кубанской и Донской областей. В частности, в нем вновь обращались к циркуляру Главного управления местами заключения от 28 мая 1916 года за №41.

Во многих тюрьмах уже было намечено устройство новых карцеров, приспособление для них помещений и капитальный ремонт существующих карцеров.

В новом указании предполагалось приостановить начатые работы. Причинами этого были указаны предстоящий пересмотр Общей тюремной инструкции и система налагаемых на заключенных взысканий за проступки. Начальник ГУМЗ профессор Жижиленко находил целесообразным пока воздержаться от намеченного циркуляром плана обеспечения мест заключения обновленными карцерами.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*О тюремном заключении
екатеринодарского врача
Исая Мееровича*

Начато ..... дня 1917 года
Окончено ..... дня 1917 года.

На ..... листах.

28 февраля 1918 г. большинство гласных (депутатов) Екатеринодарской городской думы покинуло город вместе с отрядом Кубанского краевого правительства. Оставшиеся 1 марта образовали Временный Комитет Екатеринодарского городского самоуправления¹. Была избрана делегация, в состав которой входили И.Я.Меерович, Л.Д.Безходарная-Ивченко, О.С.Вагнер, цель ее состояла в том, чтобы сообщить представителям Красной Армии, что город Екатеринодар защищаться не будет. Вскоре новый орган городского самоуправления направил в качестве представителя в Военно-революционный комитет врача Исаю Яковлевича Мееровича².

Осенью 1918 г. на штыках деникинской армии вернулась к власти Кубанская краевая рада и ее правительство. Как следствие возвращения старой администрации, началась новая полоса преследования всех подозреваемых в поддержке большевиков и революционных сил. Были предприняты попытки придать поиску врагов «научный» характер, собрать сведения «о распространении большевизма в Кубанской области»³.

Возглавил эту «охоту на ведьм» бывший прокурор Усть-Медведицкого окружного суда (Донская область) статский советник В.Я.Лукин, уволенный со службы после февральской революции как черносотенец. В настоящее время руководя деятельностью судебно-следственных комиссий Кубанского края, он с особым вкусом выискивал измену, то есть большевизм⁴.

Под статью «измена» попадали те должностные лица, которые не саботировали работу своих учреждений при большевиках. Кстати, в число изменников попал и тюремный инспектор Николай Дмитриевич Плетнев, исполнявший свои обязанности при большевиках.

Доктор И.Я.Меерович как находившийся на ответственной должности члена Военно-революционного комитета был обвинен в пособничестве большевикам и заключен под стражу.

В течение четырех дней — с 12 по 16 февраля 1919 г. — шло судебное разбирательство по делу доктора Исаю Мееровича, возбужденному военным прокурором Кубанского военно-окружного суда на основании 1100 статьи Военно-судебного

¹ ГАКК. Ф. 498. Оп. 1. Д. 127. Л. 8.

² ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 236. Л. 9.

³ Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар, 1993. — С. 325.

⁴ Калинин И.М. «Русская Вандея» <http://mykniga.com/chitat-onlain-russkaya-vandeya.html>

устава. И.Я.Меерович обвинялся в преступлении, предусмотренном статьями 3 и 4 Приказа №10 Кубанского краевого правительства от 12 июля 1918 г., а наказание было избрано, руководствуясь Уложением о наказаниях Российской империи (ст. 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28). В итоге доктор И.Я.Меерович по лишении всех прав состояния подлежал каторжным работам сроком на 4 года.

Однако различные обстоятельства не позволяли исполнить решение суда в полной мере. Николай Плетнев, начальник Тюремной инспекции, в ведомство которой был передан бывший член Военно-революционного комитета, просил о переводе осужденного в Екатеринодарскую краевую тюрьму для дальнейшего содержания. И.Я.Меерович, возраст которого на тот момент составил 64 года, содержался в местном тюремном лазарете и не мог получать медицинскую помощь, в которой очень нуждался¹.

Основанием для письма послужило письменное прошение осужденного доктора, в котором он просил о предоставлении ему отпуска «в город, к зубному врачу Дмитрию Мееровичу (своему сыну) для изготовления новой челюсти, т.к. старая пришла в негодность и я лишен возможности есть»².

Ответом тюремному начальству стало письмо председателя Кубанского военно-окружного суда тюремному инспектору Екатеринодара. К председателю неоднократно обращались родственники осужденного врача И.Я.Мееровича с просьбами о предоставлении ему всякого рода льгот. В качестве обоснования льгот приводились примеры прошлых заслуг врача перед общественностью Кубанской области.

После учебы в Санкт-Петербурге Исай Меерович стал ведущим екатеринодарским хирургом. Со дня основания «Общины сестер милосердия» врач безвозмездно обучал теории и практике сестер милосердия³. Первым из кубанских хирургов он применил экстренную операцию острого аппендицита и докладывал об этом на Первом съезде российских хирургов в 1900 г., по его инициативе было создано «Екатеринодарское благотворительное общество при городской больнице».

В начале русско-японской войны И.Я.Меерович по призыву Российского общества Красного Креста организовал добровольный летучий санитарный отряд, экипировал его, привлек в него

¹ ГАКК. Ф. 657. Оп. 1. Д. 219. Л. 3.

² Там же. Л. 6.

³ Отчет Кубанского местного управления РОКК (Российского отделения Красного Креста) за 1898 г. С. 25.

учеников, коллег, медсестер и в должности санитаря — собственного сына-гимназиста (Дмитрия Исаевича Мееровича, впоследствии екатеринодарского зубного врача) и отбыл на фронт. По свидетельству историков русско-японской войны и отечественной медицины, это был один из лучших санитарных отрядов. И.Я.Меерович поломал практику, когда раненых выносили на носилках лишь ночью или, в редких случаях, в перерывах между стрельбой — в его отряде пострадавших вытаскивали волоком под огнем нестроевые казаки-пластуны.

И.Я.Меерович нашел баржу, оборудовал ее под операционную и передвигался вдоль фронта по реке Ляохе, причем оказывал помощь и раненым японцам. Впоследствии лазарет действовал на плавучей барже по реке Сунгури, а потом был переведен в Харбин, где расширил свою деятельность. Здесь был сформирован передвижной лазарет, который посылался на передовую фронта, под Мукден, под управлением доктора медицины И.Я.Мееровича¹.

В качестве врача лазарета «Кубанская область» он участвовал в сражении под Мукденом, за что был награжден орденом Святой Анны 2-й степени с мечами. Когда враг прорвал фронт под Мукденом и было приказано оставить «для пленения» 20 000 раненых, Меерович не подчинился и вместе с сестрами милосердия укрывал более 180 раненых. Тот же офицер, что грозил Мееровичу военно-полевым судом за неподчинение, потом благодарил: «Что бы я без вас делал!»². В 1906 году отряд вернулся в Екатеринодар и был встречен «с речами и музыкой», а И.Я.Меерович был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами, хотя мечи давались гражданским лицам в редчайших случаях.

Он явился инициатором и организатором Первой городской больницы в Екатеринодаре (до этого была только войсковая больница). Врач убедил общество в необходимости создания лечебницы, а сам вложил деньги в фонд строительства и с 1892 г. был ее первым главным врачом. Во время эпидемии в 1906-1907 гг. в Кубанской области врач читал бесплатные просветительские лекции на медицинские темы³. В 1913 г. И.Я.Меерович подготовил и оплатил обед на двести ночлежников⁴.

¹ Кубанские областные ведомости. 1906. №56.

² Там же.

³ Кубанские областные ведомости. 1907. №267.

⁴ Бардадым В. Кубанские портреты. Краснодар, 1996. С.131.

И.Я.Меерович активно участвовал в общественной жизни области — дважды выдвигал свою кандидатуру в Государственную Думу (от кадетов и от трудовиков).

Даже сестра генерала Шкуро Л.Г.Лео неоднократно жаловалась военным властям на организатора «охоты на ведьм» Лукина, который держал за решеткой доктора Мееровича, и просила помощи для освобождения невинно заключенного¹.

Начальник Тюремной инспекции послал старшему врачу тюремного лазарета запрос по поводу осужденного Мееровича. Ответом стало извещение о том, что Меерович, осужденный к четырем годам каторги, освобожден распоряжением войскового атамана. Тем же распоряжением наказание, установленное Военно-окружным судом, заменялось арестом на шесть недель. По истечении срока И.Я.Меерович был восстановлен в правах.

Таким образом, в ходе рассмотрения частного примера судебного разбирательства по делу врача Исая Яковлевича Мееровича становится очевидным, что в это время на территориях, контролируемых Добровольческой армией, власть формировалась, однако структура ее была размыта. Продолжали действовать как законы имперской России, так и законодательные акты местной власти.

¹ Калинин И.М. «Русская Вандея»//<http://mykniga.com/chitat-onlain-russkaya-vandeya.html>

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

Приложения

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

Памятные книжки губерний и областей — официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о губернии (области) на определенный год, — стоят в ряду наиболее ценных местных изданий Российской империи.

Особая ценность памятных книжек Кубанской области заключается в том, что они позволяют во всех подробностях воссоздать картину повседневной жизни Кубанской области в целом, отдельного города или станицы. Их изучение — это уникальная возможность получить из первых рук не искаженные позднейшими поправками сведения о составе и занятиях жителей, состоянии природы, экономики, культуры, быта, наблюдать за изменениями, происходящими в области год за годом.

Сходство состава и способов собирания включаемых сведений, самой структуры губернских и областных памятных книжек, издававшихся практически на всей территории Российской империи, обеспечивает возможность сравнения и обобщения данных за определенные годы или периоды по нескольким губерниям или областям.

На Северном Кавказе памятные книжки начали издаваться сравнительно поздно. В 1865 г. при войсковом правлении Кубанского казачьего войска была организована статистическая часть. Первым штатным работником, членом-секретарем комитета был назначен выдающийся кубанский ученый Евгений Дмитриевич Фелицын. Под его редакцией с 1873 г. стали выходить «Памятные книжки Кубанской области». До 1879 г. издания носили сугубо справочный характер и включали в себя сведения о военных и гражданских чиновниках, адреса и календарные факты, статистические приложения к Отчету начальника Кубанской области¹.

¹ В приведенных ниже списках сохранена грамматика Кубанских календарей соответствующих лет.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

Начальники тюрем
Кубанской области
(1874-1916 гг.)

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

В предлагаемом приложении содержатся сведения областных Памятных книжек и Календарей о начальниках тюрем области — Кубанского казачьего войска и Тюремного ведомства. При изучении именных списков начальников и смотрителей тюрем представляется возможным выявление различных процессов, таких как:

— превращение Кубанской области из военизированного региона в административно-территориальную единицу Российской империи. Об этом свидетельствует статус тюрем, а также их начальников — налицо замена воинских званий классными чинами. Известны случаи, когда звания просто переименовывались;

— ротация кадров и кадровая политика тюремного ведомства в целом. Изучая именные списки, есть возможность проследить последовательность чиновничьего производства, перемены места службы, переход из одного ведомства в другое, дату присвоения классного чина и пр.

ТЮРЬМЫ

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1874 ГОД

Городские тюрьмы.

Ейская.

Смотритель: подпоручик Иван Иванович Тумковский.

Темрюкская.

Смотритель: полицмейстер гор. Темрюка — надворный советник Василий Васильевич Докучаев.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1876 ГОД

Войсковые тюрьмы.

Смотрители тюрем.

Прочно-Окопской: войсковой старшина Суханов.

Комиссар: Кирилл Гаврилович Михалев.

Полтавской: войсковой старшина Гурий Пята.

Баталпашинской: войсковой старшина Антон Васильевич Бочаров.

Комиссар: Каземир Родионович Тышецкий.
Отрадной: отставной войсковой старшина Матвей Иванович Саньков.

Лабинской: коллежский регистратор Черноусов.
Ладожской: коллежский ассессор Козьма Сидорович Сидоров.
Екатеринодарской: есаул Константин Иванович Раковский.
Крымской: есаул Николай Фомич Мирошников.
Уманской: губернский секретарь Филипп Александрович Кича.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1883

Смотрители войсковых тюрем.

Екатеринодарской — коллежский ассессор Филипп Александрович Кича; помощник его — титулярный советник Федор Михайлович Дикий.

Прочноокопской — коллежский секретарь Степан Иванович Садовский.

Отрадной — губернский секретарь Исаак Ефременко.

Уманской — коллежский регистратор Даниил Скочко.

Крымской — есаул Гурий Софронович Евскеев.

Лабинской — губернский секретарь Иван Андреевич Корнеев.

Баталпашинской — коллежский регистратор Феофан Федорович Евфремов.

Усть-Лабинской — титулярный советник Михаил Яковлевич Салогуб.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1894

Смотрители войсковых тюрем.

Екатеринодарской тюрьмы — коллежский ассессор Данила Степанович Скачко; помощник его — коллежский ассессор Антон Казимирович Цешковский.

Усть-Лабинской тюрьмы — титулярный советник Иван Андреевич Корнеев.

Лабинской тюрьмы — не имеющий чина Александр Маркович Погорелый.

Баталпашинской тюрьмы — подъясаул Александр Маркович Васильев.

Армавирской тюрьмы — есаул Кирилл Гаврилович Михалев.

Ейской городской тюрьмы — есаул Василий Андреевич Шарап.

Майкопской городской тюрьмы — титулярный советник Андрей Степанович Селевко.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1899

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — надворный советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — губернский секретарь Карп Григорьевич Колпак и не имеющий чина Ефим Васильевич Луговский.

Усть-Лабинской — коллежский ассессор Андрей Степанович Селевко; помощник его — коллежский секретарь Даниил Федорович Фарафонов.

Лабинской — титулярный советник Иван Калистратович Захаров.

Баталпашинской — исполняющий должность губернский секретарь Яков Никифорович Валенко.

Армавирской — коллежский секретарь Александр Федорович Меженный.

Ейской — исполняющий должность есаул Василий Андреевич Шарап.

Майкопской — надворный советник Антон Казимирович Цешковский.

Темрюкской — коллежский секретарь Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1900

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — надворный советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — губернский секретарь Карп Григорьевич Колпак и коллежский регистратор Ефим Васильевич Луговский.

Усть-Лабинской — надворный советник Андрей Степанович Селевко; помощник его — титулярный советник Даниил Федорович Фарафонов.

Лабинской — титулярный советник Иван Калистратович Захаров.

Баталпашинской — губернский секретарь Яков Никифорович Валенко.

Армавирской — коллежский ассессор Александр Федорович Меженный.

Ейской — надворный советник Степан Иванович Садовский.

Майкопской — надворный советник Антон Казимирович Цешковский.

Темрюкской — коллежский ассессор Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1901

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — коллежский секретарь Карп Григорьевич Колпак и (вакансия).

Усть-Лабинской — надворный советник Андрей Степанович Селевко; помощник его — титулярный советник Даниил Федорович Фарафонов.

Лабинской — коллежский ассессор Иван Каллистратович Захаров.

Баталпашинской — и.д. коллежский регистратор Ефим Васильевич Луговский.

Армавирской — коллежский ассессор Александр Федорович Меженный.

Ейской — надворный советник Степан Иванович Садовский.

Майкопской — коллежский советник Антон Казимирович Цешковский.

Темрюкской — коллежский ассессор Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1902

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — коллежский секретарь Карп Григорьевич Колпак и не имеющий чина Иван Федосеевич Спичак.

Усть-Лабинской — надворный советник Андрей Степанович Селевко; помощник его — не имеющий чина Яков Петрович Головко.

Лабинской — коллежский ассессор Иван Каллистратович Захаров.

Баталпашинской — титулярный советник Даниил Федорович Фарафонов.

Армавирской — коллежский ассессор Александр Федорович Меженный.

Ейской — надворный советник Степан Иванович Садовский.

Майкопской — (вакансия).

Темрюкской — коллежский ассессор Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1903

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — не имеющий чина Яков Петрович Головко и не имеющий чина Иван Федосеевич Спичак.

Усть-Лабинской — надворный советник Андрей Степанович Селевко; помощник его — и.д. не имеющий чина Федор Михайлович Копыл.

Лабинской — коллежский ассессор Иван Каллистратович Захаров.

Баталпашинской — и.д. коллежский ассессор Даниил Федорович Фарафонов.

Армавирской — коллежский ассессор Александр Федорович Меженный.

Ейской — надворный советник Степан Иванович Садовский.

Майкопской — губернский секретарь Иван Яковлевич Мамаенко.

Темрюкской — надворный советник Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1904

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — не имеющий чина Яков Петрович Головко и коллежский советник Андрей Степанович Селевко.

Усть-Лабинской — не имеющий чина Иван Федосеевич Спичак; помощник его — не имеющий чина Федор Михайлович Копыл.

Лабинской — надворный советник Александр Федорович Меженный.

Баталпашинской — надворный советник Иван Каллистратович Захаров и коллежский регистратор Ефим Васильевич Луговский.

Армавирской — коллежский ассессор Даниил Федорович Фарафонов.

Ейской — надворный советник Степан Иванович Садовский.

Майкопской — и.д. губернский секретарь Иван Иванович Мамаенко.

Темрюкской — надворный советник Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1905

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский советник Даниил Степанович Скочко; помощники его — не имеющий чина Яков Петрович Головкин и коллежский советник Андрей Степанович Селевкин.

Усть-Лабинской — не имеющий чина Иван Федосеевич Спичак; помощник его — не имеющий чина Федор Михайлович Копыл.

Лабинской — надворный советник Александр Федорович Меженный.

Баталпашинской — надворный советник Иван Каллистратович Захаров.

Армавирской — коллежский асессор Даниил Федорович Фаронов.

Ейской — надворный советник Степан Иванович Садовский.

Майкопской — губернский секретарь Иван Иванович Мамаенко.

Темрюкской — надворный советник Кузьма Артамонович Лисевицкий.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1909

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский секретарь Александр Павлович Шпилевой; помощники его — коллежский асессор Матвей Емельянович Редькин.

Усть-Лабинской — не имеющий чина Иван Федосеевич Спичак; помощник его — не имеющий чина Александр Алексеевич Павлов.

Лабинской — надворный советник Александр Федорович Меженный.

Баталпашинской — временно исполняющий должность начальника тюрьмы не имеющий чина Иван Петрович Борисенко.

Армавирской — коллежский регистратор Федор Михайлович Копыл.

Ейской — исполняющий должность коллежский секретарь Ефим Васильевич Луговский.

Майкопской — исполняющий должность коллежский секретарь Василий Никитич Фендриков.

Темрюкской — исполняющий должность коллежский регистратор Григорий Терентьевич Растегаев.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1911

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский секретарь Александр Павлович Шпилевой; помощник его — (вакансия).

Усть-Лабинской — исполняющий должность коллежский регистратор Иван Федосеевич Спичак; помощник его — не имеющий чина Гавриил Иосифович Артюх.

Лабинской — временно исполняющий должность Василий Белинский.

Баталпашинской — временно исполняющий должность начальника тюрьмы не имеющий чина Иван Петрович Борисенко.

Армавирской — исполняющий должность коллежский регистратор Андрей Семенович Ханин.

Ейской — исполняющий должность титулярный советник Ефим Васильевич Луговский.

Майкопской — временно исполняющий должность начальника тюрьмы не имеющий чина Сергей Кателкин.

Темрюкской — временно исполняющий должность Остроухов.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1912

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский секретарь Александр Павлович Шпилевой; помощники его — не имеющие чина Александр Васильевич Сорокин, Максим Иванович Порожня и Константин Иванович Максимович.

Усть-Лабинской — временно исполняющий должность не имеющий чина Гавриил Иосифович Артюх; помощник его — не имеющий чина Иван Дмитриевич Березовский.

Лабинской — временно исполняющий должность не имеющий чина Василий Степанович Белинский.

Баталпашинской — временно исполняющий должность начальника тюрьмы не имеющий чина Григорий Степанович Щербаков.

Армавирской — временно исполняющий должность не имеющий чина Федор Васильевич Остроухов; помощник его — не имеющий чина Григорий Новохатский.

Ейской — исполняющий должность коллежский ассессор Ефим Васильевич Луговский.

Майкопской — исполняющий должность начальника тюрьмы не имеющий чина Сергей Котелкин.

Темрюкской — исполняющий должность губернский секретарь Андрей Васильевич Темищенко.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1913

Начальники тюрем.

...(нет сведений)...

Баталпашинской — не имеющий чина Григорий Степанович Щербаков.

Армавирской — не имеющий чина Федор Васильевич Остроухов; помощник его — не имеющий чина Григорий Новохатский.

Ейской — исполняющий должность коллежский ассессор Ефим Васильевич Луговский.

Майкопской — исполняющий должность начальника тюрьмы не имеющий чина Сергей Котелкин.

Темрюкской — исполняющий должность губернский секретарь Андрей Васильевич Темищенко.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1915

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский ассессор Александр Павлович Шпилевой, помощники начальника — коллежские регистраторы Александр Васильевич Сорокин, Григорий Никифорович Манжелевский, Иван Васильев Пушкарский.

Усть-Лабинской — коллежский регистратор Гавриил Иосифович Артюх; помощник его — губернский секретарь Федор Михайлович Копыл.

Лабинской — коллежский регистратор Максим Иванович Порохня.

Армавирской — временно исполняющий должность коллежский регистратор Федор Васильевич Остроухов; помощник

начальника Армавирской тюрьмы — не имеющий чина Матвей Иосифович Костенко.

Баталпашинской — исполняющий должность коллежский регистратор Игнат Федорович Спичак.

Ейской — коллежский ассессор Ефим Васильевич Лукинский.

Майкопской — исполняющий должность коллежский регистратор Сергей Артемович Кателкин.

Темрюкской — коллежский секретарь Андрей Васильевич Темищенко.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1916

Начальники тюрем.

Екатеринодарской — коллежский ассессор Александр Павлович Шпилевой, помощники начальника — коллежские регистраторы Александр Васильевич Сорокин, Григорий Никифорович Манжелевский, Иван Васильев Пушкарский и губернский секретарь Лаврентий Викторович Лябля.

Армавирской — (вакансия); помощник начальника Армавирской тюрьмы — коллежский регистратор Матвей Иосифович Костенко.

Баталпашинской — (вакансия).

Ейской — губернский секретарь Федор Михайлович Копыл.

Лабинской — коллежский регистратор Максим Иванович Порохня.

Майкопской — коллежский регистратор Иван Дмитриевич Березовский.

Темрюкской — титулярный советник Андрей Васильевич Темищенко.

Усть-Лабинской — коллежский регистратор Гавриил Иосифович Артюх; помощник начальника Усть-Лабинской тюрьмы — не имеющий чина Алексей Козьмич Сизион.

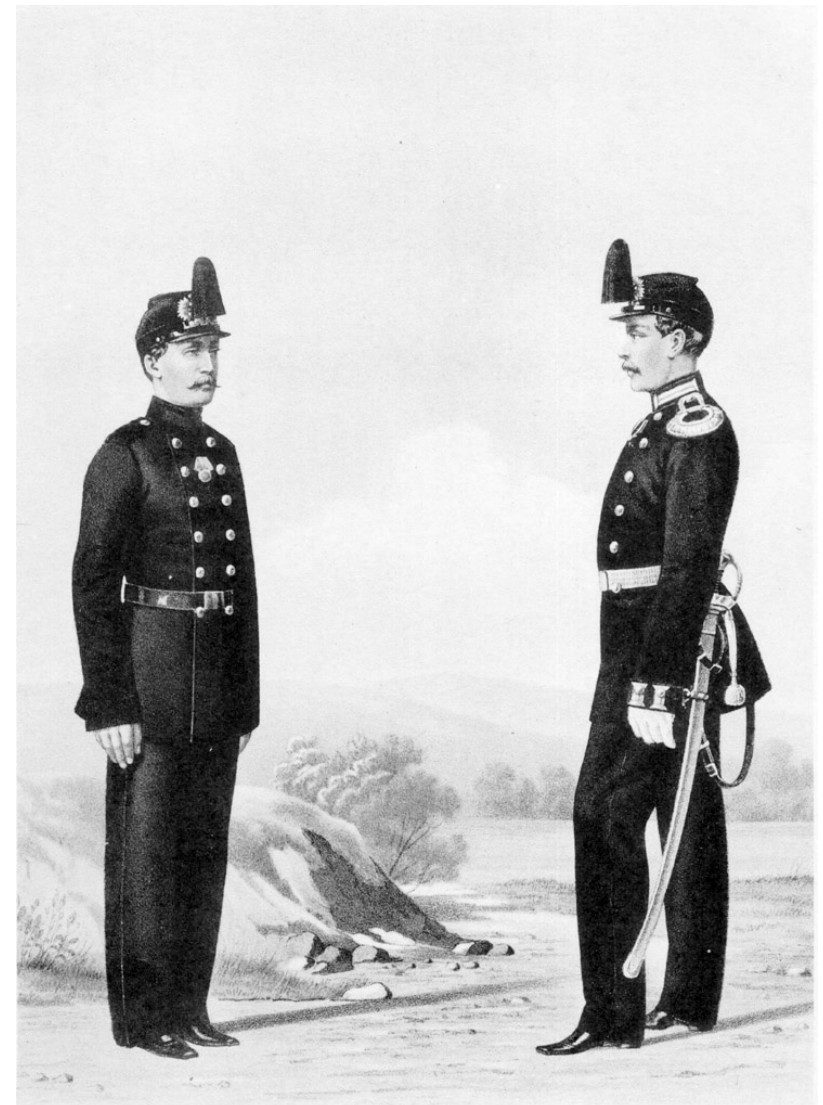
ДѢЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Константиновская
Военно-исправительная
рота*

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листахъ.

РЯДОВОЙ и ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
Командъ Военно-Тюремного Ведомства, 29 іюня 1867.
(Въ городской парадной формѣ).

Константиновскую исправительную роту следует отметить особо. Такие роты в России во 2-й половине XIX в. — это особое место заключения для военнослужащих, приговоренных судом к исправительным наказаниям. Нижние чины, приговоренные к направлению в такие роты, не исключались из военного ведомства, но время пребывания в этих ротах в срок службы не зачислялось. По новому Воинскому уставу о наказаниях (1891 г.) предписывалось заключать в военно-исправительные роты лишь тех, кто совершил служебное преступление (нижние чины, осужденные за общие преступления, после приговора исключались из военного ведомства и передавались гражданскому начальству для применения к ним правил общих законов).

В памятных книжках Кубанской области сведения о Константиновской исправительной роте встречаются несколько раз.

1874 ГОД

Управление Константиновской военно-исправительной роты (в станице Константиновской Майкопского уезда).

Начальник роты — подполковник Александр Павлович **Чудовский**.

Помощники его:

Старший — капитан Филипп Петрович **Обревко-Жданов**.

Младшие — капитан Ефим Максимович **Кобузов**, штабс-капитан Алексей Яковлевич **Сеньковский**, подпоручик Семен Сергеевич **Шергигов**.

Священник — Феоктист **Брижовский**.

1876 ГОД

Управление Константиновской военно-исправительной роты (в станице Константиновской Майкопского уезда).

Начальник роты — подполковник Александр Павлович **Чудовский**.

Помощники его:

Старший — капитан Филипп Петрович **Обревко-Жданов**;

Младшие — капитан Ефим Максимович **Кобузов** и штабс-капитан Алексей Яковлевич **Сеньковский**.

Священник — Феоктист **Брижовский**.

1878 ГОД

Управление Константиновской военно-исправительной роты (в станице Константиновской Майкопского уезда).

Начальник роты — подполковник Александр Павлович **Чудовский**.

Старший помощник его — майор Филипп Петрович **Жданов**.

Прикомандированные к роте — младший врач Алексей **Успенский** и штабс-капитан Николай Федорович **Дебелый**.

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Кубанский попечительный
о тюрьмах комитет
(1874-1916 гг.)*

Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

Отдельным приложением являются списки членов Кубанского областного попечительного о тюрьмах комитета. Хотя во главе попечительских обществ стояли официальные лица — начальник Кубанской области, его заместитель, членами комитета и его отделений были лица частные — крупные и средние предприниматели, священнослужители, общественные деятели и пр.

На попечительские о тюрьмах комитеты были возложены следующие задачи: организация здравоохранения в тюрьмах, организация духовного окормления, распределение гуманитарной помощи, организация материально-вещевого снабжения, организация школ и т.д. По сути дела эти общественно-государственные структуры взяли на себя значительную часть функций тюремной администрации.

Уникальность этих сведений такова, что именно в списках попечительских комитетов присутствуют те лица, которых, говоря современным языком, можно назвать «деловой и политической элитой области». Представители гражданской и военной власти, судейского и прокурорского корпуса, активной, «новой» части купечества, духовенства, интеллигенции входили в состав членов областного комитета и его отделений.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1874 ГОД

Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области; епископ Кавказский и Екатеринодарский Преосвященство **Герман**.

Директоры:

начальник войскового штаба генерал-майор **Цытович**;
кубанский губернский воинский начальник генерал-майор

Рукевич;

вице-губернатор — статский советник **Николич**;

отставной генерал-майор **Голуб**;

председатель Екатеринодарского окружного суда **Канатов**;

прокурор того же суда **Смиттен**;

Старший член войскового хозяйственного правления полковник **Трембицкий**;

областной врач статский советник **Жданко**;

товарищи прокуроров окружного суда: **Климов** и **Змирлов**;

войсковой протоиерей **Маковский**;

старший чиновник для особых поручений **Синеоков**;

отставной поручик **Фролов**;
 городской голова купец **Сквориков**;
 войсковой старшина **Бурсак**;
 купец **Калашников** (он же казначей комитета);
 потомственный почетный гражданин **Якунинский**;
 купец **Серебряков**.

Секретарь: младший чиновник для особых поручений коллежский асессор **Крат**.

Бухгалтер — коллежский регистратор **Бегман**.

Помощник секретаря — сотник **Толочко**.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1875 ГОД

Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет.

Вице-президенты: начальник кубанской области и епископ Кавказский и Екатеринодарский Преосвященный **Герман**.

Директоры:

кубанский губернский воинский начальник генерал-майор **Рунович**;

вице-губернатор — статский советник **Николич**;

отставной генерал-майор **Голуб**;

председатель Екатеринодарского окружного суда **Смиттен**;

старший член войскового хозяйственного правления полковник **Трембицкий**;

товарищи прокурора Екатеринодарского окружного суда:

Цыбущенко и Поляков;

протоиерей Федор **Маковский**;

городской голова **Якунинский**;

старший чиновник для поручений **Синеоков**;

войсковой старшина **Бурсак**.

Купцы: 1-й гильдии — **Сквориков** (он же казначей) и 2-й гильдии — **Третьяков, Серебряков и Капиков**.

Секретарь — надворный советник **Крат**.

Бухгалтер — губернский секретарь **Бегман**.

Помощник секретаря — сотник **Толочко**.

ОТДЕЛЕНИЯ КОМИТЕТА

Темрюкского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник подполковник **Калерио**.

Городской голова — купец **Верхоглядов**.

Уездный врач **Харжевский**.

Благочинный священник **Кондратов**.

Смотритель — уездный учитель **Маневский** (он же казначей).

Судебный следователь **Назаров**.

Делопроизводитель: коллежский регистратор **Статкевич**.

Ейского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник войсковой старшина **Бабченко**.

Директор училищ Кубанской области — действительный статский советник **Терзиев**.

Судебный следователь **Афанасьев** (он же казначей и делопроизводитель).

Мировые судьи: **Волковский и Черников**.

Полицмейстер **Третьяк**.

Городской голова **Вандергюхт**.

Благочинный протоиерей **Попов**.

Уездный врач **Петровский**.

Майкопского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник полковник **Мамацев**.

Генерал-майор **Семенкин**.

Полковник **Назаров**.

Мировой судья **Старосельский**.

Уездный врач **Князев**.

Купец **Шапошников**.

Баталпашинского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник полковник **Петрусевич**.

Полковник **Ходкевич**.

Мировой судья **Еременко**.

Старший помощник уездного начальника капитан **Кузовлев**.

Уездный врач **Хатунцов**.
Смотритель — уездный учитель **Шинкаренко**.
Благочинный священник **Касимов**.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, 1878 ГОД

Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и епископ Кавказский и Екатеринодарский Преосвященнейший **Герман**.

Директоры:
кубанский губернский воинский начальник генерал-майор

Рукевич;

вице-губернатор — действительный статский советник **Ни-**

колич;

председатель Екатеринодарского окружного суда **Смит-**

тен;

начальник войскового штаба полковник **Гурчин**;

товарищи прокурора окружного суда: **Цыбущенко** и **По-**

ляков;

областной врач коллежский советник **Александровский**;

протоиерей Феодор **Маковский**;

потомственный почетный гражданин **Якунинский**;

войсковой старшина **Бурсак**.

Купцы: 1 гильдии — **Сквириков** (он же казначей); 2-й гиль-
дии — **Третьяков**, **Серебряков** и **Капиков**.

Секретарь — надворный советник **Крат**.

Бухгалтер — губернский секретарь **Бегман**.

Помощник секретаря — сотник **Толочко**.

ОТДЕЛЕНИЯ КОМИТЕТА

Темрюкского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник под-
полковник **Калери**.

Директоры:

полковник Адольф Августович **Фон-Шак**.

Городской голова — отставной подполковник Франц Люд-
вигович **Гутовский**.

Надворный советник Николай Васильевич **Маневский**
(он же и казначей).

Надворный советник Адольф Осипович **Харжевский**.

Коллежский секретарь Николай **Назаров**.

Губернский секретарь Константин **Оголевец**.

Александр Григорьевич **Турковский**.

Священник Федор **Кондратьев**.

Темрюкский 1-й гильдии купец Федор Васильевич **Верхо-**
глядов.

Капитан 2-го ранга Андрей Моисеевич **Сухомлин**.

Капитан Петр **Нечаев**.

Темрюкский 1-й гильдии купец Павел Николаевич **Попов**.

Темрюкские 2-й гильдии купцы Сидор Филиппович **Добро-**
вольский и Афанасий **Мироненко**.

Делопроизводитель — коллежский регистратор **Статке-**
вич.

Ейского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник под-
полковник **Бабченко**.

Директоры:

директор училищ Кубанской области действительный стат-
ский советник **Терзиев**.

Судебный следователь **Афанасьев** (он же казначей и дело-
производитель).

Мировой судья **Черников**.

Благочинный протоиерей **Попов**.

Уездный врач **Петровский**.

Майкопского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник пол-
ковник **Мамацев**.

Директоры:

генерал-майор **Семенкин**.

Уездный врач **Князев**.

Купец **Шапошников**.

Баталпашинского уезда.

Председательствующий директор: уездный начальник пол-
ковник **Петрусевиц**.

Директоры:

мировой судья **Еременко**.

Уездный врач **Хатунцов**.

Благочинный священник **Насимов**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1883

Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области генерал-адъютант генерал-лейтенант Сергей Алексеевич **Шереметев** и епископ Кавказский и Екатеринодарский **Герман**.

Директоры:

генерал-майоры — Аполлон Фомич **Рукевич** и Василий Григорьевич **Перепеловский**;

действительный статский советник Николай Иванович **Николич**;

статские советники Виктор **Страстнов**, Иван Федорович **Чумаков**, Григорий Никитич **Александровский**, Гурий Гурьевич **Ласточкин**, Федор Карпович **Зарецкий** и Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

полковники — Василий Васильевич **Залесский**, Александр Александрович **Самойлов**, Константин Иванович **Аверин**;

коллежские советники Макар Юрьевич **Тищенко** и Илья Степанович **Нордега**;

войсковой старшина Виктор Прокофьевич **Танский**;

коллежский секретарь Аркадий Дмитриевич **Стрельбицкий**;

протоиерей Федор **Маковский**;

титулярный советник Александр Старший **Боголюбов**;

купцы Василий Андреевич **Гуров**, Мишай Дмитриевич **Капиков**, Василий Григорьевич **Третьяков**, Даниил Никитич **Сквориков**, Александр Егорович **Ерохин**, Николай Александрович **Налобин**;

Секретарь: титулярный советник Федор Михайлович **Дикий**.

ОТДЕЛЕНИЯ КОМИТЕТА

Екатеринодарское отделение.

Председательствующий директор: мировой судья статский советник Карл Иванович **Лехнер**.

Директоры:

генерал-майоры Иван Фомич **Чуйков**, Исак Григорьевич **Габаев**.

Полковник Михаил Никонович **Селин**.

Статский советник Степан Игнатич **Смоленский**.

Коллежский асессор Николай Егорович **Гудима**.

Коллежский секретарь Иван Васильевич **Ракович**.

Священник Евфимий **Тимофеевский**.

Купцы: Мирон Сергеевич **Добахов** и Степан Гаврилович **Дорофеев**.

Кавказское отделение.

Председательствующий директор: уездный начальник полковник Иван Александрович **Бабченко**.

Директоры:

надворные советники Николай Афанасьевич **Калери**, Андрей Иванович **Ровняков**, Степан Спиридонович **Петроковец**.

Подполковник Алексей Карпович **Захаров**.

Капитан Иван Осипович **Парицкий**.

Есаул Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Коллежский асессор Григорий Иванович **Долгов**.

Титулярный советник Иван Федорович **Майгур**.

Губернский секретарь Александр Филиппович **Андреевский**.

Коллежский регистратор Сергей Михайлович **Носенко**.

Священник **Покровский**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий директор: уездный начальник подполковник Федор Андреевич **Кузовлев**.

Директор — титулярный советник Григорий Захарович **Яременко**.

Майкопское отделение.

Председательствующий директор: уездный начальник штабс-ротмистр Григорий Иванович **Соколов**.

Директоры:

генерал-майор Евпль Филипович **Семенкин**.

Коллежский секретарь Иван Самойлович **Келебердинский**.

Губернские секретари: Алексей Трофимович **Игнатьев**, Николай Иванович **Калайтан**.

Протоиерей Алексей **Екатеринославский**.

Священники Евгений **Левицкий**, Василий **Щеглов**.

Купцы: Дмитрий Иванович **Зинковецкий**, Георгий Никитич **Шапошников**.

Ейское отделение.

Председательствующий директор: уездный начальник майор Константин Николаевич **Черный**.

Директоры:

коллежские советники Иван Елизарович **Богородицкий**, Авксентий Васильевич **Рудевич**, Иван Николаевич **Колошин**.

Коллежский асессор Алексей Михайлович **Лонгинов**.

Титулярный советник Сергей Иванович **Морегировский**.

Коллежский секретарь Аполлон Казимирович **Мосевич**.

Кандидат прав Василий Семенович **Мова**.

Кандидат прав Николай Афанасьевич **Дубенко**.

Протоиерей Иоанн **Гливенко**.

Купцы Егор Григорьевич **Капареки**, Илья Федорович **Позняков**, Григорий Григорьевич **Попов**, Эмануил Тарасович **Субашиев** и Георгий Герасимович **Фадеев**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий директор: уездный начальник полковник Иван Афанасьевич **Калери**.

Директоры:

подполковник Франц Людвигович **Гутовский**.

Надворный советник Николай Васильевич **Маневский**.

Капитан Петр **Нечаев**.

Купцы: Павел Николаевич **Попов**, Сидор Филиппович **Добровольский**, Афанасий Степанович **Мироненко**, Петр Андреевич **Пчельников**, Федор Николаевич **Аксенов**, Максимилиан Романович **Зарецкий**, Егор Васильевич **Левтеров**, Сергей **Асвадунов**, Исаак Моисеевич **Рецкий**.

Протоиерей Иоанн **Лавров**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1894**Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет.**

Вице-президент комитета: начальник области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор Яков Дмитриевич **Малама**.

Директоры:

начальник войскового штаба Кубанского казачьего войска полковник генерального штаба Сергей Константинович **Гершельман**;

областной врач — статский советник Григорий Никитич **Александровский**;

председатель Екатеринодарского окружного суда действительный статский советник Николай Петрович **Томсен**;

помощник начальника войскового штаба Кубанского казачьего войска полковник Василий Константинович **Лысенко**;

прокурор Екатеринодарского окружного суда Виктор Карлович **Раковский**;

полицеймейстер г.Екатеринодара коллежский асессор Сергей Михайлович **Косенко**;

протоиерей войскового собора Иаков **Воскресенский**;

екатеринодарский городской голова Василий Семенович **Климов**;

действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

действительный статский советник Илья Степанович **Нардега**;

надворный советник Николай Иванович **Волковский**;

полковник Василий Васильевич **Щагин**;

коллежский секретарь Степан Харлампиевич **Слабизион**;

коллежский секретарь Аким Дмитриевич **Бигдаев**;

екатеринодарский купец Лазарь Афанасьевич **Тарасов**;

екатеринодарский купец Христофор Павлович **Богорсуков**;

екатеринодарский купец Даниил Никитич **Сквориков**;

екатеринодарский купец Александр Григорьевич **Ерохин**;

личный почетный гражданин Петр Степанович **Белецкий**;

надворный советник Порфирий Ефимович **Хоменко**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

отставной прапорщик Филипп Матвеевич **Акулов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович

Бурцев;

секретарь комитета Петр Осипович **Кириллов**.

Екатеринодарское отделение.

Председательствующий тюремного отделения: коллежский советник Федор Васильевич **Белоцветов**.

Старший врач 3-го пешего пластунского батальона, казначей тюремного отделения, отставной губернский секретарь Каземир Вайцехович **Гловацкий**.

Директора комитета: Николай Павлович **Солнцев**, Иоанн **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской Николаевской церкви Петр **Остроумов**.

Священник Усть-Лабинской Николаевской церкви Петр **Соболев**.

Диакон Усть-Лабинской Николаевской церкви, дворянин Павел Максимович **Терихов**.

Купец Мирон Сергеевич **Добахов**.

Купец Федор Герасимович **Степанов**.

Купец Василий Петрович **Еремин**.

Ейское отделение.

Председательствующий атаман Ейского отдела полковник Василий Иванович **Черник**.

Директоры:

протоиерей Иоанн Карпович **Гливенко**.

Полицмейстер г.Ейска Павел Павлович **Бабыч**.

Ейский городской голова Петр Афанасьевич **Болгов**.

Ейские купцы: Иван Сергеев **Карташев**, Федот Михайлович **Рыбкин**; Гавриил Васильевич **Фоменко**, Афанасий Николаевич **Пишков**, Георгий Никитич **Адинешов**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий атаман Темрюкского отдела полковник Владимир Иванович **Родзевич**.

Директоры:

полицмейстер гор.Темрюка войсковой старшина Иван Иванович **Безомыкин**.

Старший врач Темрюкского отдела надворный советник Иван Павлович **Шишкин**.

Темрюкский городской голова Николай Тимофеевич **Назаров**.

Темрюкские купцы: Исак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадулов**.

Протоиерей **Лавров**.

Отставной майор Алексей Васильевич **Завацкий**.

Купцы: Марк Иванович **Багдасаров**, Харлампий **Вафияди**, Спиридон **Морайти**, Алексей Осипович **Аджанов**, Михаил Егорович **Калете**, Иосиф Иванович **Ростовский**.

Мещанин Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Майкопское отделение.

Председательствующий директор: генерал-майор Константин Николаевич **Гунниус**.

Директора:

коллежский советник Иван Самойлович **Келебердинский**.

Священник Евгений Афанасьевич **Левицкий**.

Инженер капитан Константин Васильевич **Барютин**.

Майкопский купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Дворянин Виктор Карлович **Горст**.

Коллежский советник Федор Тимофеевич **Сагайдачный**.

Коллежский асессор Алексей Аполлонович **Штемлер**.

Мировой судья Григорий Гаврилович **Давтьянц**.

Почетный гражданин Георгий Николаевич **Шапошников**.

Майкопский купец Василий Иванович **Мансуров**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий полковник Иван Николаевич **Братков**.

Директоры:

баталпашинский нотариус Николай **Теймуразов**.

Купец Иван Гаврилович **Цветнов**.

Дворянин Хаджи-Бекир **Кшузов**.

Купец Эммануил Карлович **Плотников**.

Титулярный советник Вячеслав Константинович **Суходольский**.

Купец Василий Евграфович **Ильин**.

Новороссийское отделение.

Председательствующий полицмейстер, надворный советник Алексей Павлович **Вартминский**.

Директора:

отставной статский советник Михаил Федорович **Пенчул**.

Коллежский советник Ефграф Петрович **Байбараков**.

Отставной полковник Иван **Алексин**.

Коллежский асессор Алексей Владимирович **Венеровский**.

Священник Владимир Александрович **Гофман**.

Илларион Николаевич **Аксельбант**.

Исаак Абрамович **Френкель**.

Лев Семенович **Тер-Степанов**.

Владимир Илларионович **Гущин**.

Отставной коллежский секретарь Исак Прохорович **Поклад**.
Ипполит Прокопьевич **Кулишевич**.
Иларион Иванович **Мензелинцев**.
Вениамин Андреевич **Крым**.
Семен Михайлович **Синицкий**.
Кирилл **Димитриади**.
Александр Андреевич **Никульский**.
Димитрий Павлович **Герт**.
Александр Иванович **Кольсадо**.
Николай Иванович **Калугин**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1898

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант Яков Дмитриевич **Малама**, старший помощник его генерал-майор Владимир Авксентьевич **Яцкевич**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Александр Федорович **Миловидов**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Иван Андреевич **Котляревский**;

прокурор того же суда, статский советник Рейнгольд Владимирович Сампсон-фон-**Гиммельштиерна**;

полицмейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**;

екатеринодарский городской голова Василий Семенович **Климов**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец. Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

директор Кубанского Александровского реального училища, действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

мировой судья 4-го участка надворный советник Аким Дмитриевич **Бигдай**;

мировой судья 3-го участка коллежский асессор Митрофан Александрович **Блинов**;

советник Кубанского областного правления, коллежский асессор Владимир Васильевич **Скидан**;

советник Кубанского областного правления, коллежский асессор Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар коллежский асессор Владимир Егорович **Давидович**;

отставной надворный советник Порфирий Ефимович **Хоменко**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

прапорщик запаса армии Филипп Матвеевич **Акулов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

личный почетный гражданин Петр Степанович **Белецкий**;

екатеринодарские купцы: Лазарь Афанасьевич **Тарасов**, Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

священник Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

секретарь комитета, надворный советник Петр Илларионович **Еременко**.

Екатеринодарское тюремное отделение.

Председательствующий старший директор, судебный следователь 3 участка Екатеринодарского отдела, коллежский асессор Мартын Иванович **Сыроконский**.

Директоры:

отставной губернский секретарь Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроухов**.

Священник той же церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарские купцы: Мирон Сергеевич **Дабахов**, Василий Петрович **Еренин**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, полковник Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директора: младший нотариус Ейского округа Екатеринодарского окружного суда, дворянин Николай Иванович **Гомолицкий**.

Дворянин Николай Афанасьевич **Буллах**.

Ейские купцы: Георгий Никитич **Аджемов**, Иван Сергеевич **Карлашев**, Иван Осипович **Струцкий**, Артемий Сергеевич **Черчопов**, Михаил Францович **Новелла**, Карabet Никитич **Агаров**, Николай Яковлевич **Бацута**, Гавриил Васильевич **Фоменко**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицмейстер города Темрюка, есаул Демид Ефимович **Сальников**.

Директора:

темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадунов**, Харлампий Иванович **Вафиади**, Спиридон Спиридонович **Мораити**, Герасим Павлович **Фока**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Священник отец Дмитрий **Кондратов**.

Купец Василий Павлович **Попов**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпашинского отдела, полковник Иван Николаевич **Братков**.

Директоры:

инспектор Баталпашинского училища, коллежский советник Сергей Гаврилович **Потапов**.

Податной инспектор, статский советник Лука Петрович **Маковский**.

Учитель Баталпашинского училища, надворный советник Григорий Тихонович **Громов**, отставной есаул Александр Иванович **Кравцов**.

Баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Купцы: Василий **Ильин**, Эммануил Карпович **Плотников**, Иван Гаврилович **Цветной**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела, войсковой старшина Поликарп Иванович **Лавровский**.

Директора: потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Местный инженер капитан Константин Васильевич **Барютин**.

Дворянин Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Коллежский советник Иван Самойлович **Келебердинский**.

Отставной старший советник Григорий Гаврилович **Давтьянц**.

Священник отец Евгений **Левицкий**.

Дворянин Арташес Сергеевич **Хорасанов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, полковник Василий Андрианович **Копанев**.

Директоры: смотритель Армавирского Александровского 2-хклассного училища, титулярный советник Иосиф Иосифович **Уманцев**.

Состоящий по Кубанскому казачьему войску, есаул Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Рудиев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григорьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1899

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президент: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант Яков Дмитриевич **Малама**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Алексей Федорович **Миловидов**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Иван Андреевич **Котляревский**;

прокурор того же суда статский советник Рейнгольд Владимирович Сампсон фон-**Гимельштиерн**;

полицеймейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**;

екатеринодарский городской голова Василий Семенович **Климов**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:
директор Кубанского Александровского реального училища, действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

мировой судья 4-го участка, надворный советник Аким Дмитриевич **Бигдай**;

мировой судья 3-го участка, коллежский асессор Митрофан Александрович **Блинов**;

советник Кубанского областного правления, коллежский асессор Владимир Васильевич **Скидан**;

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич Волошин;

отставной ветеринар, надворный советник Владимир Егорович **Давидович**;

отставной надворный советник Порфирий Ефимович **Хоменко**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

прапорщик запаса армии Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарда-нов**;

потомственный и почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

купцы: Лазарь Афанасьевич **Тарасов**, Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

священник Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

секретарь комитета, надворный советник Петр Илларионович **Еременко**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской)

Председательствующий старший директор, судебный следователь 3 участка Екатеринодарского отдела, коллежский асессор Мартын Иванович **Сыроконский**.

Директоры:

отставной губернский секретарь Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем, коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроухов**.

Священник той же церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарские купцы: Мирон Сергеевич **Добахов**, Василий Петрович **Еремин**.

Личный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, полковник Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директоры:

младший нотариус Ейского округа Екатеринодарского окружного суда, дворянин Николай Иванович **Гомолицкий**.

Член Ейской городской управы, дворянин Николай Афанасьевич **Булах**.

Ейские купцы: Георгий Никитич **Аджемов**, Иван Сергеевич **Карлашев**, Иван Фионович **Струцкий**, Артемий Сергеевич **Черчопов**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, есаул Демид Ефимович **Сальников**.

Директоры:

темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадулов**, Харлампий Иванович **Вафи-ади**, Герасим Павлович **Фока**, Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Протоиерей отец Иоанн **Лавров**.

Священник отец Дмитрий **Кондратов**.

Купец Василий Павлович **Попов**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпашинского отдела, полковник Иван Николаевич **Братков**.

Директоры:

инспектор Баталпашинского училища, коллежский советник Сергей Гаврилович **Потапов**.

Учитель Баталпашинского училища, надворный советник Григорий Тихонович **Громов**.

Отставной есаул Александр Иванович **Кравцов**.

Баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Купцы: 2-й гильдии: Василий Евграфович **Ильин**, Эммануил Карпович **Плотников**, Иван Гаврилович **Цветнов**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела,

Директоры:

старший помощник атамана отдела, ротмистр барон Петр Львович **Тизенгаузен**.

Потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**, Купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Местный инженер, капитан Константин Васильевич **Барютин**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Священник отец Евгений **Левицкий**.

Дворянин Арташес Сергеевич **Хоросанов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, полковник Василий Андрианович **Копанев**.

Директоры: состоящий по Кубанскому казачьему войску есаул Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григорьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1900

Кубанский областной попечительный о тюрьмах комитет и его отделения

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант. Яков Дмитриевич **Малама** и старший помощник его генерал-майор Михаил Павлович **Бабыч**.

Директоры (обязательные):

областной врач статский советник Алексей Федорович **Милонидов**;

председатель Екатеринодарского окружного суда Орест Антонович **Ювжик-Компанеев**;

прокурор того же суда статский советник Рейнгольд Владимирович **Сампсон-фон-Гимельштиерн**;

полицмейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**;

екатеринодарский городской голова Василий Семенович **Климов**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы: директор Кубанского Александровского реального училища, действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

мировой судья 4-го участка, надворный советник Аким Дмитриевич **Бигдай**;

советник Кубанского областного правления надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, надворный советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

прапорщик запаса армии Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 16-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарданов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

купцы: Лазарь Афанасьевич **Тарасов**, Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

священник Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

потомственный дворянин Александр Евтихеевич **Нечаев**; секретарь комитета, надворный советник Петр Илларионович **Еременко**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор, священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроумов**.

Директоры:

отставной губернский секретарь Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем, коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарский купец Мирон Сергеевич **Добахов**.

Василий Петрович **Еремин**.

Личный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, полковник Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директоры:

член Ейской городской управы, дворянин Николай Афанасьевич **Булах**.

Ейские купцы: Георгий Никитич **Аджемов**, Иван Сергеевич **Карлашев**, Иван Фионович **Стрункин**, Артемий Сергеевич **Черчопов**, Иван Моисеевич **Агабабов**, Исаак Сергеевич **Топалов**.

Таганрогский 1-й гильдии купец Пантелеймон **Диамантиди**.

Помощник начальника Кубанского областного жандармского управления, ротмистр Лев Григорьевич **Соколов**.

Мировой судья 2-го участка Ейского округа, статский советник Александр Галактионович **Лютов**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г. Темрюка, есаул Демид Ефимович **Сальников**.

Директоры:

темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадулов**, Харлампий Иванович **Вафиади**, Герасим Павлович **Фока**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Протоиерей отец Иоанн **Лавров**.

Священник отец Дмитрий **Кондратов**.

Купец Василий Павлович **Попов**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий старший директор атаман Баталпашинского отдела, полковник Иван Николаевич **Братков**.

Директоры:

инспектор Баталпашинского училища, коллежский советник Сергей Гаврилович **Потапов**.

Учитель Баталпашинского училища, надворный советник Григорий Тихонович **Громов**.

Баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Купцы 2-й гильдии: Василий Евграфович **Ильин**, Иван Гаврилович **Цветнов**.

Мировой судья 2-го участка Армавирского мирового округа, коллежский секретарь Иван Константинович **Венордин**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела.

Директоры:

старший помощник атамана отдела, ротмистр барон Петр Львович **Тизенгаузен**.

Потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**, купец Василий Иванович **Мансуров**.

Местный инженер, капитан Константин Васильевич **Барютин**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Священник отец Евгений **Лисевицкий**.

Дворянин Арташес Сергеевич **Хорасанов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, полковник Василий Андрианович **Копанев**.

Директора:

состоящий по Кубанскому казачьему войску есаул Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григорьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

Майкопский 2-й гильдии купец Константин **Сушков**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1902

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант Яков Дмитриевич **Малама** и старший помощник его генерал-майор Михаил Павлович **Бабыч**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Алексей Федорович **Миловидов**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Орест Антонович **Ювжик-Компанеев**;

прокурор того же суда статский советник Рейнгольд Владимирович **Сампсон-фон-Гиммельтиерн**;

полицеймейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**;

екатеринодарский городской голова коллежский секретарь Гавриил Степанович **Чистяков**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

директор Кубанского Александровского реального училища, действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

мировой судья 4-го участка Екатеринодарского мирового округа Аким Дмитриевич **Бигдай**;

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, коллежский советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

прапорщик запаса армии Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарданов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

магистр ветеринарных наук коллежский советник Николай Николаевич **Кулешов**;

домовладелец г.Екатеринодара Павел Филимович **Акритас**;

правитель канцелярии начальника Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, коллежский асессор Семен Васильевич **Руденко**;

купцы: Фердинанд Мартынович **Агаджанов**, Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

священник Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

потомственный дворянин Александр Елтихеевич **Нечаев**;

секретарь комитета, надворный советник Петр Илларионович **Еременко**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор, священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроумов**.

Директоры:

отставной губернский секретарь Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем, коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарские купцы: Мирон Сергеевич **Добахов**, Василий Петрович **Еремин** и личный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Личный почетный гражданин Дмитрий Даниилович **Руттер**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, полковник Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директоры:

член Ейской городской управы, дворянин Николай Афанасьевич **Булах**.

Ейские купцы: Георгий Никитич **Аджемов**, Иван Сергеевич **Карлашев**, Артемий Сергеевич **Черчопов**, Иван Моисеевич **Агабабов**, Исаак Сергеевич **Топалов**.

Таганрогский 1-й гильдии купец Пантелеймон **Диамантиди**.

Помощник начальника Кубанского областного жандармского управления, ротмистр Лев Григорьевич **Соколов**.

Мировой судья 2-го участка Ейского округа, статский советник Александр Галактионович **Люттов**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г. Темрюка, есаул Демид Ефимович **Сальников**.

Директоры: темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадунов**, Харлампий Иванович **Вафиади**, Герасим Павлович **Фока**, екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Протоиерей отец Иоанн **Лавров**.

Священник отец Дмитрий **Кондратов**.

Купец Василий Павлович **Попов**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Баталпащинское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Баталпащинского отдела, полковник Иван Николаевич **Братков**.

Директоры:

инспектор Баталпащинского училища, коллежский советник Сергей Гаврилович **Потапов**.

Учитель Баталпащинского училища, надворный советник Григорий Тихонович **Громов**.

Баталпащинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Купцы 2-й гильдии: Василий Евграфович **Ильин**, Иван Гаврилович **Цветнов**.

Мировой судья 2-го участка Армавирского мирового округа, коллежский секретарь Иван Константинович **Венордин**.

И.д. судебного следователя Екатеринодарского окружного суда Баталпащинского участка титулярный советник Всеволод Яковлевич **Люттов**.

Старший помощник атамана Баталпащинского отдела, есаул Иван Матвеевич **Пивень**.

Учитель Баталпащинского городского училища, коллежский асессор Иван Дмитриевич **Горбачевский**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Николай Николаевич **Барабаш**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела, генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры: потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Священник отец Евгений **Левицкий**.

Дворянин Арташес Сергеевич **Хорасанов**.

Отставной подполковник Павел Севастьянович **Малыхин**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, полковник Василий Адрианович **Копанев**.

Директоры:

состоящий по Кубанскому казачьему войску есаул Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григорьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагупов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

Майкопский 2-й гильдии купец Константин **Сушков**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1903

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант Яков Дмитриевич **Малама** и старший помощник его генерал-майор Михаил Павлович **Бабыч**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Алексей Федорович **Милонидов**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Орест Антонович **Ювжик-Компанеев**;

прокурор того же суда статский советник Рейнгольд Владимирович **Сампсон-фон-Гиммельтиерн**;

полицеймейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**.

екатеринодарский городской голова коллежский секретарь Гавриил Степанович **Чистяков**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

директор Кубанского Александровского реального училища, действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

мировой судья 4-го участка Екатеринодарского мирового округа Аким Дмитриевич **Бигдай**;

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, коллежский советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

прапорщик запаса армии Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарданов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

магистр ветеринарных наук коллежский советник Николай Николаевич **Кулешов**;

домовладелец г.Екатеринодара Павел Филимович **Акритас**;

правитель канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, коллежский асессор Семен Васильевич **Руденко**;

купцы: Фердинанд Мартынович **Агаджанов**, Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

священник Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

потомственный дворянин Александр Ептихеевич **Нечаев**; секретарь комитета, надворный советник Петр Илларионович **Еременко**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроумов**.

Директоры:

отставной губернский секретарь Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем, коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарские купцы: МIRON Сергеевич **Добахов**, Василий Петрович **Еремин**.

Личный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Личный почетный гражданин Дмитрий Данилович **Руттер**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, полковник Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директоры:

член Ейской городской управы, дворянин Николай Афанасьевич **Булах**.

Ейские купцы: Георгий **Аджемов**, Иван Сергеевич **Карлашев**, Артемий Сергеевич **Черчопов**, Иван Моисеевич **Агабабов**, Исаак Сергеевич **Топалов**.

Таганрогский 1-й гильдии купец Пантелеймон **Диамантиди**.

Помощник начальника Кубанского областного жандармского управления, ротмистр Лев Григорьевич **Соколов**.

Мировой судья 2-го участка Ейского округа, статский советник Александр Галактионович **Люттов**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, есаул Демид Ефимович **Сальников**.

Директора: темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадулов**, Харлампий Иванович **Вафияди**, Герасим Павлович **Фока**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Корвянский**.

Протоиерей отец Иоанн **Лавров**.

Священник отец Дмитрий **Кондратов**.

Купец Василий Павлович **Попов**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Баталпащинское отделение.

Председательствующий старший директор атаман Баталпащинского отдела, полковник Иван Николаевич **Братков**.

Директоры: инспектор Баталпашицкого училища, коллежский советник Сергей Гаврилович **Потапов**.

Учитель Баталпащинского училища, надворный советник Григорий Тихонович **Громов**.

Баталпащинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Купцы 2-й гильдии: Василий Евграфович **Ильин**, Иван Гаврилович **Цветнов**.

Мировой судья 2-го участка Армавирского мирового округа, коллежский секретарь Иван Константинович **Венордин**.

И.д. судебного следователя Екатеринодарского окружного суда Баталпащинского участка Титулярный советник Всеволод Яковлевич **Люттов**.

Старший помощник атамана Баталпащинского отдела, есаул Иван Матвеевич **Пивень**.

Учитель Баталпащинского городского училища, коллежский асессор Иван Дмитриевич **Горбачевский**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Николай Николаевич **Барабаш**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директора: потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Священник отец Евгений **Левицкий**.

Дворянин Арташес Сергеевич **Хорасанов**.

Отставной подполковник Павел Севастьянович **Малыхин**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, полковник Василий Адрианович **Копанев**.

Директоры:

состоящий по Кубанскому казачьему войску есаул Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григорьевич

Лактионов, Иосиф Иванович **Джагунов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

Майкопский 2-й гильдии купец Константин **Сушков**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1904**Кубанский областной тюремный комитет.**

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска, генерал-лейтенант Яков Дмитриевич **Малама** и старший помощник его генерал-майор Михаил Павлович **Бабыч**.

Директора (обязательные):

областной врач, статский советник Алексей Федорович **Милонидов**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Орест Антонович **Ювжик-Компанейц**;

прокурор того же суда коллежский советник Владимир Александрович **Бальц**;

полицеймейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**;

екатеринодарский городской голова коллежский секретарь Гавриил Степанович **Чистяков**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

директор Кубанского Александровского реального училища, действительный статский советник Спиридон Дмитриевич **Дивари**;

мировой судья 4-го участка Екатеринодарского мирового округа Аким Дмитриевич **Бигдай**;

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, коллежский советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

отставной прапорщик армии Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарданов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

магистр ветеринарных наук коллежский советник Николай Николаевич **Кулешов**;

домовладелец г.Екатеринодара Павел Филимович **Акритас**;

младший инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**;

правитель канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, коллежский асессор Семен Васильевич **Руденко**;

купцы: Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

священник Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

потомственный дворянин Александр Ептихеевич **Нечаев**;
секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потанин**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроумов**.

Директоры:

отставной титулярный советник Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем, коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарские купцы: Мирон Сергеевич **Добахов**, Василий Петрович **Еремин**.

Личный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Личный почетный гражданин Дмитрий Даниилович **Рутгер**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, полковник Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директоры:

ейские купцы: Георгий **Аджемов**, Иван Сергеевич **Карлашев**, Артемий Сергеевич **Черчопов**, Иван Моисеевич **Агабабов**, Исаак Сергеевич **Топалов**.

Таганрогский 1-й гильдии купец Пантелеймон **Диамантиди**.

Мировой судья 2-го участка Ейского округа, статский советник Александр Галактионович **Люттов**.

Купец Михаил Данилович **Светличный**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г. Темрюка, есаул Демид Ефимович **Сальников**.

Директоры: темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадуров**, Харлампий Иванович **Вафияди**, Герасим Павлович **Фока**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Протоиерей отец Иоанн **Лавров**.

Священник отец Дмитрий **Кондратов**.

Купец Василий Павлович **Попов**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий старший директор атаман Баталпашинского отдела (вакансия).

Директоры: баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Инспектор Баталпашинского училища, коллежский советник Сергей Гаврилович **Потапов**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Николай Николаевич **Барабан**.

Податной инспектор Баталпашинского отдела, коллежский секретарь Василий Семенович **Сазонов**.

Судебный следователь 1 участка Баталпашинского отдела, коллежский секретарь Георгий Сергеевич **Назаров**.

Купец Николай Павлович **Хавтанов**.

Дворянин Александр Александрович **Потебня**.

Отставной коллежский регистратор Василий Капитонович **Сократов**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры: потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Купец Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Отставной полковник Павел Севастьянович **Малыхин**.

Податной инспектор Майкопского отдела, титулярный советник Авшар Аветович **Авшаров**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела генерал-майор Николай Петрович **Воронянский**.

Директоры: состоящий по Кубанскому казачьему войску войсковой старшина Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григорьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагупов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

Майкопский 2-й гильдии купец Константин **Сушков**.

Купец Степан Захарьевич **Аракелов**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1905**Кубанский областной тюремный комитет.**

Вице-президенты: старший помощник начальника Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор Михаил Павлович **Бабыч**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Федор Максимович **Штанько**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Рейгольд Владимирович **Самсон-фон-Гиммельтиерна**;

прокурор того же суда коллежский советник Степан Александрович **Тлустевский**;

полицеймейстер г.Екатеринодара, есаул Василий Елисеевич **Черник**;

екатеринодарский городской голова коллежский секретарь Гавриил Степанович **Чистяков**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, коллежский советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

отставной прапорщик Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарда-нов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

магистр ветеринарных наук коллежский советник Николай Николаевич **Кулешов**, домовладелец г.Екатеринодара Павел Филимович **Акритас**;

младший инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**.

правитель канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, коллежский асессор Семен Васильевич **Руденко**;

купцы: Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

потомственный дворянин Александр Евтихеевич **Нечаев**;

мировой судья, статский советник Александр Галактионович **Люттов**;

областной архитектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Малама**;

потомственный почетный гражданин Василий Никандрович **Смирнов**;

секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потанин**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор мировой судья коллежский советник Роберт Робертович **Невский**, священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Петр **Остроумов**.

Директоры:

отставной титулярный советник Казимир Войцехович **Гловацкий**.

Заведующий Усть-Лабинским 2-хклассным училищем, коллежский регистратор Феодосий Павлович **Шныпкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Екатеринодарские купцы: МIRON Сергеевич **Добахов**, Василий Петрович **Еремин**.

Личный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Личный почетный гражданин Дмитрий Даниилович **Рутгер**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, атаман Ейского отдела, генерал-майор Александр Яковлевич **Кухаренко**.

Директоры:

ейские купцы: Артемий Сергеевич **Черчопов**, Иван Моисеевич **Агабабов**, Михаил Данилович **Светличный**, Александр Григорьевич **Козлов**, Федор Никанорович **Лопата**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г. Темрюка, подъясаул Ефим Тимофеевич **Ромащук**.

Директоры: темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Сергей Михайлович **Асвадулов**, Харлампий Иванович **Вафиади**, Герасим Павлович **Фока**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Протоиерей отец Иоанн **Лавров**.

Купеческий сын Григорий Иванович **Пашетов**.

Купец Михаил Алексеевич **Глаголев**.

Даниил Никанорович **Устименко**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпашинского отдела (вакансия).

Директоры:

баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Николай Николаевич

Барабан.

Податной инспектор Баталпашинского отдела, коллежский секретарь Василий Семенович **Сазонов**.

Купец Николай Павлович **Хавтанов**.

Александр Александрович **Потебня**.

Отставной коллежский регистратор Василий Капитонович **Сократов**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры:

потомственный почетный гражданин Георгий Никитич

Шапошников.

Потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Михаил **Костинский**.

Отставной полковник Павел Севастьянович **Малыхин**.

Податной инспектор Майкопского отдела, титулярный советник Авшар Аветович **Авшаров**.

Председатель Майкопского съезда мировых судей Василий Васильевич **Леонидов**.

Статский советник Александр Трофимович **Игнатьев**.

Священник Петр Иванович **Беловидов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела генерал-майор Николай Петрович **Воронянский**.

Директоры:

состоящий по Кубанскому казачьему войску войсковой старшина Кирилл Гаврилович **Михалев**.

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, Семен Прокофьевич **Меснянкин**, Николай Григо-

рьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагупов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Георгий Иванович **Меснянкин**.

Майкопский 2-й гильдии купец Константин **Сушков**.

Купец Степан Захарьевич **Аракелов**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1909

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Павлович **Бабыч**, старший помощник его генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Ксенофонт Тарасович **Кравченко**;

председатель Екатеринодарского окружного суда, действительный статский советник Рейгольд Владимирович **Самсон-фон-Гиммельштиерна**;

прокурор того же суда В.А.Брюн де-Сент-**Гипполит**;

полицеймейстер г.Екатеринодара, капитан **Захаров**;

екатеринодарский городской голова Иван Николаевич **Дицман**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, коллежский советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

отставной прапорщик Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарда-нов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

магистр ветеринарных наук коллежский советник Николай Николаевич **Кулешов**;

домовладелец г.Екатеринодара Павел Филимович **Акритас**;

гражданский инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**;

правитель канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, коллежский асессор Семен Васильевич **Руденко**;

купцы: Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**, Семен Соломонович **Бейм**, Василий Ильич **Яновский**, Леон Сергеевич **Мергелов**, Афанасий **Донченко**, Генрих Генрихович **Козловский**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

областной архитектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Малама**;

секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потаюк**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, есаул Ефим Тимофеевич **Ромащук**.

Директоры: городской врач, коллежский советник Семен Аркадьевич **Гинцберг**.

Управляющий Ейской таможенной заставой коллежский асессор Михаил Годжаспирович **Чочуа**.

Ейские купцы: Артемий Сергеевич **Черчопов**, Иван Моисеевич **Агабабов**, Михаил Данилович **Светличный**, Александр Григорьевич **Козлов**, Василий Константинович **Бондарев**, Всеволод Яковлевич **Грибанов**, Василий Григорьевич **Гордон**, Иван Николаевич **Чикригин**, Георгий Лазоревич **Тохов**, Федор Никанорович **Лопата**, Константин Петрович **Ивков**.

Поверенный Михаил Николаевич **Луценко**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, коллежский советник Иван Мимертович **Статкевич**.

Директоры:

темрюкские 2-й гильдии купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Григорий Иванович **Пашетов**, Эпаминонд Григорьевич **Праматикопуло**, Спиридон Васильевич **Подгорный**, Богумир Богумирович **Вострый**, Паниот Евстратьевич **Хаджи-Дука**, Яков Федорович **Толмачев**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Михаил Ильич **Коровянский**.

Заведующий делопроизводством Даниил **Воропаев**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Директоры:

есаул Алексей Захарович **Кадушкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**, потомственный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Екатеринодарский купец 2 гильдии Мирон Сергеевич **Добахов**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Отставной мастер из крестьян Григорий Матвеевич **Феденко**.

Урядник Василий **Мацко**.

Отставной писарь из крестьян Василий **Шварев**.

Мещанин Константин Григорьевич **Чернобривко**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпашинского отдела полковник А.Т.**Кравченко**.

Директоры:

баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Отставной статский советник Григорий Тихонович **Громов**.

Отставной полковник Иван Гаврилович **Свидин**.

Инженер Юлий Михайлович **Радик**.

Учитель Влад Капитонович **Косякин**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Николай Николаевич **Барабаш**.

Александр Александрович **Потебня**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела полковник Петр Павлович **Лагунов**.

Директоры:

податной инспектор Майкопского отдела, коллежский советник Авшар Аветович **Авшаров**.

Председатель Майкопского съезда мировых судей Василий Васильевич **Леонидов**.

Купец Яков Иванович **Оськин**.

Купеческий сын Иван **Завершинский**.

Потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Купец Василий Иванович **Мансуров**.

Провизор Виктор Карлович **Горст**.

Священник отец Александр **Семенов**.

Статский советник Александр Трофимович **Игнатъев**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, войсковой старшина Григорий Викентьевич **Вербицкий**.

Директоры:

купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Георгий Иванович **Меснянкин**, Николай Григорьевич **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, А.М.**Халаджев**, М.**Мисожников**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1911

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Павлович **Бабыч**, старший помощник его генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры (обязательные):

областной врач, статский советник Ксенофонт Тарасович **Кравченко**;

председатель Екатеринодарского окружного суда;

прокурор того же суда;

полицеймейстер г.Екатеринодара, капитан **Захаров**;

екатеринодарский городской голова Иван Николаевич **Дицман**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар, коллежский советник Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

отставной прапорщик Филипп Матвеевич **Акулов**;

начальник 15-й дистанции Ростово-Владикавказской железной дороги в г.Екатеринодаре, инженер Батыр-Бек **Шарданов**;

потомственный почетный гражданин Алексей Иванович **Бурцев**;

магистр ветеринарных наук коллежский советник Николай Николаевич **Кулешов**;

домовладелец г.Екатеринодара Павел Филимонович **Акри-тас**;

гражданский инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**;

правитель канцелярии начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, коллежский асессор Семен Васильевич **Руденко**;

купцы: Христофор Павлович **Богарсуков**, Александр Григорьевич **Ерохин**, Степан Петрович **Данько**, Николай Михайлович **Бородин**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**, Семен Соломонович **Бейм**, Василий Ильич **Яновский**, Леон Сергеевич **Мергелов**, Афанасий **Донченко**, Генрих Генрихович **Козловский**;

статский советник Даниил Степанович **Скочко**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

областной архитектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Малама**;

отставной коллежский советник Сергей Михайлович **Косенко**;

секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потаюк**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, есаул Ефим Тимофеевич **Ромащук**.

Директоры:

городской врач, коллежский советник Семен Аркадьевич **Гинцберг**.

Купцы: Федор Никанорович **Лопата**, Василий Константинович **Бондарев**, Всеволод Яковлевич **Грибанов**,

Василий Григорьевич **Гордон**, Георгий Лазоревич **Тохов**, Иван Николаевич **Чикригин**, Константин Петрович **Ивков**.

Поверенный Михаил Николаевич **Луценко**.

Мещанин Тимофей Евтихеевич **Шкварцов**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, подъесаул Василий Яковлевич **Графов**.

Директоры: темрюкские купцы: Исаак Моисеевич **Рецкий**, Григорий Иванович **Пашетов**, Эпаминонд Григорьевич **Праматикопуло**, Спиридон Васильевич **Подгорный**, Богумир Богумирович **Вострый**, Паниот Евстратьевич **Хаджи-Дука**, Яков Федорович **Толмачев**, Михаил Степанович **Рачинский**, Лев Харлампович **Вафиади**.

Заведующий делопроизводством Даниил **Воропаев**.

Екатеринодарское тюремное отделение (в ст. Усть-Лабинской).

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Директоры:

есаул Алексей Захарович **Кадущкин**.

Священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Потомственный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Екатеринодарский купец 2-й гильдии МIRON Сергеевич **Добахов**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Отставной мастер из крестьян Григорий Матвеевич **Феденко**.

Урядник Василий **Мацко**.

Отставной писарь из крестьян Василий **Шварев**.

Мещанин Константин Григорьевич **Чернобровка**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпашинского отдела полковник Федор Петрович **Филимонов**.

Директоры:

баталпашинский нотариус Николай Фомич **Теймуразов**.

Отставной полковник Иван Гаврилович **Свидин**.

Инженер Юлий Михайлович **Радик**.

Учитель Влад Капитонович **Косякин**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Екатеринодарский 2-й гильдии купец Николай Николаевич **Барабаш**.

Александр Александрович **Потебня**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела полковник Петр Павлович **Лагунов**.

Директоры:

податной инспектор Майкопского отдела, коллежский советник Авшар Аветович **Авшаров**.

Председатель Майкопского съезда мировых судей Василий Васильевич **Леонидов**.

Купец Иван **Завершинский**.

Потомственный почетный гражданин Георгий Никитич **Шапошников**.

Потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Отставной статский советник Александр Трофимович **Игнатьев**.

Священник отец Александр **Семенов**.

Губернский секретарь Петр Дмитриевич **Евдокимов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела, полковник Василий Иванович **Голощанов**.

Директоры: купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Георгий Иванович **Меснянкин**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Степан Захарьевич **Аракелов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, А.М.**Халаджев**, М.**Мисожников**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1912

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Павлович **Бабыч**, старший помощник его генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры (обязательные):

областной врач;

председатель Екатеринодарского окружного суда;

прокурор того же суда;

полицеймейстер г.Екатеринодара;

екатеринодарский городской голова Иван Николаевич **Дицман**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

губернский секретарь Филипп Матвеевич **Акулов**;

купец Павел Филимович **Акритас**;

гражданский инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**;

купцы: Христофор Павлович **Богарсуков**, Алексей Акимович **Коваленко**, Иван Владимирович **Горчаков**, Василий Ильич **Яновский**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;

областной архитектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Малама**;

отставной коллежский советник Сергей Михайлович **Косенко**;

купцы: Семен Соломонович **Бейм**, Леон Сергеевич **Мергелов**, Афанасий **Донченко**;

статский советник Даниил Степанович **Скочко**;

секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потаюк**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, есаул Ефим Тимофеевич **Ромашук**.

Директоры: городской врач, коллежский советник Семен Аркадьевич **Гинцберг**.

Купцы: Федор Никанорович **Лопата**, Василий Константинович **Бондарев**, Всеволод Яковлевич **Грибанов**, Иван Николаевич **Чикригин**, Георгий Лазоревич **Тохов**, Константин Петрович **Ивков**. Поверенный Михаил Николаевич **Луценко**. Мойсей Иванович **Агабабов**;

Мещанин Тимофей Евтихеевич **Шкварцов**.

Подпоручик Владимир Иосифович **Бондаренко**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г. Темрюка, подъясаул Василий Яковлевич **Графов**.

Директоры:

темрюкские купцы: Григорий Иванович **Пашетов**, Эпаминонд Григорьевич **Праматикопуло**, Спиридон Васильевич **Подгорный**, Богумир Богумирович **Вострый**, Паниот Евстратьевич **Хаджи-Дука**, Яков Федорович **Толмачев**, Михаил Степанович **Рачинский**, Лев Харлампович **Вафиади**, Кондрат **Гомонюк**, Рафаель **Кикизола**.

Екатеринодарское тюремное отделение попечения Усть-Лабинской тюрьмой.

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Директоры:

священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Потомственный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Екатеринодарский купец 2-й гильдии Мирон Сергеевич **Добахов**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Отставной мастер из крестьян Григорий Матвеевич **Феденко**.

Урядник Василий **Мацко**.

Отставной писарь из крестьян Василий **Шварев**.

Мещанин Константин Григорьевич **Чернобровка**.

Баталпащинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпащинского отдела отставной полковник Иван Гаврилович **Свидин**.

Директоры:

инженер Юлий Михайлович **Радик**.

Учитель Влад Капитонович **Косякин**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Александр Александрович **Потебня**.

Коллежский советник Евгений Тимофеевич **Поляков**.

Титулярный советник Александр Михайлович **Вановский**.

Коллежский регистратор Хаджи-Мурза Туганович **Алиев**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела полковник Петр Павлович **Лагунов**.

Директоры:

надворный советник Михаил Семенович **Чкониа**.

Титулярный советник Александр Герасимович **Потаюк**.

Дворянин Константин Митрофанович **Казополянский**.

Григорий Алексеевич **Кудрявцев**.

Купец Иван **Завершинский**.

Потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Отставной статский советник Александр Трофимович **Игнатъев**.

Священник отец Александр **Семенов**.

Губернский секретарь Петр Дмитриевич **Евдокимов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела.

Директоры:

Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Георгий Иванович **Меснянкин**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Николай **Лактионов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Степан Захарьевич **Аракелов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, А.М. **Халаджев**, М. **Мисожников**.

Прапорщик запаса Петр Иванович **Ржехин**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1913**Кубанский областной тюремный комитет.**

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Павлович **Бабыч**, старший помощник его генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры (обязательные):

областной врач;

председатель Екатеринодарского окружного суда;

прокурор того же суда;

полицеймейстер г. Екатеринодара;

екатеринодарский городской голова Иван Николаевич **Дицман**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:
 советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;
 отставной ветеринар Владимир Егорович **Давидов**;
 коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;
 губернский секретарь Филипп Матвеевич **Акулов**;
 купец Павел Филимович **Акритас**;
 гражданский инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**;
 почетный гражданин Христофор Павлович **Богарсуков**;
 Алексей Акимович **Коваленко**;
 Иван Владимирович **Горчаков**;
 Василий Ильич **Яновский**;
 протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;
 областной архитектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Малама**;
 отставной коллежский советник Сергей Михайлович **Косенко**;
 купцы: Семен Соломонович **Бейм**, Леон Сергеевич **Мергелов**, Афанасий **Донченко**, Гавриил Степанович **Чистяков**;
 статский советник Даниил Степанович **Скочко**;
 секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потаюк**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, есаул Ефим Тимофеевич **Ромащук**.

Директоры:

городской врач, коллежский советник Семен Аркадьевич **Гинцберг**.

Купцы: Федор Никанорович **Лопата**, Василий Константинович **Бондарев**, Всеволод Яковлевич **Грибанов**, Иван Николаевич **Чикригин**, Георгий Лазоревич **Тохов**, Константин Петрович **Ивков**. Поверенный Михаил Николаевич **Луценко**. Мойсей Иванович **Агабабов**.

Мещанин Тимофей Евтихеевич **Шкварцов**.

Подпоручик Владимир Иосифович **Бондаренко**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, подъясаул Василий Яковлевич **Графов**.

Директоры:

Темрюкские купцы: Григорий Иванович **Пашетов**, Эпаминонд Григорьевич **Праматикопуло**, Спиридон Васильевич **Подгорный**, Богумир Богумирович **Вострый**, Паниот Евстратьевич **Хаджи-Дука**, Яков Федорович **Толмачев**, Михаил Степанович **Рачинский**, Лев Харлампович **Вафиади**, Кондрат **Гомонюк**, Рафаель **Кикизола**.

Екатеринодарское тюремное отделение попечения Усть-Лабинской тюрьмой.

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской слободской церкви отец Петр **Соболев**.

Директоры:

священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Потомственный почетный гражданин Григорий Георгиевич **Тер-Азарьев**.

Екатеринодарский купец 2-й гильдии Мирон Сергеевич **Добахов**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Отставной мастер из крестьян Григорий Матвеевич **Феденко**.

Урядник Василий **Мацко**.

Отставной писарь из крестьян Василий **Шварев**.

Мещанин Константин Григорьевич **Чернобривко**.

Баталпашинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпашинского отдела отставной полковник Иван Гаврилович **Свидин**.

Директоры:

инженер Юлий Михайлович **Радик**.

Учитель Влад Капитонович **Косякин**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Александр Александрович **Потебня**.

Коллежский советник Евгений Тимофеевич **Поляков**.

Титулярный советник Александр Михайлович **Вановский**.

Коллежский регистратор Хаджи-Мурза Туганович **Алиев**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела полковник Петр Павлович **Лагунов**.

Директоры:

надворный советник Михаил Семенович **Чкониа**.

Титулярный советник Александр Герасимович **Потаюк**.
 Дворянин Константин Митрофанович **Казополянский**.
 Григорий Алексеевич **Кудрявцев**.
 Купец Иван **Завершинский**.

Потомственный почетный гражданин Дмитрий Иванович **Зинковецкий**.

Отставной статский советник Александр Трофимович **Игнатьев**.

Священник отец Александр **Семенов**.

Губернский секретарь Петр Дмитриевич **Евдокимов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела.

Директоры: Купцы: Егор Никитьевич **Баронов**, Георгий Иванович **Меснянкин**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Николай **Лактионов**, Борис Карпович **Кусиков**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Степан Захарьевич **Аракелов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, А.М.Халаджев, М.Мисожников.

Прапорщик запаса Петр Иванович **Ржехин**.

КУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, 1916

Кубанский областной тюремный комитет.

Вице-президенты: начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант Михаил Павлович **Бабыч**, старший помощник его генерал-майор Петр Иванович **Косякин**.

Директоры (обязательные):

областной врач. Председатель Екатеринодарского окружного суда;

прокурор того же суда;

полицеймейстер г.Екатеринодара;

екатеринодарский городской голова Иван Николаевич **Дицман**;

протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Михаил **Воскресенский**.

Платящие взносы:

советник Кубанского областного правления, надворный советник Кирилл Евстратьевич **Волошин**;

отставной ветеринар Владимир Егорович **Давидович**;

коллежский регистратор Александр Максимович **Виноградский**;

губернский секретарь Филипп Матвеевич **Акулов**;

купец Павел Филимович **Акритас**;
 гражданский инженер Кубанского областного правления, титулярный советник Николай Георгиевич **Петин**;
 почетный гражданин Христофор Павлович **Богарсуков**;
 Алексей Акимович **Коваленко**,
 Иван Владимирович **Горчаков**,
 Василий Ильич **Яновский**,
 протоиерей Екатеринодарского войскового Александроневского собора отец Созонт **Мищенко**;
 областной Архитектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Малама**;
 отставной коллежский советник Сергей Михайлович **Косенко**;

купцы: Семен Соломонович **Бейм**, Леон Сергеевич **Мергелов**, Афанасий **Донченко**; надворный советник Гавриил Степанович **Чистяков**;

статский советник Даниил Степанович **Скочко**;

полковник Василий Елисеевич **Черник**;

купец Николай Александрович **Курбатов**;

статский советник Василий Иванович **Богословский**;

секретарь комитета, коллежский советник Герасим Иванович **Потаюк**.

Ейское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, войсковой старшина Ефим Тимофеевич **Ромашук**.

Директоры:

Коллежский регистратор Петр Федорович **Чеботарев**.

Купцы: Авдей Петрович **Шилтов**, Федор Никанорович **Лопата**, Василий Константинович **Бондарев**, Всеволод Яковлевич **Грибанов**, Иван Николаевич **Чикригин**, Георгий Лазоревич **Тохов**, Константин Петрович **Ивков**, Семен Михайлович **Жердев**, Иван Федорович **Костин**.

Поверенный Михаил Николаевич **Луценко**.

Мещанин Николай Ангелеевич **Ангелинос**.

Подпоручик Владимир Иосифович **Бондаренко**.

Темрюкское отделение.

Председательствующий старший директор, полицеймейстер г.Темрюка, губернский секретарь Василий Яковлевич **Графов**.

Директоры: Темрюкские купцы: Григорий Иванович **Пашетов**, Эпаминонд Григорьевич **Праматикопуло**,

Спиридон Васильевич **Подгорный**, Богумир Богумирович **Вострый**, Паниот Евстратьевич **Хаджи Дука**, Яков Федорович **Толмачев**, Михаил Степанович **Рачинский**, Лев Харлампович **Вафияди**, Кондрат **Гомонюк**, Рафаель **Кикизола**.

Надворный советник Семен Григорьевич **Беляев**.

С.А.**Аджанов**.

Я.И.**Левченко**.

Диакон Алексей Митрофанович **Перчуков**.

Екатеринодарское тюремное отделение попечения Усть-Лабинской тюрьмой.

Председательствующий старший директор священник Усть-Лабинской станичной церкви отец Александр **Донецкий**.

Директора:

потомственный почетный гражданин Григорий Георгиевич

Тер-Азарьев.

Екатеринодарский купец 2-й гильдии Мирон Сергеевич **Добахов**.

Новороссийский купец Федор Герасимович **Степанов**.

Отставной мастер из крестьян Григорий Матвеевич **Феденко**.

Урядник Василий **Мацко**.

Отставной писарь из крестьян Василий **Шварев**.

Войсковой старшина Алексей Захарович **Кадушкин**.

Х.Н.**Амираев**.

Н.А.**Алексеев**.

Баталпащинское отделение.

Председательствующий атаман Баталпащинского отдела.

Директоры: инженер Юлий Михайлович **Радик**.

Учитель Влад Капитонович **Косякин**.

Купец 2-й гильдии Василий Евграфович **Ильин**.

Александр Александрович **Потебня**.

Коллежский советник Евгений Тимофеевич **Поляков**.

Титулярный советник Александр Михайлович **Вановский**.

Коллежский регистратор Хаджи-Мурза Туганович **Алиев**.

Ерванд Давыдович **Саргаянц**.

Надворный советник Г.С.**Меденник**.

Титулярный советник С.Д.**Лисицин**.

Коллежский секретарь А.И.**Подгорный**.

Г.М.**Кесаев**.

Майкопское отделение.

Председательствующий атаман Майкопского отдела полковник Петр Павлович **Лагунов**.

Директоры:

дворянин Константин Митрофанович **Казополянский**;

Игнатий Александрович **Савицкий**;

В.П.**Луговой**.

А.С.**Сократов**.

Отставной статский советник Александр Трофимович **Игнатьев**.

Губернский секретарь Петр Дмитриевич **Евдокимов**.

Д.И.**Рудаков**.

В.Г.**Узунов**.

Лабинское отделение.

Председательствующий атаман Лабинского отдела полковник Александр Петрович **Филимонов**.

Директоры:

Купцы: Николай **Лактионов**, Иосиф Иванович **Джагунов**, Александр Афанасьевич **Тарасов**, Степан Захарьевич **Аракелов**, Федор Тимофеевич **Руднев**, А.М.**Халаджев**, М.**Мисожников**.

Прапорщик запаса Петр Иванович **Ржехин**.

Семен Прокофьевич **Меснянкин**.

Егор Борисович **Каспаров**.

Каспар Афанасьевич **Каспаров**.

1916

Тюремная инспекция.

Кубанский областной тюремный инспектор, коллежский советник Николай Дмитриевич **Плетнев**;

помощник тюремного инспектора (вакансия);

секретарь при тюремном инспекторе, коллежский секретарь Николай Станиславович **Пашкевич**;

делопроизводители тюремного отделения: коллежский регистратор Федор Васильевич **Остроухов** и не имеющий чина Григорий Петрович **Гришаков**;

помощники делопроизводителей: 1-го делопроизводства — временно исполняющий должность не имеющий чина Кирилл Демьянович **Головко** и 2-го делопроизводства (вакансия).

ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Факты, хроники,
происшествия
в тюрьмах Кубани*

Начато ..... дня 1911 года
Окончено ..... дня 1911 года.

На ..... листах.

Начальник Екатеринодарской областной тюрьмы
титулярный советник
Александр Павлович ШПИЛЕВОЙ,
1913 год.

Начальник Екатеринодарской областной тюрьмы
коллежский ассессор
Александр Павлович ШПИЛЕВОЙ,
1914 год

Начальник Екатеринодарской областной тюрьмы
коллежский асессор
Александр Павлович ШПИЛЕВОЙ,
1915 год.

ЭТО ИНТЕРЕСНО:

Коллежский асессор Александр Шпилевой на снимке 1914 года — в казачьих погонах есаула (широких с одним просветом), в 1915 году — в погонах коллежского асессора (узких с двумя просветами и двумя звездами).

На мундире у Александра Шпилевого — знак пожарной службы.

Коллежский асессор Александр Шпилевой как награжденный орденом святой Анны — на фотографиях — с наградным Анненским оружием.

Также из очевидных наград на мундире:

крест Святой Анны 2 степени;

знак пожарного;

орден Святого равноапостольного князя Владимира 2-ой степени;

медаль «За беспорочную службу в тюремной страже»;

в память Японской войны 1904-1905 г.;

орден Святого Станислава.

ВЪСТНИКЪ ПОЛИЦИИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

Ловкий аферист

Сын начальника кубанской областной тюрьмы А.Шпилевой, молодой человек без определенных занятий, в прошлом ноябре попался в довольно остроумной афере.

Дело в том, что на местной почте для того, чтобы совершить даже самую ничтожную операцию, необходимо пройти через многие мытарства, перекочевывая от окна одного отделения в другое. При получении денег по переводу, напр., приходится в одном окошке получить бланк и идти с ним через громадный зал к другому окошку, участвуя, таким образом, в двух хвостах ожидающих очереди клиентов п.-т. конторы.

Сообразительный молодой человек быстро учел положение и использовал его. Отправившись в Новороссийск (127 в. от Екатеринодара), А.Шпилевой послал оттуда на своё имя в Екатеринодар несколько переводов на мелкие суммы в 3, 4, 2 рубля и т.п., а затем вернулся сюда за получением денег по почтовым повесткам. Получая разновременно бланки, молодой аферист, прежде чем идти за деньгами к другому окошку, приписывал нули к цифрам на переводном бланке и частицу ста к цифре, указанной прописью. Таким образом, три рубля превращались в триста рублей и т.д.

А.Шпилевой «эвакуировал» указанным способом из почтовой конторы около тысячи рублей и попался лишь на комбинации с переводом в 2 рубля, которые намеревался превратить в 102. Уличенный в мошенничестве, аферист, однако, долгое время находился на свободе и собирался уже бежать, будто бы, в действующую армию, чтобы искупить содеянное, но на вокзале, когда собирался сесть в вагон, был арестован и вскоре препровожден в Усть-лабинскую станичную тюрьму: в «своей» тюрьме, под надзором отца, обретаемый он не имел права по закону.

Там Шпилевой с первого же дня стал пользоваться почти полной свободой, большую часть дня проводя в канцелярии тюрьмы. За эту свободу аферист на днях по-своему отблагодарил тюремную администрацию: забравшись в кассу конторы

тюрьмы, он похитил оттуда 500 рублей и бежал, оставив записку следующего содержания:

Кто же виновать, что вы предоставили мне свободу?

Я этого только и хотелъ.

Спасибо!

С уважѣніем, Вашъ

А.А.Шпилевой.

Поиски подающего надежды молодого афериста пока безрезультатны.

1916 г.

Русь

Ведро с секретом

На днях один из надзирателей Екатеринодарской тюрьмы заметил, что привезенное поставщицей молоко внушает подозрение, и задержал ее. При тщательном осмотре оказалось, что ведра имеют двойные стенки, а пространство между стенок наполнено чистым спиртом в количестве 4 бутылок. Для вливания туда спирта было сделано маленькое отверстие около ушка ведра.

30 (17) июня 1908 г.

На Кавказе

Ночью тюремный надзиратель услышал доносившийся из камеры уголовных стук. Произведенным обыском обнаружено проделанное в полу с целью побега отверстие, ведущее в подвальное помещение. Восемь досок от нар арестантами были переделаны на лестницу. В камере содержалось 54 человека.

4 марта (19 февраля) 1909 года

Страшная месть

В Майкопе на днях в 2-й полицейской части отравлены водкой 5 человек надзирателей, двое из которых через час после приема ее скончались, а трое находятся при смерти. По заключению врачей, водка была отравлена стрихнином. Как впоследствии выяснилось, роковая полбутылка куплена была одним из надзирателей в трактире Гавриловой, причем купивший перед обедом угостил ею и своих четверых товарищей, выпивших только по одной рюмке. Выяснено, что водка была отравлена с целью продажи ее околоточному Данилову.

15 (02) марта 1908 года

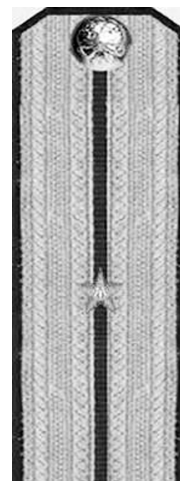
Кубанский областной тюремный инспектор
коллежский советник
Николай Дмитриевич ПЛЕТНЕВ,
1916 год

Чины в Тюремном ведомстве царской России соответствовали гражданским чинам Российской империи. При этом, в отличие от советского периода и современной пенитенциарной системы России, они не являлись специальными званиями и при переходе из одного ведомства в другое сохранялись за их обладателями. Тем не менее, в отличие от чиновников большинства гражданских ведомств, имевших знаки различия на петлицах, классные чины, служившие в тюрьмах, носили погоны. Но и от погон чиновников других ведомств, имевших погоны, например, железнодорожников, эти погоны тоже отличались: погоны тюремных чиновников были сходны с армейскими и отличались от них шириной, которая составляла три четверти от ширины армейского погона.

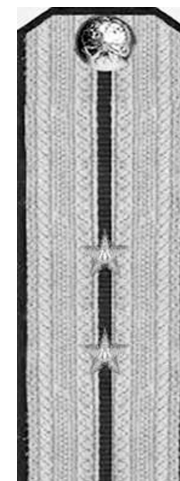
Следует также отметить, что при переходе в ведомство с военной службы за офицером сохранялся его армейский чин или присваивался классный чин на порядок выше, и он мог носить погоны армейского образца. Так был переименован из сотников (поручик или старший лейтенант) в титулярные советники (штабс-капитан) начальник Майкопской городской тюрьмы состоящий по Кубанскому казачьему войску Дорошенко¹.

¹Памятная книжка Кубанской области за 1899 год. — С.438.

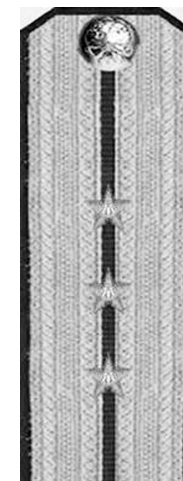
На предыдущих страницах на фотографиях А.П.Шпилевой изображен с погонами есаула — в своих армейских погонах, равных по чину титулярному советнику, а на фотографии 1916 года — с погонами коллежского асессора (современный майор).

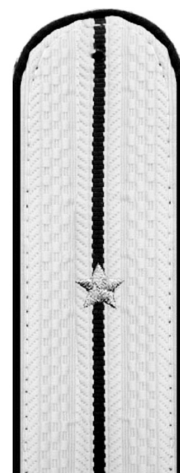
Коллежский
регистратор

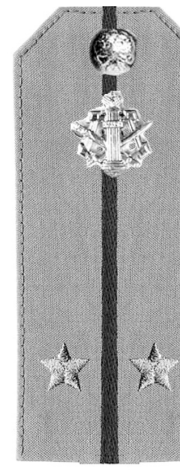
Губернский
секретарь

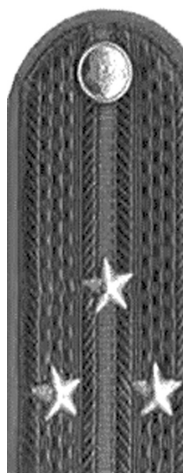
Коллежский
секретарь

Младший
лейтенант
внутренней
службы

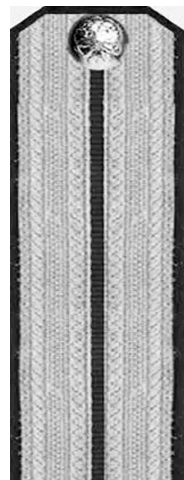
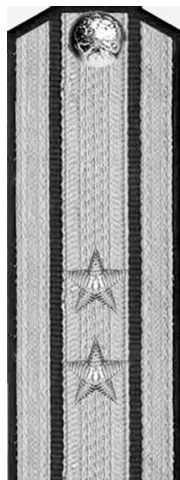
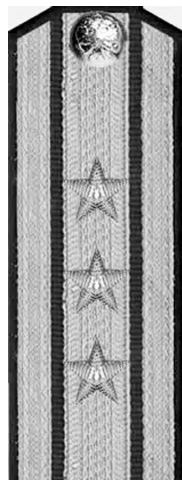
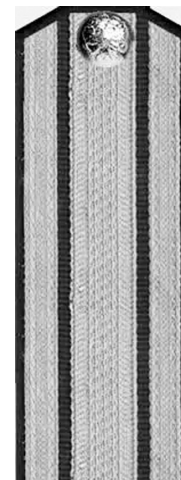
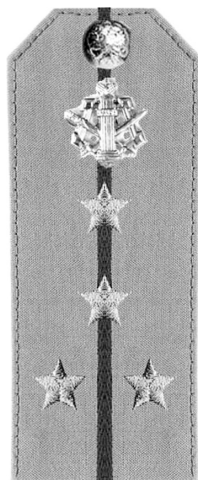
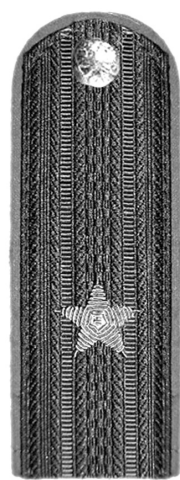
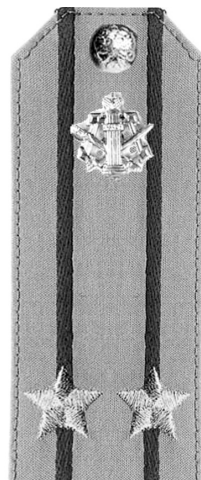
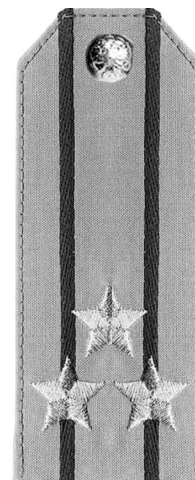
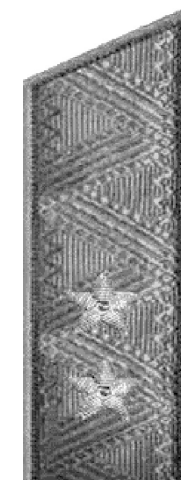

Лейтенант
внутренней
службы

Старший
лейтенант
внутренней
службы

Титулярный
советникКоллежский
ассессорНадворный
советникКоллежский
советникСтатский
советникДействительный
статский
советникКапитан
внутренней
службыМайор
внутренней
службыПодполковник
внутренней
службыПолковник
внутренней
службыГенерал-майор
внутренней
службыГенерал-лейтенант
внутренней
службы

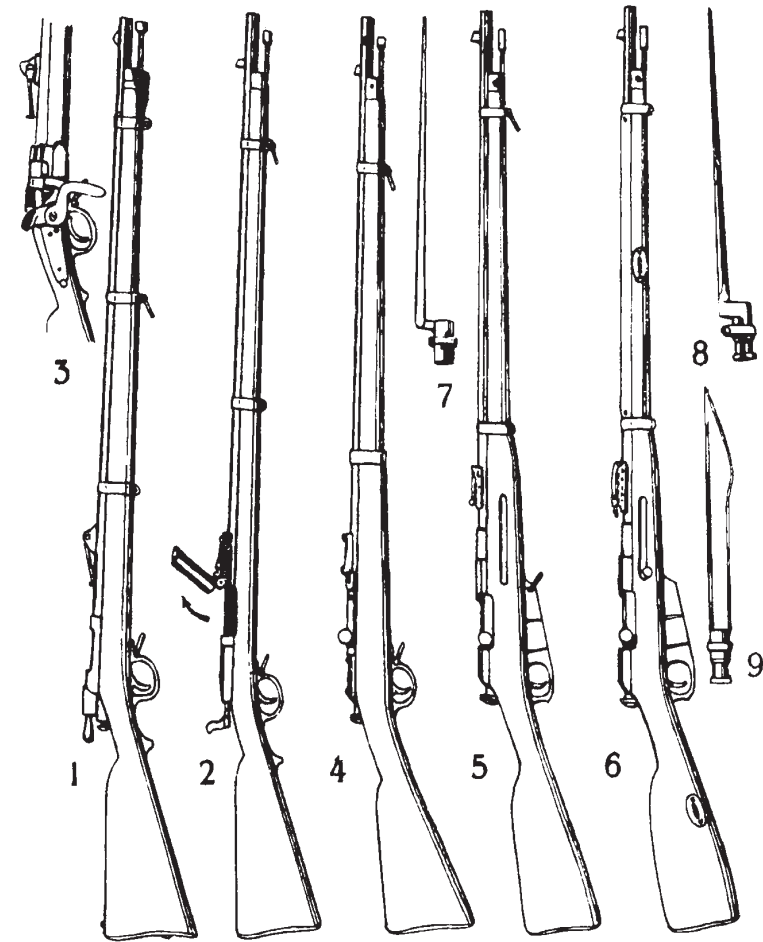
ДВЛО

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ТЮРЕМНОЙ ИНСПЕКЦИИ.

*Вооружение
надзирателей тюрем
Кубанской области*

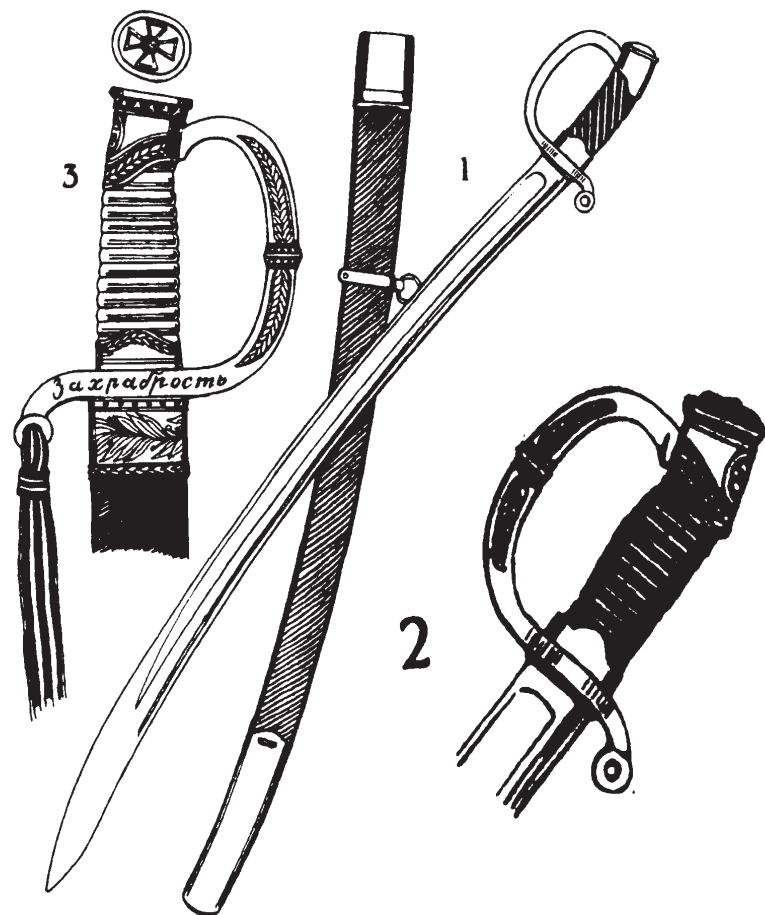
Начато ..... дня 191 ..... года
Окончено ..... дня 191 ..... года.

На ..... листах.

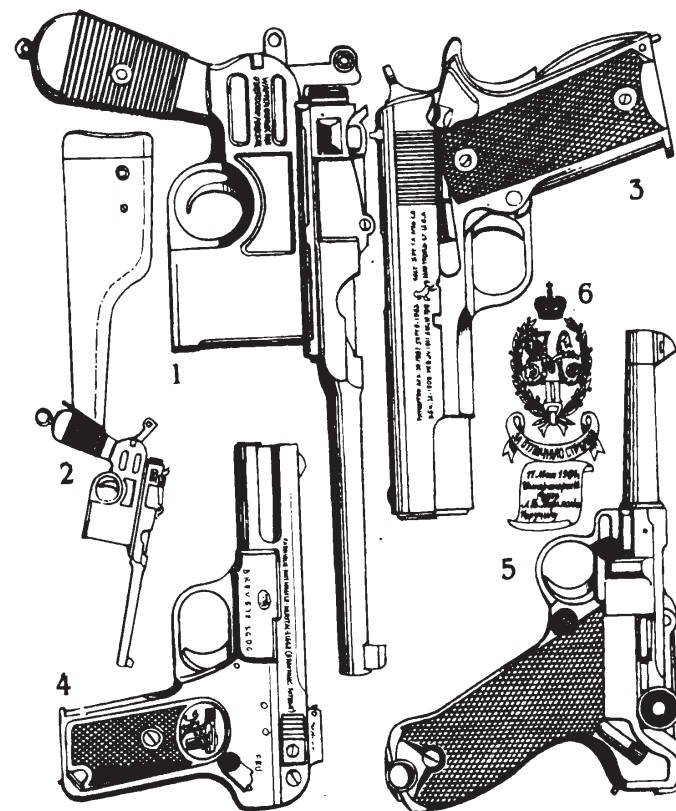
Винтовки и штыки.

Игольчатая винтовка Карле 1867 г. (1), винтовка Бердана №1 1868 г. (2), затвор винтовки Крнка (3), винтовка Бердана №2 1870 г. (4), пехотные винтовки Мосина: образца 1891 г. (5), модификация 1910 г. (6). Штыки: к винтовкам Бердана (7); к винтовкам Мосина: образца 1891 г. (8), образца 1916 г. (9).

Холодное оружие.

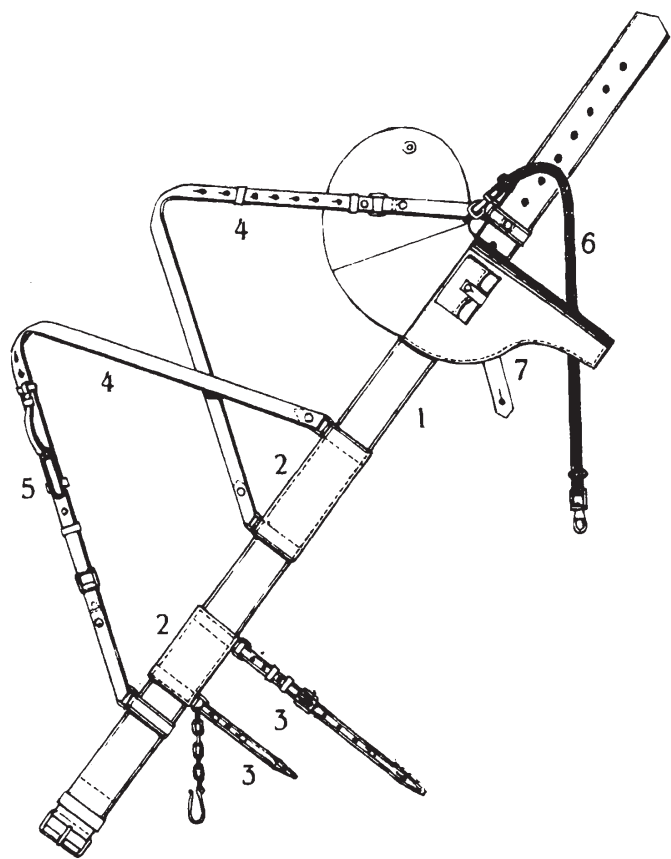
Шашка образца 1881 г. (1),
эфес офицерской шашки образца 1881/1909 гг. (2),
офицерское золотое георгиевское оружие (3).

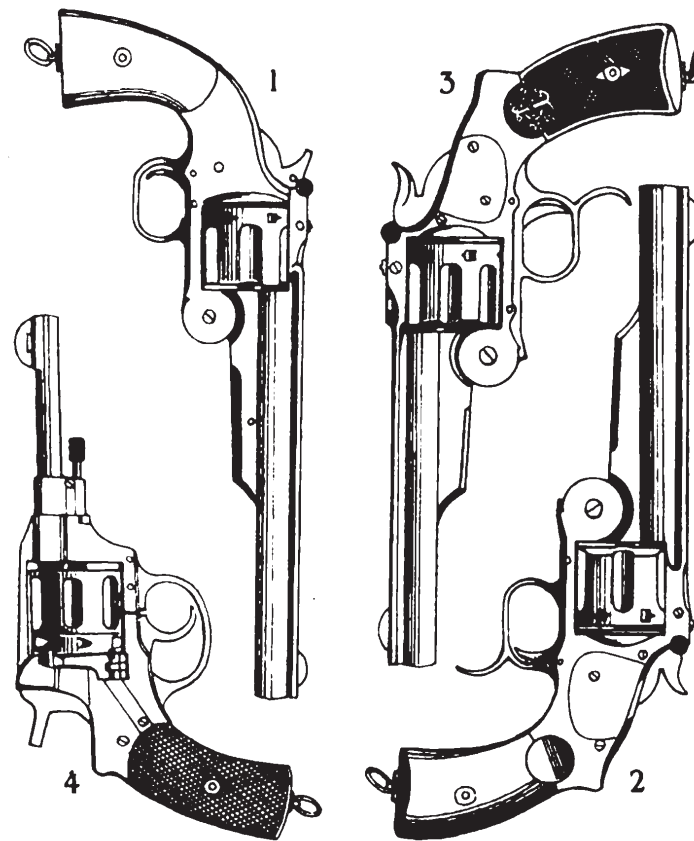
Автоматические пистолеты.

«Маузер» модели 1912 г. (1),
«маузер» с приставной кобурой-прикладом (2),
«кольт» модели M1911A1 (3), «браунинг» 1900 (4),
«парабеллум» модели 08 (5). Знак на стрелковое оружие офицерам,
выбившим императорский приз (с 1902 г.) (6).

Поясной ремень (1), муфты (2), пасовые ремни (3), плечевые ремни (4), гнездо для свистка (5), револьверный шнур (6), кобура для трехлинейного револьвера (7).

Револьверы.

Револьверы «Смит-Вессон»: русский I образца 1871 г. (1), русский II образца 1872 г. (2), русский III образца 1880 г. (3).
Револьвер «наган» образца 1865 г.

Таблица 2

**Количество надзирателей в некоторых тюрьмах
Кубанской области в 1920 году**

№ п/п	Наименование тюрьмы	Надзирателей			
		Всего чинов тюремного ведомства	Старших	Младших	Военных*
1.	Баталпашинская	12	1	11	4
2.	Армавирская	26	2	24	14
3.	Екатеринодарская	77	6	71	4

* Точное количество и ведомственная принадлежность военных надзирателей в ведомостях Тюремной инспекции не указывались

**Потребности в вооружении
(ремонте стрелкового оружия)
служащих тюрем Кубанской области в 1920 году***

		Баталпа- шинская	Армавир- ская	Екатери- нодарская
Винтовки системы Бердана	В наличии	1	26	15
	требуется	-	-	-
Патронов к ним	В наличии	200	590	114
	требуется	-	590	500
Винтовки системы Мосина	В наличии	-	15	37
	требуется	-	-	-
Патронов к ним	В наличии	-	600	1670
	требуется	-	600	2000
Револьверы «Смит-Вессон»	В наличии	12	-	6
	требуется		-	74
Патронов к ним	В наличии	360	-	35
	требуется	-	-	-
Револьверы Нагана	В наличии	-	-	1
	требуется	-	-	-
Патронов к ним	В наличии	-	-	-
	требуется	-	-	3000

*Указывается общее количество как совершенно исправных винтовок и револьверов, так и требующих починки

**Потребности в предметах снаряжения
служащих тюрем Кубанской области
в 1920 году**

Наименование предметов снаряжения		Баталпа- шинская	Армавир- ская	Екатери- нодарская
Кобуры	В наличии	0	-	0
	требуется	12	-	74
Поясные ремни	В наличии	0	-	0
	требуется	11	-	74
Патронные сумки	В наличии	0	-	0
	требуется	12	-	22
Револьверные шнуры	В наличии	0	-	-
	требуется	12	-	-
Портупей	В наличии	0	-	0
	требуется	1	-	10
Наплечные ремни	В наличии	0	-	-
	требуется	1	-	-8
Шашки	В наличии	0	-	0
	требуется	1	-	10

В.Н.МАРКОВ

**ИСТОРИЯ В ИСТОРИИ:
ТЮРЕМНОЕ ВЕДОМСТВО КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Подписано в печать 7.06.2012. Формат 60х84/16
Бумага офсетная. Усл. печ.л. 11,625.
Тираж 150 экз. Заказ №18.

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии ИП Солодовникова А.Н.,
г. Краснодар, ИНН 0105020396
Телефон: 8-961-522-32-33. E-mail: andre-sol@mail.ru